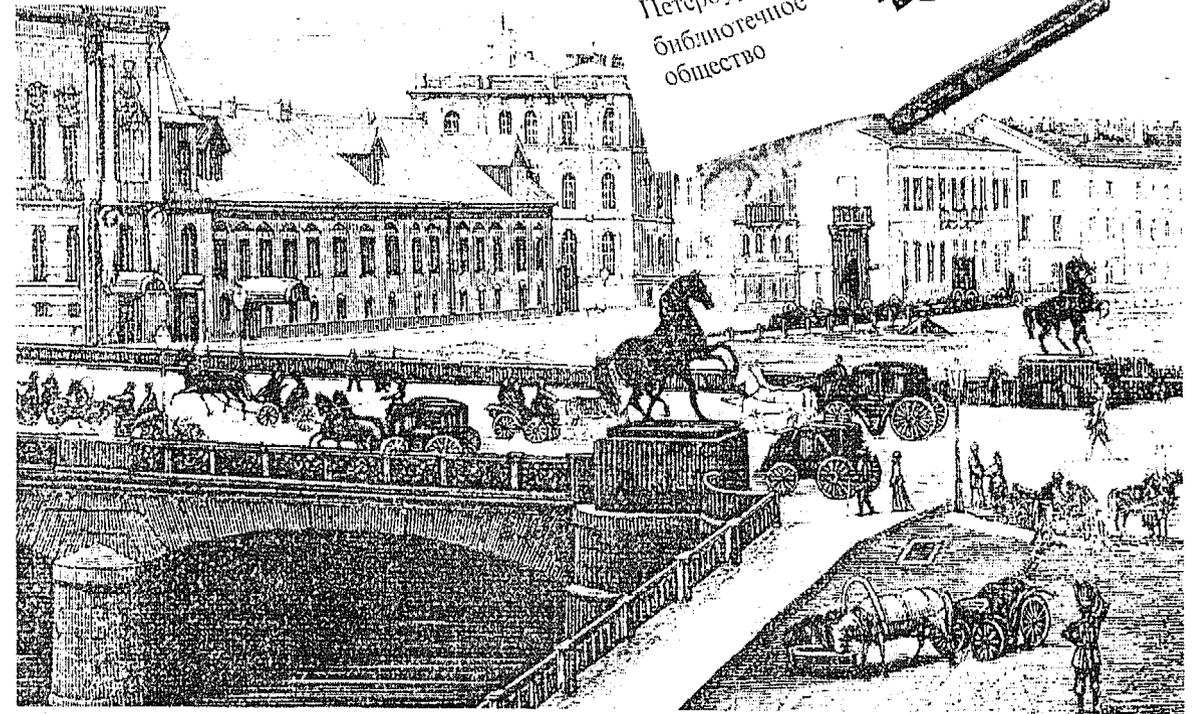

Петербургская библиотечная школа

ПОВЕСА
КНИЖНАЯ
СЕТЬ РЪКИ
НАПОЮЩАЯ
ВОСПЕННУЮ

Санкт-Петербургское
библиотечное
общество

© Петербургское библиотечное общество, 2001

УЧРЕДИТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО

191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 311 27 53
факс (812) 311 22 47
nno@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Ротапринт РПМ Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Тираж 500 экз. Зак. № 146
Номер подписан в печать 10.12.01

Наша профессия

В. Н. Зайцев. «Профессии
библиотекарей должны иметь
авторитет...» 3-6

Опыт наших коллег

**Т. В. Петрусенко, А. П. Романов,
Н. Ю. Тихомирова.** Особенности и
тенденции комплектования фондов
РНБ: 1996–2000 гг. 7-18

Н. М. Баженова. Схема бинарных
тензоров Г. Гийома как средство
графической интерпретации
взаимоотношений автора, читателя
и библиотеки 19-25

Н. В. Малыгина, Л. В. Руглова.
Свет этих окон 26-28

Н. В. Збаровская. Новые формы
повышения квалификации 28-35

История библиотек

М. Ю. Матвеев. Возникновение и
развитие народных библиотек Петер-
бурга (кон. XIX — нач. XX в.) ... 36-42

М. Н. Тищенко. Библиотеки Петро-
градской стороны в годы войны и
блокады 42-45

Н. Н. Елкина. Справочно-
библиографический отдел Библио-
теки Российской Академии наук: неко-
торые факты его истории (1918—
1931 гг.) 45-49

Новый проект

Г. В. Головки. Летопись БАН, или
Послание в XXI век 50-53

Библиотека как культурный центр

И. И. Курганская. Библиотека —
центр экологического просвещения
(итоги регионального смотра-конкурса
деятельности библиотек
Ленинградской области по
экологическому просвещению) ... 54-59

Редакционная коллегия

Чалова З. В.
Акимова Т. А.
Басов С. А.
Ежова М. Ф.
Комиссарчик Н. М.
Колпакова Н. В.
(отв. редактор)
Косачева Л. Г.
Кулиниченко Л. В.
Лапинайте О. В.
Минкина В. А.
Монакова Т. Ю.
Новикова Т. И.
Рудая Э. А.
Секретарева Л. Г.
Соколов А. В.
Соколова Н. В.
Тихонова Е. В.
Шеповалова Е. В.

Литературная редакция

Юдахина О. Г.

Компьютерная верстка

Ухвалова А. В.

Управленческие системы

Е. В. Каширина. Штатное расписание
Библиотеки Академии наук
в управленческой информационной
системе «Кадры-Труд»: .....
Концептуальная модель 60–63

Хроника

Пола Кауфман. Библиотека и библио-
течное дело: куда они идут? 64–70

А. В. Саушкина. Читальня памяти
Белинского 70–75

И. Л. Полотовская. Ленинградская
«школа» изучения и преподавания
иностранной библиографии (к юбилею
И. В. Гудовщиковой) 75–78

А. Куманова. Штрихи к творческому
портрету профессора И. В. Гудов-
щиковой 78–80

«ПРОФЕССИИ БИБЛИОТЕКАРЕЙ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ АВТОРИТЕТ...»

В. Н. Зайцев — генеральный директор Российской национальной библиотеки, президент РБА

Сегодня, когда возникают споры о том, нужна ли книга как продукт общества и не следует ли ее заменить компьютером, нужна ли вообще человеку будущего библиотека, важно отметить, что почти во всех странах поток читателей в библиотеках не ослабевает и растет количество издаваемых книг. В силу этого возникает необходимость попытаться еще раз взвешенно подойти к оценке будущего библиотек и библиотечных профессий.

В нашей стране издавна воспитывалось пиететное отношение к книге как к одному из величайших явлений человеческой культуры и к «книжным людям» как хранителям и знатокам мудрости. Можно вспомнить Ярослава Мудрого, который уже в начале прошлого тысячелетия создал знаменитую библиотеку, слава о которой распространилась далеко за пределами Руси. Многочисленные «книжные люди», привлеченные Ярославом, не только помогали переводить с разных языков и переписывать книги, но и участвовали в организации школ, в развитии древнерусской книжности, в создании свода законов «Русская правда», положили начало систематическому летописанию. Именно в эти времена Русь достигла успехов в науках, архитектуре, укреплении государственности. В последующем в истории России не раз бывали периоды благоприятного развития, и всегда, как правило, для них был характерен расцвет культуры и книжности. Наша страна по праву считалась европейской сокровищницей книг. Во все времена библиотеки являлись ведущим звеном для жизни общества, для развития науки, образования и культуры. Этим опреде-

лялся и авторитет «книжных людей» — библиотекарей. И хотя материальная оценка их труда зачастую невелика, их моральный авторитет всегда высок.

Огромную роль сыграли библиотеки и в последние десять лет — в период радикальных, плохо управляемых реформ. Библиотеки оставались единственными учреждениями культуры, выполняющими свою социальную роль, бесплатно обслуживая широкие слои населения. В невероятно сложных условиях — при постоянном недофинансировании, отсутствии средств на приобретение необходимой литературы, скудной зарплате сотрудников — они давали людям надежду и возможность для саморазвития, получения новых знаний, образования, удовлетворения культурных потребностей, помогали им выстоять и, тем самым, сохранить себя и страну. И в этом безусловна заслуга тех самоотверженных людей, которые, несмотря на трудности, оставались со своими библиотеками, со своими читателями.

В этот период большую нравственную поддержку библиотекарям оказал выдающийся деятель русской культуры академик Д. С. Лихачев. Как крупный ученый, для которого работа в библиотеках была важной частью его жизни, он хорошо знал и понимал значение библиотеки в жизни людей. Его взгляды наиболее ярко выражают, каким должно быть отношение к библиотекам и библиотечной профессии в обществе.

Библиотекам Д. С. Лихачев отводил главную, приоритетную роль: «Библиотеки важнее всего в культуре. Может не быть

университетов, институтов, научных учреждений, но если библиотеки есть ... — культура не погибнет в такой стране.» Его позиция помогла многим осознать миссию библиотек в обществе. Библиотеки должны рассматриваться не только как основа культуры, но и как база развития экономики и политики. По его мнению, «нерадивое отношение в нашем обществе к библиотекарям во многом объясняется тем, что такие задачи (как закрытая или утраченная библиотека, не полученная вовремя книга) у нас еще не просчитывают математически и экономически...». Сейчас уже появилось понимание, что библиотеки являются хранилищами огромных информационных ресурсов, а будущее во многом определяется уровнем развития информатики.

С огромным уважением относился Д. С. Лихачев к людям, чья профессия так или иначе была связана с книгой. Например, библиографическую работу он сравнивал с состязаниями лучников: «это не спорт, это поэзия. Хороший библиографический труд — это сотни попаданий в цель. Он по-своему красив — как изящно найдены и удачно, без пропусков подобраны данные. Библиограф должен быть в своей работе элегантен».

Еще в юности, будучи читателем Публичной библиотеки, он был покорен библиографом, удивительным знатоком русской книги, постоянно жившим в России французом А. А. Ларондом. Вот как поэтически Д. С. Лихачев его вспоминает: «... Он (А. А. Ларонд) приходил на работу в библиографический отдел в накрахмаленной белейшей рубашке (это в первой половине 20-х годов), и его розовые щеки, покрытые короткой щетиной белой бороды как бы символизировали жизнерадостность и праздничность библиографической работы. Он трудился, как хирург, в белом халате и щеголял точностью. Без лишних слов, коротко и деловито выдавал справки, точно оброненный платочек подавал даме. Он в рав-

ной степени был корректно-вежлив со студентом и с маститым ученым. Каза-лось, что с нами он был даже вежливее: ведь мы имели право на любые вопросы, а ученый — не всегда. Его работа была делом. И такими же изящными были его библиографические справочники».

Такое отношение к библиотекарям у Д. С. Лихачева сохранилось на всю жизнь. Депутат Верховного Совета СССР, глава Советского фонда культуры, он проявлял поистине «отеческую» заботу о рядовых библиотекарях: «...буду стремиться к улучшению условий жизни рядовых библиотекарей. Низовые работники библиотек ... — те, кто обращен лицом к человеку, те, кто несет культуру, должны быть прежде всего почитаемы и награждаемы. Профессии библиотекарей должны иметь авторитет...».

Зная о том, что фонды наших библиотек поистине уникальны, что это действительно национальное достояние, Лихачев считал, что именно государство призвано обеспечить достойную сохранность этих мировых сокровищ: «страна не может развиваться без хороших библиотек... деньги надо найти, перераспределить...».

Безусловно, очень важно, чтобы у библиотек были такие авторитетные защитники как академик Д. С. Лихачев, но это не решит проблему социальной значимости их в обществе, если библиотекари сами не будут вести постоянную целенаправленную работу, демонстрирующую важность их деятельности. И он, в частности, был глубоко убежден, что положение с библиотекарями в нашей стране могут и должны исправить сами библиотекари: «... Надежды связываю с очень хорошими рядовыми работниками библиотек, их много — тысячи, десятки тысяч, несмотря на нищенское жалование, несправедливо низкий престиж профессии, униженное положение, когда любую мелочь им приходится вымалывать с протянутой рукой. Это и есть мои единомышленники.».

Для решения этих задач он предлагал создать ассоциацию библиотечных работников, которая существовала бы на правах творческого союза или под эгидой Верховного Совета. Он считал, что: «...такая ассоциация сама выработала бы статус наших библиотек всех рангов — от школьных и сельских до научных и государственных, подготовила бы проект Закона о библиотеках... Но кроме союза библиотечных работников должны быть и общества друзей библиотек.»

Эти пожелания совпали с требованиями жизни — в нашей стране стали создаваться общественные профессиональные объединения. Усилиями библиотечных работников были организованы различные библиотечные ассоциации и общества: международные, российские, региональные, по функциональному или территориальному признакам, по интересам (национальные, научно-технические, детские библиотеки и т. д.). Начали создаваться и Общества друзей при библиотеках. Например, при РНБ такое Общество, созданное в 1994 г., возглавил — стал его Президентом — известный писатель Д. А. Гранин, который, как и Д. С. Лихачев в свое время, оказывает большую моральную поддержку развитию библиотек.

Библиотечные ассоциации и общества играют значительную роль в формировании и реализации политики в сфере библиотечного дела. За сравнительно небольшой срок своей деятельности они оказали значительное влияние на состояние библиотечного дела в стране. Крупнейшая в стране Российская библиотечная ассоциация (РБА), объединяющая в своем составе более 300 библиотек и учреждений 82 регионов России (из 89 по стране), добилась решения ряда крупных проблем, определяющих развитие библиотек. При ее активном участии были приняты правовые акты, направленные на улучшение библиотечного дела в стране: Закон «О библиотечном деле», Закон

«Об обязательном экземпляре документов», Указ Президента «О всероссийском Дне библиотек» и др. РБА выступила инициатором разработок ряда национальных программ: по созданию единого обменного коммуникативного формата библиографических записей, разработки Национальной программы сохранности библиотечных фондов, активно участвует в реализации российской программы «ЛИБНЕТ», направленной на автоматизацию библиотек России и др. Она вошла полноправным национальным членом в состав Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), способствует развитию профессиональных контактов с библиотекарями других стран.

Вместе с тем, нынешняя эпоха, характеризующаяся динамичным развитием новых технологий (в первую очередь, компьютерных и телекоммуникационных), требует постоянного совершенствования библиотечной профессии. Во многом это будет определяться той нишей, которую займут библиотеки в информационном обществе. Но уже и сейчас ясно, что предстоят серьезные коррективы во взглядах на миссию, характер и содержание труда библиотекарей.

Эти процессы следует рассматривать как с психологических, так и технологических позиций. Библиотечное сообщество в связи с этим активно обсуждает свое будущее.

На саммите директоров 50 крупнейших библиотек мира в США, проводившемся три года назад по случаю столетия Нью-Йоркской публичной библиотеки, вопросы будущего библиотек вызвали оживленную дискуссию. Вице-президент корпорации ИВМ, производящей компьютерную технику, заявил, что скоро необходимость в библиотеках упадет. Показывая десятицентовую монету, он сказал, что недалеко то время, когда вся информация Библиотеки Конгресса

США (более 100 млн. ед. хранения) будет размещена на носителе такого размера. Многие не согласились с прогнозом, вспомнив, что уже не раз предсказания об исчезновении книг не сбывались. Казалось, что появление кино грозило забвением не только книгам, но и театру. Рождение телевидения, по мнению некоторых, должно было похоронить и книги, и театр, и кино. Новые технологии микрофильмирования и микрофиширования должны были вытеснить печатную продукцию с полок книгохранилищ. Прошло время, и все новации сосуществуют в нашей жизни, взаимно дополняя друг друга, и книги при этом не утратили своего значения. Более того, они продолжают доминировать во многих сферах человеческой жизни.

Каким же видится библиотекарь? В наше время нельзя воспринимать библиотекаря как человека, главная обязанность которого только хранить и выдавать книги. Это человек знающий и стремящийся к знаниям, любящий книги и жаждущий собрать их как можно больше и сохранить для своих читателей, для будущих поколений, который всегда стремится помочь посетителям библиотеки, открывая новые для них знания, человек высоких моральных качеств и нравствен-

ного долга. Он не может оставаться пассивным наблюдателем, он всегда должен быть активным участником процесса преобразования библиотечного дела, делая это сознательно, в интересах пользователей. Сейчас подошло время перемен. И хотя в библиотеках еще долго будет сохраняться традиционное обслуживание, доля компьютерных и сетевых технологий стремительно возрастает.

Компьютеризация библиотек предъявляет новые требования к их сотрудникам. Библиотекарь теперь должен успевать следить за преобразованиями не только в своей традиционной профессиональной работе, но и в информационной сфере, в которую все более включаются библиотеки. Книжки и ресурсы, с которыми ему предстоит работать, находятся не только в стенах своей библиотеки, но и в других странах, и он должен научиться свободно ориентироваться во всем мировом информационном пространстве – стать лоцманом в нем для своих читателей, проводником к нужной им информации.

Можно уверенно предсказать, что библиотечные профессии будут всегда. Они приобретут новые формы, несомненно, новые специализации, но звание «Библиотекарь» всегда будет иметь высокий авторитет в обществе.

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ФОНДОВ РНБ:

1996–2000 гг.

Т. В. Петрусенко — зав. отделом комплектования РНБ, канд. пед. наук;
А. П. Романов — зав. сектором иностранного комплектования отдела
комплектования РНБ; **Н. Ю. Тихомирова** — зав. сектором отечественного
комплектования, отдел комплектования РНБ, канд. пед. наук

Публикуемая статья подготовлена по материалам доклада, прочитанного на ежегодной научно-практической конференции РНБ в январе 2001 г. Ее появление обусловлено активным интересом к данному материалу широкого круга библиотечных специалистов и многочисленными обращениями к авторам. Аналитические данные и выявленные тенденции базируются на опыте практической деятельности и статистических сведениях, скрупулезно собираемых и систематизируемых на протяжении 1996–2000 гг. сотрудниками отдела комплектования РНБ, за что авторы выражают им большую благодарность. Представляемый материал дает богатые возможности для многоцелевого теоретического и практического осмысления тенденций и перспектив развития национальных и других крупных научных библиотек у нас в стране и за рубежом, сравнения направлений, объемов, особенностей их деятельности, разработки концепций, стратегий, путей поступательного движения библиотек.

Выявленные тенденции и особенности комплектования Российской национальной библиотеки базируются на строгом анализе материалов за 1996–2000 гг., отраженном в 20 статистических таблицах, 11 из которых даны в качестве приложения к данному материалу, а также на постоянно ведущемся отделом комплектования РНБ мониторинге процессов формирования фондов.

На 1 января 2001 г. в фондах РНБ состояло на учете 32 млн. 556 тысяч 355 ед. хранения, в том числе 5 млн. 992 тысячи 589 ед. хранения (18%) — иностранных изданий (табл. 1). Из приведенной таблицы можно почерпнуть сведения о том, каких видов изданий и сколько насчитывалось в фондах РНБ в каждом из последних 5 лет.

Анализ динамики поступления различных видов изданий в фонды РНБ по годам (табл. 2) свидетельствует, что за последние 5 лет совокупный объем фонда вырос на 1 млн. 846 тысяч 420 ед. хранения. В этом числе более 309 тысяч

составили иностранные издания. Очевидно, более всего пополнились книжные и журнальные собрания библиотеки (на 903 тыс. ед. хранения и 679 с лишним тысяч ед. хранения — соответственно).

Приоритеты РНБ как Национальной библиотеки Российской Федерации отражены в табл. 3, из которой следует, что в общем количестве поступивших в РНБ изданий отечественная литература стабильно составляет более 80% (в 2000 г.

Сведения о количестве изданий, состоящих на учете в фондах РНБ в 1996–2000 гг. (на 01.01)

Виды изданий	Ед. учета	1996		1997		1998		1999		2000	
		всего	в т. ч. ин.								
Книги	экз.	13 109 883	1 848 181	13 236 034	1 858 101	13 350 857	1 887 915	13 500 500	1 875 531	13 623 167	1 882 567
Журналы	экз.	8 639 852	3 335 818	8 719 819	3 369 947	8 816 651	3 398 556	8 906 030	3 430 562	8 999 975	3 455 250
Продолжающиеся издания	экз.	459 221	44 380	465 496	46 939	473 757	49 764	480 993	52 308	483 632	54 372
Газеты	год/к	559 600	13 672	562 404	13 777	567 684	13 882	572 587	13 971	558 576	14 069
Картограф. изд.	экз.	122 742	21 615	123 234	21 655	123 536	21 706	124 140	21 801	124 801	21 885
Нотные изд.	экз.	302 221	28 618	302 957	28 740	303 661	28 944	304 334	29 059	305 137	29 080
Изоиздания	экз.	1 228 660	22 928	1 229 116	23 309	1 234 050	23 819	1 240 967	24 217	1 244 119	24 419
НПД	экз.	3 722 484	155 805	3 752 207	155 805	3 754 012	155 805	3 755 160	155 805	3 757 775	155 805
Лист.- текст. издания	экз.	2 629 598	8 418	2 629 441	8 419	2 628 109	8 419	2 591 110	8 419	2 575 913	8 419
Рукописные материалы	усл.е. хран.	418 838	32 355	421 225	32 356	424 992	32 381	431 002	32 384	434 099	32 384
Микрофильмы	назв.	111 958	63 766	114 630	64 433	116 104	65 085	117 513	65 500	118 152	65 739
Пластинки	диск	29 292	2 700	29 887	2 699	30 486	2 750	30 645	2 857	33 931	2 858
Фото-ксеро копии	копия	20 574	1 482	20 779	1 493	20 853	1 493	20 905	1 494	20 926	1 500
Микрофиши	фиша	191 780	165 582	202 011	174 794	218 733	188 465	248 767	217 831	275 677	244 044
Видео, аудио кассеты	кассета	118	104	122	106	124	107	130	113	161	113
Машиночитаемые издания	дискета			10	4	64	43	179	57	314	85
Всего		31 546 821	5 745 424	31 809 372	5 802 577	32 063 673	5 859 134	32 324 362	5 931 901	32 556 355	5 992 589

Динамика поступлений в фонды РНБ в 1996—2000 гг. по видам изданий

Виды изданий	Ед. учета	1996		1997		1998		1999		2000		1996—2000	
		всего	в т. ч. ин.	всего	в т. ч. ин.								
Книги	экз.	165 922	10 916	160 757	10 019	184 446	8 476	164 000	7 051	228 170	9 730	903 295	46 192
Журналы	экз.	152 784	42 498	150 789	36 763	133 733	32 519	118 545	25 385	123 834	23 979	679 685	161 144
Продолжающиеся издания	экз.	7 568	2 562	9 353	2 825	9 238	2 550	5 368	2 064	4 892	1 933	36 419	11 934
Газеты	год/к	3176	105	5 618	105	5 212	89	4 923	98	8 347	99	27 216	496
Картограф. изд.	экз.	515	40	356	51	641	95	678	84	571	74	2 761	344
Нотные изд.	экз.	885	122	1 088	204	953	115	1 175	21	1 830	153	5 931	615
Издания	экз.	4 050	381	6 504	510	7 876	398	4 149	202	2 926	345	25 505	1 836
НТД	экз.	29 784	—	2 089	—	1 208	—	2 615	—	1 625	—	37 321	—
Лист.- текст. издания	экз.	1 278	1	1 428	—	945	—	623	—	789	—	5 063	1
Рукописные материалы	усл.е. хран.	2 387	1	3 767	25	6 010	3	3 097	—	1 263	9	16 524	38
Микрофильмы	назв.	2 852	667	1 835	652	1 640	415	861	239	1 085	253	8 273	2 226
Пластинки	диск	629	3	599	51	166	107	3 286	1	94	—	4 774	162
Фото-ксеро копии	копия	805	11	461	—	306	1	206	6	198	5	1 976	23
Микрофиши	флэш	10 292	9 212	16 935	13 671	30 210	29 366	26 931	26 213	6 684	5 481	91 052	83 943
Видео, аудио кассеты	кассета	4	2	2	1	16	16	31	—	30	24	83	43
Машинночитаемые издания	дискета	10	4	55	39	115	14	135	28	167	16	482	101
Всего		382 941	66 525	361 636	64 916	382 715	74 164	336 623	61 392	382 505	42 101	1 846 420	309 098

Таблица 3

Динамика поступления в фонды РНБ отечественных и иностранных изданий в 1996–2000 гг.

Год	Поступило в фонды РНБ (в экз., %)		
	Всего изданий	в том числе	
		отечественных	иностраных
1996	382 941	316 416 (82,6%)	66 525 (17,4%)
1997	361 636	296 720 (82,0%)	64 916 (18,0%)
1998	382 715	308 551 (80,6%)	74 164 (19,4%)
1999	336 623	275 231 (81,8%)	61 392 (18,2%)
2000	382 505	340 404 (89,0%)	42 101 (11,0%)
Всего	1 846 420	1 537 322 (83,3%)	309 098 (16,7%)

эта доля выросла почти до 90%), в то время как иностранные издания не превышают 20% новых поступлений. В среднем за анализируемый период доля поступивших отечественных изданий составляет 83%, иностранных — 17%.

Каковы источники пополнения фондов? О соотношении видов и источников поступления отечественных изданий в РНБ (в процентах) можно судить, ориентируясь на аналитические данные, приведенные в табл. 4, из которой следует, что обязательный экземпляр дает библиотеке от 52 до 65% всех отечественных поступлений, а с учетом контрольных

экземпляров из типографий — несколько больше. В целом же наблюдается тенденция роста доли обязательного экземпляра в составе отечественных поступлений с 58% в 1996 г. до 65% в 2000 г.

Второй по объему поступлений источник комплектования — покупка. Из-за неадекватного потребностям библиотеки финансирования тенденция здесь совершенно противоположная: от 30–35% всех отечественных поступлений до 21%, стабилизировавшемуся на этом уровне в последние 2 года.

Отсутствие достаточных средств на комплектование и нарушение регулярно-

Таблица 4

Соотношение источников поступления отечественных изданий в фонды РНБ в 1996–2000 гг. (в %)

Год	Всего поступило	в том числе по видам источников				
		ОЭ	поступления из типографий	покупка	дар	обмен
1996	100	58	—	30	10	2
1997	100	52	2	35	10	1
1998	100	61	2	26	10	1
1999	100	61	3	21	14	1
2000	100	65	1	21	12	1
В среднем за 5 лет	100	59	2	27	11	1

сти их выделения (приятным исключением был 2000 г.) привели к прекращению и отбора литературы в букинистических магазинах, частных коллекциях. Пришлось отказаться от участия в аукционах, «урезался наек» на пополнение фонда международного книгообмена. В исключительно жестких условиях проводилась подписка на периодические издания для читальных залов и подразделений РНБ. В интересах сохранения репертуара выписываемых газет и журналов и для приобретения вновь появляющихся экземпляров большого числа журналов в 1999 г. была максимально сокращена

и не всегда отвечала реальным потребностям библиотеки. Лишь на первое полугодие 2001 г. благодаря отсутствию финансовых ограничений удалось произвести подписку на периодику в необходимом объеме. В 2000 г. на 27% больше приобретено книг для подсобных фондов РНБ и партнеров по международному книгообмену, впервые за 5 лет был перевыполнен план по покупке ретроспективным отечественным комплектованием. Активизировалась работа Закупочной комиссии (табл. 5). В табл. 1 показан ежегодный прирост фондов за счет новых поступлений. В 2000 г. он был рекордным.

Таблица 5

Денежные расходы на ретроспективное отечественное комплектование в 1996–2000 гг.

Год	Потрачено средств (в руб.)		
	Магазины	Закупочная комиссия	Итого
1996	98 881	55 928	154 809
1997	37 931	181 971	219 902
1998	73 114	435 725	508 839
1999	206 212	570 902	777 114
2000	70 992	5 213 380	5 284 372
Всего:	487 130	6 457 906	6 945 036

Обмен (табл. 4) стабильно дает библиотеке 1% всех отечественных поступлений. И, наконец, в качестве дара ежегодно поступает в РНБ 10% и более отечественных изданий. Вероятно, эта цифра покажется неожиданной, особенно в ракурсе увеличения процента поступающих даров среди прочих источников пополнения фондов с 10% в 1996–1998 гг. до 12–14% в 1999 и 2000 гг. Несколько подробнее следует остановиться на двух из рассмотренных видах поступления изданий в РНБ: обязательном экземпляре и дарах.

В табл. 6 показано поступление обязательного экземпляра по видам изданий и по годам, причем как в абсолютных циф-

рах, так и в процентах. Очевидно, что более 90% всех поступивших по обязательному экземпляру изданий — это книги и журналы. Все остальные виды (их 8) дают в составе обязательного экземпляра менее 10%. В последние 3 года четко просматривается тенденция роста абсолютного числа поступлений по обязательному экземпляру от 180,6 тыс. экз. в 1998 г. до 212,2 в 2000 г.

На протяжении всего периода происходили изменения в видовом составе обязательного экземпляра. Так, по книгам наблюдается прогрессирующая тенденция роста; по продолжающимся изданиям, НТД — резкое снижение; по журналам, изоизданиям — маятниковые ко-

Поступление ОЭ в РНБ по видам изданий в 1996-2000 гг. (без газет)

Вид издания	1996	%	1997	%	1998	%	1999	%	2000	%	Всего	Средний %
Книги	83 559	46,1	90 868	62,1	122 442	67,8	101 869*	60,0	152 732	72,0	551 470	61,6
Журналы	61 380	33,8	43 905	30,0	46 346	25,7	59 836	35,0	53 898	25,4	265 365	30,1
Продолж. издания	2 935	1,6	4 767	3,3	3 842	2,0	1 229	0,7	1 235	0,6	14 008	1,6
Карты	433	0,2	248	0,2	456	0,3	502	0,3	454	0,2	2 093	0,2
Ноты	442	0,2	699	0,5	682	0,4	713	0,4	730	0,3	3 266	0,4
Изоиздания	1 798	1,1	2 487	1,7	5 281	2,9	2 803	1,6	1 100	0,5	13 469	1,6
НТД	29 727	16,4	1 901	1,3	1 203	0,7	2 581	1,5	1 606	0,8	37 018	4,1
Листовые-текстовые издания	1 175	0,6	1 388	0,9	340	0,2	384	0,2	409	0,2	3 696	0,4
CD	—	—	2	—	36	—	62	—	40	—	140	—
Аудиокассеты	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—
Итого	181 449	—	146 265	—	180 628	—	169 979*	—	212 207	—	890 530	—

* С учетом 27400 экз. авторефератов, поступивших из РКП в 1999 г. (586 ЛПР) и законсервированных в группе ОЭ решением Технологического совета РНБ от 22.03, число книг могло бы составить 129269 экз. (на 6827 экз больше, чем в 1998 г.), а общая цифра поступления ОЭ в РНБ — 197379 экз. (на 16751 экз. больше, чем в 1998 г.)

лебания. По остальным видам изданий положение в той или иной степени стабильно (по картам 0,2–0,3%, по нотам 0,3–0,4%, листовым-текстовым материалам показатели снизились до 0,2% и держатся на этой отметке). Средний процент за 5 лет по видам изданий приведен в последней графе таблицы.

В табл. 7 дано более развернутое представление о дарах, которые уже упоминались в соотношении с рядом других источников пополнения РНБ отечественными изданиями. Здесь представляется возможность рассмотреть дары комплексно как специфический источник пополнения фондов.

Т а б л и ц а 7

Дары Российской национальной библиотеке в 1996-2000 гг.

Год	Всего (экз.)	в том числе			
		отечественные		иностранные	
		кол-во экз.	%	кол-во экз.	%
1996	38 377	31 732	82,7	6 645	17,3
1997	38 096	31 222	81,9	6 874	18,1
1998	33 486	30 991	92,6	2 495	7,4
1999	60 624*	38 054	62,8	22 570*	37,2
2000	42 742	39 551	92,5	3 191	7,5
Всего	213 325	171 550	80,4	41 775	19,6

* В том числе 19 875 м/ф «Всемирного биографического архива» (изд-во «Заур»).

За последние 5 лет Библиотеке подарено более 213 тысяч экз. различных изданий, в том числе 171,5 тыс. отечественных и почти 42 тыс. иностранных. В среднем в год РНБ получает в дар от 30 до 40 тыс. экземпляров (но бывают абсолютные max. и min.). Так, в 1993 г. отмечается абсолютный максимум — почти 114 тыс. экз., а в 1991 г. — абсолютный минимум (около 26 тыс. экз. изданий). Подавляющую часть (до 90% и более, в некоторые годы до 99%) составляли дары отечественной литературы.

Интересны также сведения табл. 8 «О динамике поступления даров», но уже в соотношении с общим количеством поступивших изданий как в отечественной, так и в иностранной частях (приведены абсолютные цифры и проценты). В отечественной части этот процент стабилен и «идет в рост». Интересно, что в 1996-1997 гг. доля подаренных иностранных изданий в общем числе иностранных поступлений такая же, как и в отечественной части (10%), однако в последующие

годы (1998–2000 гг.) этот процент был подвержен значительным колебаниям (от 3,4% до 36,8%). В итоге за 5 лет доля даров иностранных изданий стала примерно на 2% выше отечественных и составляет 13,5%.

Особенности пополнения фондов РНБ изданиями стран ближнего зарубежья (это страны бывшего СССР, кроме Прибалтики, которая в организационной структуре отдела отнесена к иностранному комплектованию) подробнее представлены в материалах Крымской конференции 2001 г. (см. Петрусенко Т. В., Кирьянова И. А. Ближнее зарубежье: возможности и реалии взаимодействия в комплектовании библиотечных фондов // Межд. конф. Крым 2001, 8-я. Труды. Т. 2. Судак, 2001. С. 586–588). Отметим, однако, что в рассматриваемый период число партнеров РНБ в 9 республиках бывшего СССР выросло с двух в 1996 г. до 22 — в 2000 г. Количество полученных РНБ изданий также имеет тенденцию к росту: от 1400

Поступление даров в фонды РНБ в соотношении с общим количеством поступивших изданий в 1996–2000 гг.

Год	Поступило в фонды РНБ (в экз., %)					
	Всего изданий	в т.ч. даров экз (%)	Отечественные издания		Иностранные издания	
			всего	в т.ч. даров экз (%)	всего	в т.ч. даров экз (%)
1996	382 941	38 377 (10,0%)	316 416	31 732 (10,0%)	66 525	6 645 (10,0%)
1997	361 636	38 096 (10,5%)	296 720	31 222 (10,5%)	64 916	6 874 (10,6%)
1998	382 715	33 486 (8,8%)	308 551	30 991 (10,0%)	74 164	2 495 (3,4%)
1999	336 623	60 624 (18,0%)	275 231	38 054 (13,8%)	61 392	22 570 (36,8%)
2000	382 505	42 742 (11,2%)	340 404	39 551 (11,6%)	42 101	3 191 (7,6%)
Всего	1 846 420	213 325 (11,6%)	1 537 322	171 550 (11,2%)	309 098	41 775 (13,5%)

в 1996 г. до 2300 экз. — в 2000 г. За 1996–2000 гг. в фонды РНБ ежегодно направлялось в среднем 300 названий журналов и 70 названий газет, изданных в странах ближнего зарубежья.

Иностранное комплектование по видам изданий и источникам поступлений представлено в табл. 9. Некоторые итоги этого периода:

Наиболее удачными были 1995–1996 гг. Они характеризуются хорошим финансированием, связанным с выделением значительных сумм в связи с юбилеем библиотеки. В 1996 г. (как и в 1995) появилась возможность приобрести книги и подписаться на репертуар иностранной периодики (1189 названий не считая комбинированных подписок), который

Поступление в РНБ основных видов иностранных изданий в 1996–2000 гг. (в экз.)

Виды изданий по источникам поступления	1996	1997	1998	1999	2000	Всего
Книги (всего экз.)						
в т. ч.						
покупка через книоторговые фирмы	1 200	300	—	205	1 855	3 560
МКО	6 102	6 169	6 329	5 179	6 022	29 801
другие источники поступлений (дар и др.)	3 614	3 550	2 145	3 092	1 853	14 254
Журналы (всего №№)	42 498	36 763	32 519	25 382	23 636	160 798
в т. ч.						
покупка через книоторговые фирмы	12 244	9 845	7 134	4 367	4 655	38 245
МКО	27 709	23 391	23 926	19 790	18 381	113 197
другие источники поступлений (дар и др.)	2 545	3 527	1 459	1 225	600	9 256

до сих пор не превзойден. Международный книгообмен переживал достаточно трудный период после скудного финансирования предыдущих лет (этим объясняется малая цифра книжных поступлений от основных партнеров США и Западной Европы).

Следующие (1997–1998) годы характеризуются более скромным финансированием, ростом цен на отечественные журналы, отправляемые за рубеж по международному книгообмену (МКО), резким ростом почтовых тарифов, что привело к необходимости отказаться от целого ряда получаемых журналов, прежде всего из удаленных регионов мира (Юго-Восточная Азия, Латинская Америка и др.), а также сократить подписку для зарубежных партнеров на наиболее дорогостоящие отечественные журналы. В практике книгообмена развивается тенденция обмена книг на журналы (для сохранения наиболее важных названий), в результате чего количество получаемых книг увеличивается незначительно. Подписка на периодику через книготорговые фирмы сокращается и в 1997, и в 1998 г. Причем следует учитывать ежегодное подорожание иностранных научно-технических и медицинских журналов в среднем на 12–14%, а именно они составляют подавляющую часть иностранной подписки РНБ.

Осенью 1998 г. происходит дефолт, приведший к катастрофическим последствиям для иностранного комплектования. Особенно разрушительным он был для МКО, поскольку на 1-е полугодие 1999 г. подписка для зарубежных партнеров, впервые с начала существования этой службы в РНБ, не проводилась совсем. Обмен с рядом крупных партнеров проводился по схеме — книги в обмен на покрытие почтовых расходов РНБ, что привело к резкому сокращению поступлений иностранных изданий, но помогло сохранить важных для РНБ зарубежных партнеров.

Картина начинает исправляться только с середины 1999 г., когда возобновляется в приемлемых масштабах подписка для зарубежных партнеров по МКО, увеличивается подписка на иностранные журналы на 2000 г. Наконец, увеличение денежных поступлений позволило в середине 2000 г. приобрести книжные издания в масштабах, превосходящих поступления 1995 г. (вообще, это самое большое книжное приобретение РНБ за последние 20 лет).

Рассмотренные в самом общем виде особенности и тенденции комплектования фондов РНБ за прошедшее пятилетие и постоянно проводимый отделом комплектования мониторинг состояния пополнения библиотечных фондов позволяют сделать к некоторым выводам для постановки конкретных задач на ближайшую перспективу.

Эти задачи можно разделить на 2 «блока», условно определив их, во-первых, как традиционные и, во-вторых, как проблемы, связанные с работой в новой электронной среде.

В первом «блоке» можно выделить следующие направления:

1. По-прежнему и в перспективе для РНБ остается актуальной проблема лакун. В табл. 10 показано, какое количество лакун (от 10 до 17 тысяч) и по каким источникам отдел комплектования ежегодно выявляет, а в табл. 11 — какое количество от принятых восполняет (до 90 % и более). В этом направлении считаем необходимым добиваться совместно с Дирекцией изменения принадлежности РГБ и РНБ «ящичков» при раскладке в РВП Обязательного экземпляра. (Сейчас у РНБ 3-й и 11-й, у РГБ 2-й и 7-й). Для равновесия положения 2-й «ящик» РНБ должен опережать 2-й «ящик» РГБ.

2. Требуется принятие ряда общебиблиотечных организационных решений, в частности — о направлении, хранении и организации обслуживания аудиовиде-

Количество лагун, выявленных по различным источникам в 1999—2000 гг.

Виды изданий	1996 (экз.)			1997 (экз.)			1998 (экз.)			1999 (экз.)			2000 (экз.)		
	по ЛГР РКП	по др. источ.	Всего												
Книги	719	3096	3 815	1144	4924	6068	942	5087	6029	1267	4397	5684	775	2124	2899
Авторефераты	510	6563	7 073	58	1952	2010	56	2892	2948	56	7	63	37	—	37
Пр. издания	31	49	80	—	108	108	—	80	80	—	164	164	4	118	122
Журналы	1329	3764	5093	1862	4080	5942	2006	3781	5787	1884	5825	7709	2463	4962	7425
Прочие	3	1410	1413	9	3122	3131	—	2026	2026	4	279	283	1	93	94
Всего	2592	14882	17474	3 073	14186	17259	3004	13866	16870	3211	10672	13883	3280	7297	10577

Количество лагун ОЭ, выполненных в 1996—2000 гг.

Виды изданий	1996 (экз.)			1997 (экз.)			1998 (экз.)			1999 (экз.)			2000 (экз.)		
	Всего экз.	Из них объем, необъем.	%	Всего экз.	Из них объем, необъем.	%	Всего экз.	Из них объем, необъем.	%	Всего экз.	Из них объем, необъем.	%	Всего экз.	Из них объем, необъем.	%
Книги	2 827	407	14,4	5 547	787	14,2	5 343	309	5,8	4 562	217	4,7	2 566	454	17,7
Авторефераты	6 563	1 139	17,4	2 303	354	15,4	2 932	40	1,4	7	—	—	—	—	—
Пр. издания	49	2	4,1	108	—	0,0	85	5	5,9	165	92,2	100,0	118	—	—
Журналы	3 764	68	1,8	4 169	89	2,1	3 942	161	4,1	6 039	68,7	1,8	5 259	277	5,3
Прочие	1 410	99,7	70,7	3 122	—	0,0	2 031	5	0,2	282	98,0	100,0	93	—	—
Всего	14 613	70,5	0,5	15 249	76,3	0,5	14 333	520	3,6	11 055	70,4	0,6	8 036	731	9,1

Примечание. % от принятых на исполнение в текущем году.

оматериалами немusыкального содержания (видеокассеты, грамзаписи и др.). В настоящее время музыкальные — направляются в отдел нот и звукозаписи. В этом случае отдел комплектования смог бы обеспечивать активное комплектование РНБ данным видом материалов.

3. Присоединение к единой информационной сети не только трех основных зданий, но и подключение к ней (через модем) Обменного фонда, который пока находится на Обводном канале (его фонд — 280 тыс. экз. изданий).

4. Одним из факторов, отрицательно влияющих на комплектование, особенно иностранное, является неритмичное поступление денежных средств и непредсказуемость финансирования в конце года. Сильнее всего это сказывается на подписке на иностранные журналы, которые являются наиболее дорогостоящим блоком иностранного комплектования, нуждающимся в особенно тщательной проработке и планировании.

Вторая группа проблем связана с деятельностью РНБ в новой электронной среде и новых технологиях. Фактически РНБ, по аналогии с другими крупнейшими библиотеками мира, приступила к созданию электронной библиотеки с учетом потребностей и приоритетов комплектования, а не стихийно, как это иногда может представляться со стороны.

С 1998 г. РНБ получает доступ к электронным журналам в режиме On-line через серверы издательств (более 1500 названий таких ведущих издательств, как Шпрингер, Академик Пресс, Клувер, Американское физическое общество, Эльзевир и др.). С октября 1999 г. в рамках программы фирмы Эбско и Института «Открытое общество» РНБ получает доступ к 1200 полнотекстовым электронным версиям журналов, из них 400 начиная с номеров 1990 г. В режиме on-line доступны базы данных Медлайн, Кансерлит, Эйдлайн, имеющие более 8 млн. записей

по 3800 медицинским журналам с возможностью заказа статей в полнотекстовом виде. 21 название журнала имеется в РНБ как в традиционном, так и в электронном виде. В отечественной части РНБ подписывается на БД РКП в «On-line», на CD. Только в электронном виде можно получить теперь такие издания, как «Изобретения стран мира», «Описания к авторским свидетельствам», «Товарные знаки» и некоторые другие. В настоящее время необходимо серьезно учитывать, насколько готова Библиотека к работе в новых условиях. При этом необходимо выделить следующие аспекты:

1. Современная электронная среда постоянно заставляет любую национальную библиотеку балансировать на грани «владение — доступ». И если в сфере отечественного комплектования для Национальной библиотеки сильнее процессы, сдвигающие центр тяжести в сторону владения, то в сфере иностранного комплектования, несомненно — в сторону доступа. Эти приоритеты Библиотека должна устанавливать для себя сама, ибо теоретически сейчас нет проблем с приобретением электронных версий большинства (если не всех) отечественных документов (любое издательство, издающая структура имеет ныне электронные варианты своих изданий). Издатели уже сейчас предлагают свои издания не в традиционной, а в электронной форме, считая, что, пошлав электронный файл, они выполняют Закон «Об обязательном экземпляре документов».

2. Таким образом, из первой вытекает вторая проблема: можем ли мы считать, например, книгу, являющуюся лакуной и полученную в виде электронного файла, закрытой лакуной или она будет считаться таковой после ее перевода на материальный носитель (диск, дискету)? Количество их ежегодно составляет до 15–17 тыс. Будем ли включать (и как?) такого рода издания (и не только лакуны)

в основной фонд или только в подсобные — для оперативного обслуживания. Должно ли быть создано под эти цели специальное подразделение. А в конечном счете — готова ли РНБ и насколько к замене части отечественных изданий (и соответственно части фонда) их электронными копиями. Вопрос вовсе не теоретический, ибо только неготовность РКП не позволила ей передавать объявленные лакуны в виде электронных файлов уже в 2000 г. Отдел комплектования может, таким образом, с любого времени начать более широкое, нежели сейчас комплектование фондов электронными версиями традиционных изданий.

3. Отсюда вытекает следующая, третья, проблема — проблема каталогизации электронных ресурсов и весь комплекс их обработки и предоставления читателям. Это важно, поскольку отдел комплектования очень быстро может «загрузить» библиотеку любым количеством электронных изданий. Что будет с этими ресурсами дальше? В настоящее время в Библиотеке уже сложилась парадоксальная ситуация, когда русская книга (традиционные издания) обрабатывается в автоматизированном режиме и попадает в электронный каталог РНБ, а электронные издания даже на материальных носителях (не говоря уже о сетевых) не могут обрабатываться в автоматизированном режиме (там есть область специфических требований) и не попадают в электронный каталог Библиотеки. А если эти издания пойдут в массовом порядке? Пока электронные издания ввиду важности оперативного обслуживания читателей передаются фактически без обработки (просто под роспись) в информационно-библиографический отдел или в серверную, что, строго говоря, совершенно неправильно.

4. Проблема хранения электронных ресурсов. Где и как они будут храниться, кто будет нести ответственность за их хранение (технологии оцифровывания меняются очень быстро)? Вспомним большие первые дискеты... Где эти дискеты, которые «ушли» в течение нескольких лет, и где та информация, которую они содержали? Наверное, для Национальной библиотеки, хранящей память нации, это имеет значение.

5. В комплексном программном наращивании нуждается модуль «Комплектование» в сегменте всех остальных, помимо «Русской книги», блоков: отечественная и иностранная периодика, работа с заказами. Эти блоки дорабатываются отделом автоматизации и механизации (ОМА), но отдел комплектования крайне заинтересован в ускорении этих работ.

Особенно трудно работать без автоматизации процессов финансовой отчетности и программы слежения за прохождением денежных средств.

6. К разряду общебиблиотечных относится проблема статистического учета всего комплекса показателей движения книжного фонда (поступления, выбытия, по видам, по источникам, по причинам, и т. д.). Трудно представить, но пока все это делается фактически в ручном режиме (хотя и с использованием компьютера). Эффективная организация такого учета возможна только в условиях использования соответствующей программы.

В заключение подчеркнем, что оптимально сформированный фонд Библиотеки — это основа, базис ее деятельности как в настоящем, так и в будущем. Поэтому перед РНБ стоят действительно серьезные проблемы как в области комплектования традиционными источниками, так и в сфере создания новой архитектуры информационной технологии уже не завтрашнего, а наступившего дня.

СХЕМА БИНАРНЫХ ТЕНЗОРОВ Г. ГИЙОМА КАК СРЕДСТВО ГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АВТОРА, ЧИТАТЕЛЯ И БИБЛИОТЕКИ

Н. М. Баженова — гл. библиотекарь отдела редкой книги БАН

Анализируя систему имени существительного, великий французский лингвист Гюстав Гийом (1883–1960) уделил чрезвычайно много времени изучению, казалось бы, формального элемента языка, лишённого самостоятельности в употреблении и места среди знаменательных частей речи, — артиклю, который он поставил в центр своей схемы языка как системы систем¹.

В речи французское имя существительное может быть употреблено как с определенным, так и с неопределённым артиклем; артикли же представляют имя как известное или неизвестное, а в рамках каждой из этих областей — как имеющее общее или конкретное значение. Известные примеры тому: «Un homme est mortel» — «Un homme entra dans la chambre», «L'homme est mortel» — «L'homme entra dans la chambre»; соответственно по-русски: «Человек смертен» — «Человек вошел в комнату». В русском языке антиномия известное/неизвестное выражается при помощи контекста, поэтому при переводе передать дословно противопоставление определенного и неопределённого значений артикля не всегда легко. Если предложение с конкретным значением имени «Un homme entra dans la chambre» можно перевести, используя неопределённое местоименное прилагательное «некий» («Некий человек вошел в комнату») или числительное «один» («Один человек вошел в комнату»), не утратив при этом (разумеется, в соответствующем контексте) того значения, которое придает фран-

цузскому существительному неопределённый артикль, то предложение с абстрактным значением имени «Un homme est mortel» требует полного перефразирования («[Как вид] человек смертен»). Предложениям с определённым артиклем соответствуют (разумеется, контекстозависимые) варианты: «[Известный всем или кому-то в отдельности] человек вошел в комнату» — «Любой человек смертен», «Все люди смертны». Мы намеренно дали одну пару (а не две) примеров на русском языке, чтобы показать, что в нем, из-за отсутствия артикля, имя достигает большей степени обобщения, поскольку при первом взгляде на эти предложения совершенно невозможно сказать, представлен ли в них определенно или неопределённо мыслимый объект, — имя существительное как бы впитывает в себя оба значения, позволяя вычленять их только в соответствующем контексте.

Для визуального представления способа решения языком задачи по ограничению объема понятия, фиксируемого в речи именем существительным (неопределённый и определённый артикли), французский ученый предложил схему бинарных тензоров, которая стала основой его векторной методики (см. рис. 1).

На схеме горизонтальные векторы обозначают движение мысли от общего к частному и от частного к общему; косые линии передают постепенное сужение или расширение объема понятия. Для придания имени объема понятия (соответственно — абстрактного или конкретного значения) согласно интенции говорящего сознание ос-

¹ Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М., 1992. — 218 с.

танавливает движение артикля в фазе либо общего, либо конкретного значения. Схема Гийома дает эти остановки в виде вертикальных стрелок (см. рис. 2).

В учении Гийома о языке как системе систем артиклю отводится центральное место не только в связи с возможностью эксплицитно представлять параметры

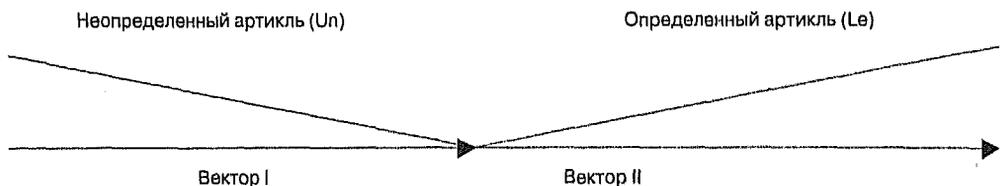

Рис. 1.

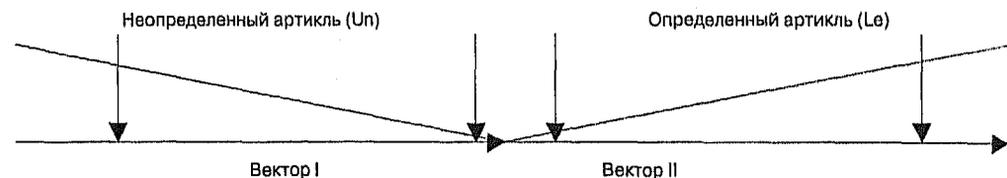

Рис. 2.

актуализируемого имени, но и, главным образом, потому, что, утратив свое лексическое значение (материализацию субстанции) и являясь показателем некоторых формальных признаков имени, артикль приобрел новую субстанцию, представляющую собой одно из двух движений². В этих движениях и остановках закодирован в терминах языка путь, пройденный сознанием в процессе познания мира: от неизвестного к известному, от нерасчлененного (недискретного) к расчлененному (дискретному), от общего к частному, от конкретного к абстрактному. Однонаправленное необратимое движение. Гийом не только понял суть «словечка-реализатора» (так у Гийома), он сумел дать гениальную в своей простоте и продуманной завершенности схему действия артикля, наглядно иллюстрирующую его когнитивную природу.

Когнитивная схема движения мысли при выборе артикля, отражающая глубинные процессы миропознания и смысловыражения, соответствует, разумеется, не только процессу становления артикля. Она иллюстрирует глубинные процессы осмысления мира и поэтому может быть с успехом применена как для характеристики процесса актуализации имени существительного при его переводе говорящим из языка в речь, так и для описания многих явлений (даже не языковых), связанных с процессом мироосмысления человеком окружающей действительности.

Схема бинарных тензоров Г. Гийома, на наш взгляд, с успехом может быть использована для наглядного (графического) представления цепи мыслительных операций, соответствующих творческому процессу порождения и восприятия письменного текста и, на основе такого вос-

² Там же. С. 129.

приятия, графического представления процесса передачи культурных традиций от поколения к поколению.

Процессы порождения и восприятия текста включают в себя не только время механического написания или прочтения текстового материала, но и его осмысление, а это, в свою очередь, вводит в действие всю систему знаний о мире как одного, так и другого соучастника процесса (наличие читателя обязательно в той же мере, что и автора, поскольку без него текст выбывает из культурного пространства). Текст является местом встречи бытия автора и читателя, местом пересечения их сознаний в пространстве текстовой реальности³. Аксиоматично при этом, что социальный кругозор каждой личности индивидуален, так же, как и пережитый ею опыт.

Время осмысления текста для его автора, по нашему мнению, соответствует

тому реальному времени, которое включает в себя (если речь идет, например, о художественном произведении) процесс накопления впечатлений о мире (время от рождения и до момента зарождения замысла произведения); процесс постановки в сознании автора некоей философской, нравственной или эстетической проблемы; процесс осознания автором необходимости постановки этой проблемы перед современниками или представителями будущих поколений; процесс вычленения из собственного мыслительного опыта идей, соответствующих задаче будущего текста, — процесс зарождения концепции со всеми возможными модификациями потенциальных решений; процесс зарождения и вынашивания замысла конкретного текста; процесс написания текста. Схема времени для осмысления текста автором (см. рис. 3) будет иметь двухвекторный вид и три фазы мыслительной деятельно-

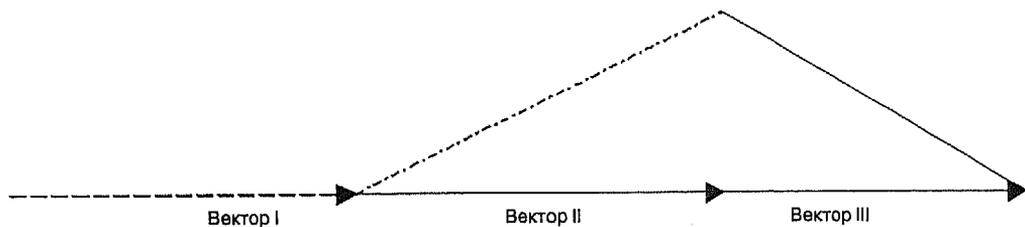

Рис. 3.

сти — от периода накопления знаний о мире (вектор I, движение от частного к общему — пунктирная линия) к постановке проблемы со всеми возможными вариантами ее практического решения (граница векторов I–II, общее, условно-статическое состояние, соответствующее на схеме вершине пика расширения), к написанию конкретного текста (вектор II, частное — сплошная линия). Творческий процесс (изображен

на схеме в виде сплошной линии) идет, если оставить в стороне период от рождения автора до его становления как личности, как бы в направлении сужения (конкретизации) мыслительной деятельности — от всей совокупности социокультурного опыта автора, через видение общей концепции проблемы со всеми возможными модификациями потенциальных решений, к выбору и созданию конкретной формы изложения.

³ Борисова С. А. Темпоральность как смыслообразующий фактор в процессе текстовой коммуникации // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. М., 1997. — С. 53.

Время осмысления текста для читателя соответствует тому реальному времени, которое включает в себя процесс чтения текста (сейчас мы оставляем за рамками нашего рассуждения время, отведенное в жизни читателя от рождения до становления его как личности и момента осмысленной встречи с текстом); процесс вычленения фабулы произведения; процесс возникновения на основе фабулы и собственного социо-культурного опыта некоей общей идеи текста; процесс трактовки смысла текста; процесс размещения найденного смысла текста в системе (на шкале) философских, нравственных или эстетических ценностей личности читателя; процесс возникновения новых идей, позиций, действий в результате осмысления текста. Творческий процесс (см. рис. 4) движется в сторону услож-

нения и расширения мыслительной деятельности — от конкретной текстовой формы (вектор IV, частное, где, собственно, и происходит встреча автора и читателя), через процесс осмысления текста на основе собственного социо-культурного опыта, к совершению последовательности вызванных этим осмыслением новых мыслительных операций (вектор IV, общее). На схеме мы представим конечный этап работы автора (сплошная линия) и работу читателя над текстом (пунктирная линия).

Сам письменный текст при этом является для автора результатом мыслительной деятельности, а для читателя — ее отправной точкой.

Сказанное вполне укладывается тем не менее в схему Г. Гийома, названную им механизмом осмысления, идеепорож-

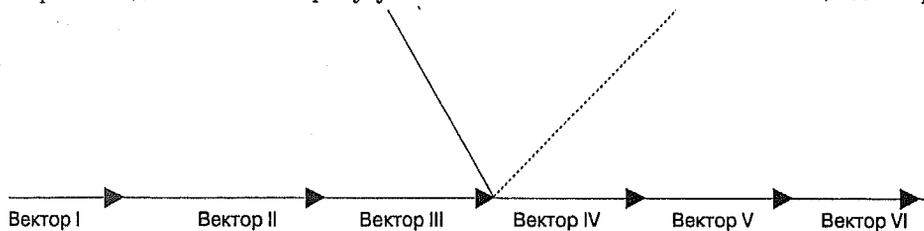

Рис. 4.

дения. Причем, как и схема артиклей Г. Гийома, схема осмысления письменного текста может быть не только двучленной, но и иметь три и более членов, поскольку множество идей (смыслов), возникших у читателя в результате осмысления конкретного текста, может в результате привести к возникновению у него самого замысла написания конкретного текста (статья, эссе, романа, научного исследования и т. п. — движение от общего к частному), который будет интерпретироваться следующими читателями (движение от частного к общему) и так далее. Схема осмысления прочитанного

текста (см. рис. 5) превратится из двухфазовой в трехфазовую⁴, а к вектору IV придется добавить вектор V. Таким образом, общая схема порождения текста автором и его осмысление читателем принимает иной вид (фиксация процесса работы по созданию письменного текста по-прежнему представлена сплошной линией).

Один и тот же процесс порождения и восприятия текста может быть представлен на схеме либо целиком, без различия его составляющих, либо более подробно, с изображением в виде собранных в пучок и разнонаправленных линий, графически представляющих сведение множе-

⁴ Трехвекторная схема вполне допустима, поскольку сам автор видел необходимость ее продолжения для некоторых мыслительных операций.

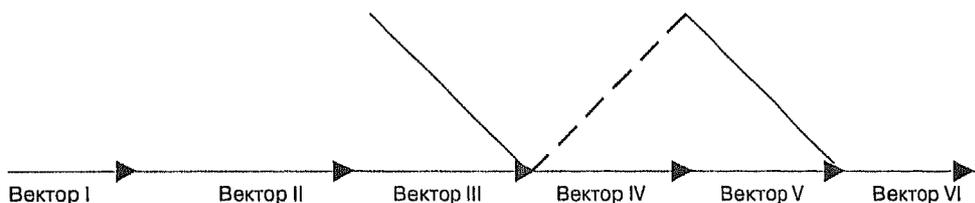

Рис. 5. Схема осмысления прочитанного текста.

ства возможных вариантов воплощения замысла в одну конкретную текстовую форму и дробление первичного восприятия прочитанного текста на неограниченные по количеству потенциальные варианты его трактовки (см. рис. 6).

При кажущейся схожести на представляемой нами очень условной схеме правого и левого секторов, их «зеркальности» относительно друг друга нет и быть не может, так как необходимым условием для этого было бы полное со-

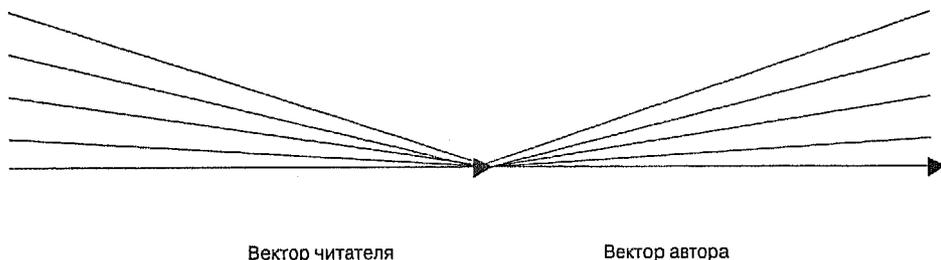

Рис. 6.

впадение концептуального пространства у автора и читателя. Но в этом смысле автор навсегда обречен оставаться одиноким и не понятным до конца его читателем. Восприятие и осмысление текста читателем — не «слепок» (копия) замыслов автора, а лишь в какой-то мере сотворчество. Иной раз читатель в своих поисках смысла текста уходит столь далеко от истинных намерений автора, что пути их не только не совпадают хотя бы даже частично, но даже и не параллельны, а диаметрально противоположны. И данная схема может приниматься за адекватную лишь условно: она верна только в указанном смысле, когда представляет чтение как момент мыслительной встречи автора и читателя.

На самом деле до прочтения конкретного текста читатель так же, как и автор, проходит определенный процесс становления (от рождения и до чтения текста — движение расширения), занимающий определенное время. К моменту чтения читатель приступает не в «нулевой» точке (рождения), а после приобретения определенных познаний о мире, то есть фактически находясь на определенной «высоте» (определенном уровне) культурного развития. Схема (ее можно было бы в этом виде трактовать как упрощенную схему преемственности культур) принимает тогда более сложный вид, который тем не менее все равно требует ряда определенных допущений (см. рис. 7).

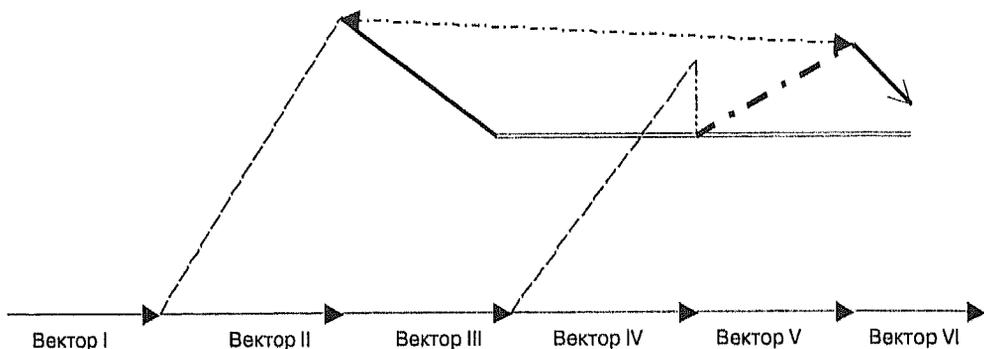

Рис. 7.

Предлагаемая схема учитывает больше параметров, чем предыдущая (рис. 6). Нижняя (векторная) линия в ней фиксирует временные отрезки, соответствующие различным событиям в жизни автора и читателя. И для автора, и для читателя на этой схеме вектор I пуст, так как он соответствует событиям в жизни предшествующих поколений, не принимаемых пока во внимание. Векторы автора и читателя намеренно размещены на схеме так, чтобы линии не мешали друг другу и все же располагались в относительной близости друг от друга.

Для автора: вектор II отведен для обозначения времени от рождения автора до возникновения у него желания зафиксировать свое видение мира для потомков (тонкая пунктирная линия); вектор III — время обдумывания и написания текста автором (сплошной жирной чертой); векторы IV–VI — время бытия текста (двойная линия)⁵.

Для читателя: вектор IV соответствует периоду времени от рождения до момента чтения текста (тонкая пунктирная линия). Граница векторов IV и V соответствует моменту прочтения текста (моменту встречи автора и читателя), и, что-

бы изобразить эту встречу нагляднее, мы намеренно опустили условный перпендикуляр (пунктирная линия) из точки, соответствующей уровню развития читателя, на линию бытования текста, на которой, собственно, и происходит встреча автора и читателя. Вектор V представляет отрезок времени, затрачиваемый читателем на осмысление прочитанного текста (жирная прерывистая линия).

Однако возникает сложнейшая проблема, которую мы попытались представить графически. Для того чтобы приблизиться в процессе чтения текста к пониманию того смысла, который в него вкладывал автор, читателю необходимо мысленно «вернуться в прошлое» и постараться «освоить», хотя бы частично, то культурное пространство, в котором протекали жизнь и творчество автора текста. Только тогда понимание может быть полноценным. Такой «мысленный полет» в прошлое мы представили с помощью тонкой пунктирной линии со стрелками на концах. И далее, если у читателя возникает желание оставить потомкам собственное письменное послание, которое будет содержать «следы чтения» текста, о котором мы только что говорили,

⁵ Далее можно поставить столько векторов, сколько понадобится, чтобы зафиксировать время бытия данного текста.

мы фиксируем в векторе VI процесс написания нового текста (жирная сплошная линия со стрелкой). От точки, соответствующей моменту окончания написания нового текста, являющегося результатом прочтения предыдущего, потянется самостоятельная линия нового текста, которую мы здесь не даем, чтобы не усложнять и так достаточно простую схему.

Как бы далеко ни расходились потенциальные возможности осмысления того или конкретного текста автором и читателем, все же существуют определенные приемы, обеспечивающие хотя бы относительное их взаимопонимание и способность трактовать те или иные текстовые составляющие единым образом (здесь опять напрашивается применение схемы Г. Гийома). Насколько бы каждый человек ни отличался в своей жизни от других членов социума, он обязательно будет иметь и в своем бытии, и в своем мироосмыслении нечто общее с остальными людьми, что позволяет ему более или менее адекватно воспринимать этот мир, реагировать на него и, в конечном, итоге жить в социуме, вне которого его бытие невозможно. Благодаря общим чертам, присущим индивидуумам, человеческое сообщество не рассыпается на несоединимые единицы, а составляет некое единое целое, объемлющее составляющие его индивидуумы и вписывающее их в определенные взаимоотношения друг с другом.

Чем дальше по времени отстоят друг от друга автор и читатель, тем сложнее читателю «освоить» авторское мыслительное пространство при работе над

текстом. Но процесс такого «освоения» как раз и лежит в основе принципа преемственности культур и представить его станет, на наш взгляд, проще, используя когнитивную схему бинарных тензоров Гийома.

В языке на глубинном уровне имеются неизменные мыслительные ориентиры, на которые настроены все остальные отражающие миропознание процессы смысловыражения, обеспечивающие взаимопонимание представителей человеческого сообщества и передачу информации как современникам, так и потомкам, а значит — преемственность культурного наследия. Такие оси координат незыблемы и неизменны для всего человечества, хотя возникают и исчезают вместе с рождением и смертью каждого отдельного человека.

В культуре же роль связующего звена между поколениями авторов и читателей играет библиотека как средоточие текстов, каждый из которых обращен в прошлое (как документ, фиксирующий уровень освоения его автором наследия предыдущих авторов) и в будущее (как информация для будущих читателей), являясь срезом определенного культурного состояния общества, соответствующим конкретному временному промежутку. Читая друг за другом тексты, отсылающие ко все более отдаленному от настоящего времени моменту, читатель как бы постепенно продвигается по временной оси в сторону прошлого, постигая во все более полном объеме культурное пространство, отделяющее его от поколений авторов прошлого.

СВЕТ ЭТИХ ОКОН

Н. В. Малыгина — Военно-артиллерийский университет, канд. пед. наук;
Л. В. Руглова — аспирантка Кемеровского государственного университета

Ежедневно с 11 до 18 часов открыты двери детской библиотеки — филиала № 8 ЦБС Калининского района Санкт-Петербурга. В пасмурные серые утренние часы и рано темнеющие вечера гостеприимно и маняще светятся огромные окна-витрины, из которых на прохожих внимательно смотрят великан Гулливер с группой трогательно крошечных дилипутов, добрый доктор Айболит, окруженный вылеченными им зверюшками. И, кажется, они зовут всех проходящих мимо ребятшек в волшебный мир любимых книг, а взрослым, озабоченным проблемами выживания, напоминают о прекрасном и радостном детстве. Вернее о том, что детство должно быть добрым, веселым и счастливым даже в наше трудное время.

Маленький коллектив библиотекарей филиала под руководством А. П. Арбузовой делает все возможное, чтобы функционировал этот информационно-просветительский и культурный центр, крайне важный для подрастающего поколения района.

Опытные библиотекари Л. И. Медведева (абонемент для дошкольников и младших школьников) и Э. И. Голянд (абонемент для учащихся средних и старших классов) воспитали уже не одно поколение юных читателей. Во многом благодаря их работе сохраняется преемственная привязанности к библиотеке жителей близлежащих кварталов.

Заглянув в читальный зал, в котором обычно многолюдно, сразу попадаешь в атмосферу деловитости и уюта. Здесь

Пресс-конференция, заседание клуба «СВК»
(9 мая 2000 г.).

и подростки, озабоченные написанием рефератов и докладов, и малыши начальных классов, просматривающие яркие детские книжки и журналы, старшеклассники, думающие над сочинениями, студенты, готовящиеся к сессии, и взрослые, помогающие своим юным чадам разобраться в мире информации.

Старшеклассники и студенты уже не входят в контингент обслуживания, но разве можно отказать тем, кто впервые пришел сюда еще дошкольником и стал уже частицей этого теплого дома. Не редкие гости здесь учителя соседних школ, которым оказывается информационная методическая помощь.

Душой и хозяйкой этого уютного и одновременно делового мира является библиотекарь читального зала Н. В. Шилова. Для каждого посетителя у нее всегда найдется доброе слово, обаятельная улыбка и, конечно, готовность оказать квалифицированную помощь в выборе книг, составлении библиографического списка, оформлении реферата, сочинения.

Нина Валентиновна работает в этой библиотеке два года. За время ее работы

контрольные показатели читального зала (число пользователей, книговыдача) выросли в 2,5 раза. В своей работе она использует не только традиционные формы обслуживания юных читателей, но и новые, еще больше активизирующие интерес к книге. Это различные конкурсы, встречи с интересными людьми, уроки знаний, презентации новых книг, дни информации, викторины. Большой интерес у подростков вызвала игра-поиск «Живая память поколений», посвященная 55-летию победы в Великой Отечественной войне. Проводилась она в форме клуба «Союз военных корреспондентов», который работал под девизом:

Еще не везде на родной планете
Мир торжествует, войну победил,
И нет нам покоя, пока на свете
Не стихнут последний выстрел и взрыв.

Члены клуба встречались с фронтовиками и тружениками тыла Великой Отечественной войны, брали у них интервью и писали сочинения-раздумья о войне, о месте человека на войне и после войны. В результате этой большой поисковой работы родилась рукописная книга «Строка истории» со следующими главами: 1. Ради жизни на земле (о ратном подвиге солдата). 2. Со школьной скамьи на войну. 3. Партизанскими тропами. 4. За колочей проволокой. 5. Был город-фронт, была блокада. 6. Опаленное детство. 7. Все для фронта, всё для победы. 8. Ветераны войны девятнадцати лет на исходе XX века.

На одном из заседаний клуба взволнованно слушали мальчишки и девочки девятих классов рассказ отца о своем сыне, герое России Дмитрие Кожемякине, трагически погибшем в числе псковских десантников в Чечне.

Эта встреча заставила многих подростков задуматься и пересмотреть свое отношение к жизни, службе в армии.

В настоящее время совет активистов читального зала под руководством Нины Валентиновны принимает активное участие в реализации программы «Город моего детства», посвященной 300-летию Петербурга. Библиотекарь с опытом работы более 20 лет, она хорошо понимает, что в настоящее время читальный зал может являться для детей и подростков, обделенных государством, а иногда и собственными родителями, единственным местом, где их ждут и понимают, где они защищены и любимы.

Сегодня в читальный зал дети приходят не только за книгами. Это показало анкетирование, проведенное среди посетителей библиотеки. Отвечая на вопрос: «Зачем ты приходишь в читальный зал?», многие написали, что «здесь тепло и никто не выгоняет», «здесь нас любят», «в читальном зале я встречаюсь с друзьями», «мне просто нравится здесь», «я читаю и играю в разные игры», «чувствую себя как дома и даже лучше».

Очень часто сначала дети приходят сюда, потому что им после школы просто некуда деться. Все образовательные и развлекательные услуги в настоящее время

Премьера книги «Строка истории»
(20 марта 2000 г.).

платные. Но доброе отношение библиотекарей и «магия печатного слова» способствуют активизации, а очень часто и пробуждению интереса у них к книгам, воспитывают потребность в чтении и помогают их культурному развитию.

Современные учащиеся, как отмечают психологи, раздражительны и даже в какой-то мере агрессивны, они не умеют общаться, решать конфликтные ситуации мирным путем, интересно и занимательно организовать свой досуг. Поэтому Нина Валентиновна, помимо задач привлечения учащихся к систематическому чтению, научения самостоятельному библиографическому поиску нужной литературы, ставит еще задачи формирования культуры общения и поведения, изучения этикетных норм и т. д. Этому спо-

собствует организованный при читальном зале лекторий «Современный этикет. Культура поведения и общения». Руководят лекторием на общественных началах преподаватели высшей школы. Занятия с учащимися проходят в форме активного диалога с широким использованием практикумов, тестирования, ролевых и деловых игр.

Идей и планов у коллектива библиотеки много, но их осуществлению мешает отсутствие финансовых средств.

В мае этого года детской библиотеке Калининского района исполняется 65 лет. Пожелаем всем работникам библиотеки здоровья, счастья, успехов в их бескорытном служении детству и юношеству. И пусть свет окон библиотеки, несущей добро и знания, никогда не гаснет.

НОВЫЕ ФОРМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Н. В. Збаровская — зав. методико-библиографическим отделом ЦБС Невского района, канд. пед. наук

Необходимость повышения квалификации библиотечных специалистов разных уровней, в том числе тех, кто непосредственно работает с читателями, осознают и теоретики, и руководители библиотек. И все понимают, что существующая система повышения квалификации требует значительных изменений в соответствии с требованиями современности.

Так, специалисты-библиотекари нуждаются в обучении методам решения различных проблем (психологических, информационных, управленческих, экономических и т. п.); внедрение новых коммуникационных технологий способствует интеграции знаний, в том числе и в области библиотековедения; в процессе пере-

подготовки должно быть усилено внимание к внутренней мотивации обучаемых и т. д.

Реформирование системы повышения квалификации специалистов ЦБС возможно в нескольких направлениях:

I. Адаптация готовых форм повышения квалификации, разработанных библиотечными методическими центрами других уровней, и замена ими существующих в ЦБС форм работы.

II. Заимствование форм и методов повышения квалификации в других областях профессионального образования.

III. Включение адаптированных методик и программ библиотечных и других профессиональных центров переподго-

товки кадров всех уровней в существующие программы повышения квалификации в ЦБС.

Очевидно, что для выбора стратегии модернизации системы немаловажное значение имеют условия ее деятельности. Поэтому необходимо учитывать особенности функционирования как ЦБС в целом, так и сложившейся в ЦБС системы повышения квалификации. Рассмотрим это на примере одной из ЦБС Санкт-Петербурга (ГУК «Невская ЦБС»).

Система повышения квалификации кадров существует на базе данной ЦБС с 1975 г., т. е. с момента ее централизации. За 25 лет накоплен значительный опыт работы в данном направлении. Из лектория для библиотечных работников вырос Народный университет, с 1986 г. разработана дифференцированная программа занятий по категориям слушателей: заведующие библиотеками, заведующие отделами обслуживания, ведущие библиотекари отделов обслуживания и заведующие секторами, библиотекари отделов обслуживания. Тематика занятий ежегодно обновлялась, проводились практикумы, в том числе и психологические, деловые игры.

В то же время к 2000 г. стало очевидным, что качество работы курсов повышения квалификации не в полной мере соответствует нашим устремлениям, особенно в области повышения квалификации библиотекарей и ведущих библиотекарей. Теоретические знания, полученные на занятиях, не усваивались на уровне умений и навыков.

При разработке программы занятий повышения квалификации сотрудников Невской ЦБС на новый учебный год, был проведен анализ существующей ситуации и выявлен ряд факторов, оказывающих негативное влияние на качество переподготовки библиотекарей всех уровней — от менеджеров до рядовых сотрудников.

Среди этих факторов необходимо в первую очередь назвать следующие:

- адискретность (прерывность) повышения квалификации сотрудников — занятия проводятся один раз в квартал по 1,5–2 часа;

- отсутствие единой проблематики занятий в течение года;

- повышение квалификации носит преимущественно поддерживающий, но не опережающий характер, что позволяет сохранить имеющийся уровень квалификации кадров, но не научит библиотекарей гибко реагировать на изменения и инновации;

- многократное повторение одних и тех же тем из года в год, особенно практикумов по библиографии и организации фондов; тем, которые можно перевести в режим дистанционного обучения на местах с последующим обсуждением проблемных моментов;

- нерегулярность общего курса (культурологического, литературоведческого и т. п.), необходимость которого для библиотекарей очевидна.

Необходимость модернизации сложившейся в ЦБС системы повышения квалификации подтвердилась результатами анкетирования сотрудников, проведенного в рамках исследования 25-летней деятельности Централизованной библиотечной системы Невского района. Как показал анализ ответов, библиотекари недостаточно осведомлены о работе системы в целом, о перспективах и взаимодействии библиотек, а также недостаточно уверены в возможностях системы обучения кадров.

В силу вышеперечисленных причин было решено использовать адаптированные методики и программы переподготовки кадров специалистов начального и среднего профессионального образования, а также интерактивные методы обучения студентов СПб. ГУКИ.

С целью изменения сложившейся ситуации предложили:

— проводить занятия для сотрудников системы раз в квартал в течение недели по 3–4 часа. Таким образом, времени на занятия в течение года будет потрачено столько же, сколько и раньше, но интенсивность обучения увеличится. Например, занятия для заведующих библиотеками-филиалами целесообразно проводить в четвертом квартале перед планированием;

— брать для рассмотрения в течение учебного года одну проблему и изучать ее в соответствии с категориями обучаемых. Например, работа в рамках целевой программы: планирование и организация работы — досуговая деятельность — реклама услуг библиотеки;

— разработать пакет заданий и материалов для практических занятий в режиме дистанционного обучения, когда задания, подготовленные специалистами Центральной библиотеки, раздаются сотрудникам филиалов и выполняются на местах. В один из дней занятий выполненные задания обсуждаются совместно, определяются «узкие места». Например: классификация библиографических справок — примеры запросов — подобрать источники и определить вид выполненной справки;

— организовывать занятия таким образом, чтобы иметь возможность знакомить сотрудников с опытом работы наших коллег в других районах города и области. Например, проводить совместные занятия с другими ЦБС.

В программе занятий на 2000/2001 учебный год были следующие темы: для заведующих библиотеками — «Работа общедоступных библиотек по целевым программам» (18 часов); для сотрудников отделов обслуживания — «Образ интеллигентной библиотеки в условиях автоматизации» (10 часов); для заведу-

ющих секторами, ведущих библиотекарей «PR в деятельности библиотек» (всего 6 часов). Занятия в рамках каждой темы включали небольшой теоретический курс (обзор), практические занятия (например, краткосрочный курс работы на персональном компьютере), организационно-деятельностные игры, дискуссии и круглые столы.

Итогом занятий по теме «Работа общедоступных библиотек по целевым программам» стала организационно-деятельностная игра (ОДИ) «Модель целевой программы».

В качестве основы игры использовалась модельная программа «Школы Рудомино»: «Управление проектами для эффективных перемен в библиотеках», в которую были внесены изменения в соответствии с целями и задачами ОДИ.

Цель игры: разработка базовых моделей целевых программ (ЦП) для библиотек Невской ЦБС.

ОДИ проводилась в три этапа.

I этап — подготовительный (12 часов). Для участников игровой деятельности были организованы просмотр литературы, консультации, практикумы, обмен опытом.

Участники ОДИ ознакомились с рабочим определением целевой программы (сформулированным сотрудниками методической группы), принципами целевого планирования, алгоритмом создания ЦП, зарубежным опытом целевого планирования и основами стратегического планирования.

В ходе работы на подготовительном этапе были выявлены все опубликованные материалы по целевым программам и на их основе подготовлена письменная консультация по методам целевого программирования.

II этап — игровая деятельность (4 часа). Сформированы четыре команды с учетом возрастных категорий читателей, обслуживаемых библиотеками; та-

ким образом, получилось две команды, разрабатывающие ЦП для детей, и две — для взрослых читателей. Каждая команда получила комплект рабочих таблиц с методическими указаниями (алгоритмом работы). В комплект входят шесть таблиц, последовательное заполнение которых позволяет представить модель ЦП для конкретной библиотеки: краткая характеристика библиотеки, для которой составляется программа; анализ ситуации в районе и цель разработки программы; анализ финансовой ситуации и материальной базы библиотеки; кадровая база программы; потенциальные проблемы реализации программы и собственно модель программы.

В ходе игры были разработаны четыре модели ЦП: «Современный литературный процесс в поддержку образования», «Библиотека и ребенок в третьем тысячелетии», «Библиотека как центр развития творческих способностей подростка» и «Воспитание творческого читателя». Как видно из названий проектов, все они рассчитаны на детей и подростков, составляющих большинство читателей библиотек для взрослых.

III этап — защита командных проектов (1,5 часа). Представители команд зачитывали основные положения программ и отвечали на вопросы других участников игровой деятельности.

В ходе обсуждения наибольший интерес аудитории вызвали: сроки реализации программ, партнеры в осуществлении программ библиотекой, основные проблемы и альтернативные пути реализации программ.

Реализация всех предложенных моделей программ предполагает привлечение партнеров (подростковых клубов, социальных служб района, школ и других образовательных учреждений), специалистов (педагогов, психологов, руководителей кружков). «Время жизни» программ — 4–5 лет.

Среди основных проблем, влияющих на внедрение программ, команды отметили неразработанность бюджета библиотек, не предусматривающего финансирование отдельных программ; специфику микрорайона обслуживания, влияющую на выбор профиля целевой программы, и устоявшийся имидж библиотек в глазах общественности.

В случае невозможности реализации программы в целом проекты предусматривали внедрение отдельных элементов или мероприятий.

Проекты программ были разработаны достаточно подробно. Уточнения требовались в основном по таким пунктам, как «Внедрение новых услуг», «Создание новых структурных подразделений» — каких именно? «Организация повышения квалификации сотрудников в ЦБС» — по каким конкретным направлениям?

На занятии для сотрудников отделов обслуживания «Имидж интеллигентной библиотеки в условиях автоматизации» проводились организационно-деятельностная игра по разработке проекта выставки (по итогам игры было разработано два проекта выставки-просмотра, которые могут быть реализованы в библиотеках района), ознакомительный тренинг по работе с персональным компьютером, итоговая дискуссия «Образ интеллигентной библиотеки». Определения интеллигентной библиотеки в профессиональной печати найти не удалось, но в результате «мозгового штурма» мы пришли к следующему выводу. Интеллигентная библиотека — организация, создающая условия для осуществления творческой и интеллектуальной деятельности человека с помощью присущих именно ей форм организации умственного труда через возможность доступа к мировой культуре. В интеллигентной библиотеке гармонически сочетаются базовые информационные ресурсы, отвечающие потребностям пользователей, профессионализм коллек-

тива, организация библиотечной среды и система непрерывного информирования о потенциале и услугах.

Для заведующих отделами обслуживания по теме «PR в деятельности современной библиотеки» проводилось совместное занятие с руководителями того же ранга из ЦБС Фрунзенского района Санкт-Петербурга.

Обсуждение проблемы «Как создать команду» проходило в рамках КС «PR в деятельности библиотек».

Создание команды — процесс трудный и долговременный. Кроме того, он не всегда протекает в благоприятных для руководителя условиях. Довольно часто возникает ситуация, когда руководитель приходит в уже сложившийся коллектив, который ему необходимо привлечь на свою сторону.

В связи с тем, что участники КС являются руководителями (в обсуждении принимали участие заведующие отделами обслуживания библиотек Невской и Фрунзенской ЦБС), которым приходится в той или иной мере сталкиваться с кадровыми проблемами, целесообразно было

попытаться найти способы решения данной проблемной ситуации.

Таким образом, участникам КС была предложена проблема для обсуждения: «Как привлечь на свою сторону коллектив с негативным восприятием нового руководителя и создать команду».

Пути решения проблемы необходимо было найти в течение 45 минут.

С целью решения проблемы использовался метод мозгового штурма «635».

Суть метода: каждый участник получает специальный бланк, в который вносит три предложения по решению проблемы. Затем участники обсуждения объединяются в команды по 6 человек и обмениваются бланками. Все три предложения в каждом бланке должны получить оценку (по пятибалльной системе) — оценки в вертикальном столбце не должны повторяться, т. е. два разных предложения один участник не может оценить одинаково. По окончании ранжирования определяется сумма баллов по каждому предложению и выявляются лучшие идеи группы, которые записываются на отдельный лист.

Бланк выглядит следующим образом¹:

Предложения	Оценки участников					Сумма
	1	2	3	4	5	
1. Провести экскурсию в Русский музей	1	3	4	2	2	12
2. Заинтересовать в денежном вознаграждении	2	2	3	1	4	12
3. Улучшить условия работы (пусть работают по выгодному для них графику)	3	4	5	3	5	20

В связи с тем, что в обсуждении принимали участие не 12, а 14 человек, в бланки были внесены изменения по числу участников. В команды участники объединялись по собственному желанию, поэтому получилось две команды — «гостей» и «хозяев».

Далее приводим предложения команд в том виде, в каком они были внесены в бланки участниками обсуждения² (повторяющиеся идеи называем один раз), рядом с идеей указана сумма баллов данного предложения.

¹ В качестве примера приводится бланк, заполненный одним из участников обсуждения.

² Бланки заполняются анонимно.

Первая команда («хозяева»):

— Выявить способности и возможности каждого члена команды (попробовать каждого в разных видах работ) — 22.

— Говорить о значимости каждого члена коллектива, чтобы он чувствовал себя важным звеном команды — 26.

— В дальнейшем, внедряя какие-то свои идеи «сверху», спрашивать мнение коллектива, убеждать; личный пример; сделать так, чтобы член коллектива чувствовал, что это не личное мнение начальника, а как бы совместное решение коллектива — 21.

— Поездка вместе с сотрудниками за город — 13.

— Отмечать дни рождения и праздники всем сотрудниками вместе — 22.

— Завести традицию посещать театр всем коллективом — 14.

— Провести собрание и рассказать, что я желала бы видеть и получить от коллектива и что хотят от меня — 14.

— Метод «кнута и пряника» — 19.

— Общие чаепития в санитарный день, разговор «по душам» — 15.

— Индивидуальный подход (поговорить с каждым) — 22.

— Создать атмосферу доверия — 24.

— Подать идею, которая поможет каждому саморазвиться и самореализоваться — 22 и 24.

— Провести мероприятие, направленное на реализацию этой идеи — 24.

— Обсудить коллективно, поощрить (морально) участников — 24.

— Анонимное анкетирование «что не устраивает на работе» — 11.

— Индивидуальный подход к «отрицательному лидеру» — 17.

— Личный пример трудолюбия, доброжелательности, терпимости — 20.

— Собрать «банк идей» — 24.

— Регулярно знакомить с интересным опытом коллег из смежных областей — 24.

— Проанализировать состояние условий труда, сопоставить с нормативным уровнем, познакомить сотрудников с тем и другим — 19.

В числе лучших идей группы оказались:

1. Говорить о значимости каждого члена коллектива, чтобы он чувствовал себя важным звеном команды.

2. Создать атмосферу доверия.

3. Собрать «банк идей», регулярно знакомить коллег с интересным опытом из смежных областей.

Нетрудно заметить, что при внесении предложений в «общую копилку» идеи претерпели некоторую трансформацию. В силу определенного конформизма участников команд при обобщении предложений радикальные формулировки отдельных участников были смягчены.

Интересным представляется отбор лучших предложений. Так, комплекс мер «Подать идею — Провести мероприятие — Обсудить коллективно», набравший 24 балла в число лучших идей включен не был. Однако предложение «Создать атмосферу доверия», подробно не проработанное, в общий банк идей вошло. И два предложения разных участников в итоговом бюллетене оказались объединены.

Вторая команда («гости»):

— Поощрять колеблющихся при случайных шагах по выполнению идеи — 20.

— Плотно работать с неформальным лидером — 17.

— Вывозить поодиночке туда, где идея реализована, и предлагать внести в нее изменения — 17.

— Выдать значки «Я идею» и «А Баба-Яга — против!» на пикнике по случаю Дня библиотек — 12.

— Субботник как коллективный труд — 7.

— Индивидуальные беседы — 25.

— КВН, творческий вечер с участием всего коллектива — 17.

— Разговор с каждым членом коллектива — анализ действий — 21.

— Собрать всех членов коллектива, определить, разъяснить свои цели — 14.

— Выждать время, узнать всех членов коллектива, потом принять решение — 15.

— Беседа с каждым сотрудником о его пожеланиях в работе и планах на будущее, каким он видит себя — 21.

— Совместное празднование (вскладчину) 8 Марта, Нового года и т. п. — 14.

— Перераспределение обязанностей в соответствии с результатом № 1 (имеется в виду беседа с каждым. — Н. З.) и последующие общие «летучки» 1 раз в неделю — 16.

Весь коллектив вывезти на природу в санитарный день — 16.

— Устроить заграничную командировку для поддерживающих идею — 22.

— Собрать коллектив на обсуждение — 19.

— Провести экскурсию в Русский музей — 12.

— Заинтересовать в денежном вознаграждении — 12.

— Улучшить условия работы (пусть работают по выгодному для них графику) — 20.

В число лучших идей группы вошли:

1. Устроить заграничную поездку для поддерживающих идею.

2. Индивидуальные беседы с каждым членом коллектива.

3. Улучшить условия работы — поощрения.

4. Коллективное обсуждение.

Следует отметить, что во второй команде явно меньше предложений, набравших большое количество баллов (25–21), поэтому отбор лучших идей осуществить было проще. Тем не менее, при включении в общий банк идей предложения отдельных участников также подверглись коррекции — в предложении улучшить

условия работы вместо «покупки» коллектива выгодным графиком работы появились обтекаемые «поощрения».

Сравнивая результаты работы двух команд, можно выявить определенные тенденции (несмотря на то, что совпадений предложений, а каждая команда в результате представила по 20 идей в среднем, практически не выявлено — только в отношении неформального лидера коллектива).

Тенденции заключаются в следующем:

При решении возникшей проблемы (проблемной ситуации) избирается традиционный, достаточно простой, но иногда психологически неверный способ разрешения проблемы. Например, как дискомфортная для руководителя идея индивидуальной работы с неформальным лидером исключается из числа предложений. Свидетельством той же тенденции является и выбор предпочтений при оценке предложений других участников команды.

При выборе предпочтений не складывался алгоритм решения проблем — среди лучших идей группы предложения по решению проблемы не связаны между собой, более того, готовый комплекс мер по решению проблемы не был принят во внимание при оценке предложений.

При всем многообразии предложений, выдвинутых командами, предпочтение отдается коллективным формам воздействия. Любопытно, что предложения по индивидуальной работе с неформальным лидером и в той и в другой команде получили одинаковое количество баллов — 17, т. е. участники обсуждения не считают это первоочередной задачей нового руководителя.

Во многом профессиональное сознание менеджеров среднего звена обусловлено спецификой корпоративной культуры ЦБС. Этому феномену библиотечного сообщества будут посвящены занятия следующего учебного года.

Следует отметить, что работа по методу 635 требует от участников обсуждения хорошей концентрации на сущности проблемы, готовности к генерированию идей, определенных оценочных умений и навыков. Все эти умения и навыки представляют собой требования к команде единомышленников.

Подводя итоги учебного года, можно сделать следующие выводы.

Изменения в системе повышения квалификации позволили найти оптимальную форму организации занятий, позволяющую вести интенсивное обучение и формировать умения коллективной работы. На занятиях удалось создать комфортные условия обучения, в том числе возможность применения знаний и умений в дальнейшей деятельности. Дискуссии по общим проблемам, сопоставление опыта работы, достижений и неудач служат формированию корпоративной культуры, установлению деловых контактов на разных уровнях.

В то же время следует отметить, что не совсем удачно прошел компьютерный тренинг: организаторы оказались не готовы к ажиотажному спросу со стороны обучаемых. Не всегда удавалось переломить психологическую установку, то есть, когда надо было встать на точку зрения читателя, оставались библиотекарем и наоборот. Пассивность отдельных участников процесса повышения квалификации можно преодолеть только использованием активных методов обучения.

Результаты повышения квалификации специалистов ЦБС были обсуждены с ру-

ководителями структурных подразделений по окончании учебного года.

В целом новая методика повышения квалификации была внутренне принята библиотекарями в организационной форме (недельное обучение с отрывом от производства признано более эффективным). По итогам обучения были модифицированы две и создана и реализуется одна программа. На 2002 г. в разных библиотеках намечено создание еще двух программ. В двух библиотеках созданы выставки на основе разработанных на деловой игре матриц. В стратегическом планировании в 2001 г. использовались миссии библиотек, сформулированные на занятиях. Итоги выполнения заданий дистанционного обучения позволили скорректировать методы повышения квалификации с учетом реальных потребностей обучаемых. Деловые игры и методы коллективного обучения в целом позволили осуществить творческие контакты сотрудников разных структурных подразделений. Совместные занятия с библиотекарями Фрунзенского района и выезд во Фрунзенскую ЦБС руководителей отделов обслуживания изменил точку отсчета оценки эффективности работы, имиджа своей библиотеки, позволили ознакомиться с нестандартными решениями привычных вопросов.

Исходя из полученных нами материалов, темой занятий следующего учебного года избраны коммуникации всех уровней, так как в процессе работы на занятиях была выявлена дискретность профессиональных коммуникаций на всех иерархических уровнях ЦБС.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАРОДНЫХ БИБЛИОТЕК ПЕТЕРБУРГА (кон. XIX — нач. XX в.)

М. Ю. Матвеев — отдел истории библиотечного дела
РНБ, канд. пед. наук

До революции существовало довольно много разновидностей народных библиотек — их открывали официальные учреждения и организации, а также частные лица. Это было связано с как просветительской деятельностью либерально настроенной интеллигенции, так с развитием капиталистических отношений, требующих более высокого уровня грамотности населения. Кроме того, интересен опыт в этом плане российских земств. В 1870–1880-х гг. их просветительная деятельность сводилась в основном к устройству народных школ, затем постепенно земские деятели пришли к выводу, что школа без библиотеки значит очень мало, поскольку краткий срок обучения не может уберечь население от «рецидива безграмотности» (3, с. 33; 6, с. 7). Так, в 1890-х гг. стали открываться земские народные библиотеки. Тем не менее, общее количество библиотек, открытых российскими земствами (как, впрочем, и городскими думами) было невелико, и к тому же они не всегда удовлетворяли запросам местного населения. Поэтому в открытии библиотек принимали участие и другие организации (например, просветительные общества), а также частные лица. В целом народные библиотеки, существовавшие до революции, можно разделить на четыре основные группы:

1) библиотеки, открытые попечительствами о народной трезвости, церковью, а также администрацией торгово-промышленных заведений;

2) библиотеки, открытые органами местного самоуправления, — городскими думами, земствами, волостными и сельскими обществами;

3) библиотеки, открытые просветительскими и благотворительными обществами, которые могли быть как светскими, так и религиозными. Сюда можно отнести и библиотеки, устраиваемые профсоюзами, потребительскими и сельскохозяйственными обществами;

4) библиотеки, открытые частными лицами.

Попечительство о народной трезвости, учрежденное в Петербурге в 1898 г., в основном занималось устройством народных библиотек в губерниях (18). Что касается библиотек в черте города, то за все время существования попечительства их было открыто 12: 2 — в 1898, 5 — в 1900, 2 — в 1902, 1 — в 1908 и 2 — в 1909 г. (5). Петербургское попечительство открывало библиотеки либо при чайно-столовых (таковых было две), либо при каких-либо учреждениях, чаще всего училищах (Нарвском, Московском, Коломенском, Казанском, Малоохтенском, Сергиевском, Василеостровском и др.). Кроме того, была довольно большая библиотека при Народном доме имп. Николая II на Кронверкском проспекте. Ее фонд в 1900-х гг. превышал 1000 книг, число читателей составляло от 200 до 250 чел. В остальных библиотеках читателей насчитывалось 50–100 человек, фонд равнялся 300–400 книгам. Библиотеки Петербургского попечительства просуществовали до 1917 г.

Официальная церковь поддерживала начинания попечительств по созданию библиотек, но в черте города особой активности не проявляла (в основном открывались библиотеки при церковноприходских школах в губерниях) (13, 15). В Петербурге же были довольно крупные церковные братства и попечительства, занимающиеся открытием библиотек, но это уже была общественная инициатива (28).

Что касается фабричных и заводских библиотек, открытых *администрациями фабрик и заводов*, то здесь можно назвать библиотеки при Обуховском сталелитейном заводе, заводе Пульмана, Северной ткацкой мануфактуре, Путиловском заводе, заводе Э. Л. Нобеля, электротехническом заводе Сименса и некоторые другие. Фонд подобных библиотек к 1900-му г. составлял от 400—500 до 1 тыс. книг, число читателей — 700—800 чел. (преимущественно рабочие и члены их семей). Говоря о заводских библиотеках, следует отметить, что они имелись на крупных предприятиях в основном оборонного значения. Такие библиотеки, как отмечалось в дореволюционной прессе, существовали только «для показа», т. е. администрация какого-либо завода, желая продемонстрировать свой демократизм, открывала народную библиотеку (1, № 5, с. 211). Не всегда библиотеки на заводах открывались их администрацией — иногда эта была инициатива группы рабочих или какой-либо посторонней организации.

Петербургское земство, как и епархиальные власти, занималось в основном устройством библиотек по губернии. В самом городе существовала только одна земская библиотека, открытая в 1898 г. в доме № 54 на Петергофском шоссе.

Библиотеки, открытые *Городской думой* (городские народные библиотеки), безусловно, были наиболее представи-

тельными народными библиотеками в Петербурге. Предложение об их создании было высказано городским головой В. И. Лихачевым, и первые две библиотеки в память А. С. Пушкина были открыты в 1887 г. Их обустройство составило 4500 руб., из которых 2300 руб. были частными пожертвованиями. Фонд первой библиотеки включал 3700 т., второй — 3800 т., читателей было соответственно 5623 и 2140 (8).

К 1902 г. в Петербурге было 13 городских библиотек: три им. Н. В. Гоголя, три им. М. Ю. Лермонтова, две им. А. С. Пушкина, а также им. А. С. Грибоедова, И. С. Крылова, М. В. Ломоносова, В. Г. Белинского и Д. В. Григоровича (22; 24). Их общий фонд составлял 44 112 книг. Читальные залы посещало 14 941 читателя (абонемент — 4437) (2). В последующие годы были открыты библиотеки им. В. С. Жуковского, А. В. Кольцова, Т. Н. Грановского, Н. А. Некрасова, А. Н. Островского, А. Н. Плещеева, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева и др. (23). Некоторые из библиотек, библиотеки им. Н. С. Никитина и М. Е. Салтыкова-Щедрина, существовали всего 1—2 года, но большинство подобных библиотек работали гораздо дольше.

В 1913 г. в Петербурге было 28 городских библиотек. 7 из них было закрыто в 1914 г., 3 — в 1916 г., но остальные просуществовали до революции. Следует отметить, что даже во время первой мировой войны в городе открывались библиотеки — им. Н. А. Лейкина (1915 г.) и им. Н. М. Пржевальского (1916 г.). Городские власти стремились к тому, чтобы более или менее равномерно расположить библиотеки по разным районам города (Тихвинская ул., Лиговский пр., Глазовская, Таврическая, 4-я Рождественская ул., 11-я линия Васильевского острова, Обводный канал, Большой Сампсониевский пр. и т. д.); другое дело, что для библиотек

не было подходящих помещений, и они часто переезжали с места на место (10). Условия существования библиотек были неоднозначны. С одной стороны, это были сравнительно хорошо организованные библиотеки (в них были штатные библиотекари, они регулярно финансировались из средств города), с другой — подчас уступали аналогичным библиотекам в провинциальных городах России (2, с. 36).

Следующая группа народных библиотек — это библиотеки, открытые просветительными и благотворительными обществами. Подобных обществ в Петербурге было довольно много. Одна из наиболее ранних попыток учреждения народной библиотеки просветительным обществом относится к 1877 г. — это была читальня Санкт-Петербургского комитета грамотности у Сенной площади. В 1883 г. была открыта библиотека по инициативе Императорского человеколюбивого общества. С 1890-х гг. Санкт-Петербургское общество трезвости, почетным председателем которого был Иоанн Кронштадтский в 1891–1892 гг., учредило 9 чайных-читален в различных районах города, правда, большинство из них было закрыто в 1892 г. из-за эпидемии холеры (19;20). В 1907 г. Обществом была открыта библиотека. Кроме Петербургского общества трезвости, существовали и другие, в частности Охтинское общество трезвости, которое в 1890 г. открыло библиотеку на Пороховской ул.

В 1890–1900-х гг. в Петербурге существовал ряд обществ благотворительно-просветительного характера, призванных оказывать помощь нуждающимся жителям города (7). Так, общество «Помощь в чтении больным и бедным» имело несколько народных библиотек при крупнейших больницах города: библиотеку при Клиническом военном госпитале и клиниках Императорской Воен-

но-медицинской академии (Нижегородская ул.); библиотеку при Мариинской и Александровской больницах; библиотеку при церкви Александровской больницы; библиотеку при городской барачной больнице в память С. П. Боткина и др. — некоторые из этих библиотек просуществовали до революции и вошли в состав медицинских библиотек (например, библиотеки при Мариинской и Боткинской больницах).

Из крупных обществ «общепросветительного» характера, охватывающих различные типы внешкольного образования, в конце 1890-х гг. выделялось Общество ревнителей русского исторического просвещения, содержавшее несколько народных библиотек (14; 26). Следует отметить Санкт-Петербургское общество народных университетов (4), а также Невское общество устройства народных развлечений, занимавшееся в основном устройством спектаклей (27). В 1893 и 1896 гг. оно открыло на Шлиссельбургском тракте две народные библиотеки. Первая из них просуществовала до 1914 г., вторая — до 1917 г. К 1899 г. фонд каждой из этих библиотек доходил до 20 тыс. томов, число читателей — до 1 тыс.

В 1900-х гг. получили развитие общества, предназначенные для распространения знаний среди рабочих. Многие такие общества имели библиотеки. Здесь можно назвать библиотеки обществ «Знание», «Знание — свет», «Источник света и знания», «Луч», «Наука», «Просвещение», «Свет» и др. Их фонды редко превышали 1500 книг, а число читателей чаще всего равнялось 100–150 чел.

В эти же годы открывались и библиотеки обществ образования, входивших в так называемую Лигу образования. Данные общества располагались в различных районах города и имели по одной (реже по две) народной биб-

лиотеке (Общество образования Александро-Невской части, Выборгское общество образования, Коломенское общество образования, Общество образования Нарвской части, Общество образования за Московской заставой, Сампсониевское общество и др.). Фонд таких библиотек колебался в пределах 800—1200 книг, число читателей — 200—400 чел.

Все перечисленные выше просветительные и благотворительные общества носили светский характер, однако в городе были и религиозные просветительные организации. Прежде всего, это церковные братства и приходские попечительства. Многие из них имели народные библиотеки. Здесь можно упомянуть библиотеку при церковной Троицкой школе Охтинского братства, читальню столовой Сергиевского братства, библиотеку аудитории народных чтений Смоленского благотворительного приходского общества, библиотеку Гутуевского церковноприходского попечительства, библиотеку приходского Смоленского попечительства. Особенностью подобных библиотек было то, что их фонды в основном состояли из религиозно-нравственной литературы. Объем фонда таких библиотек не превышал 400—500 книг, а круг читателей был весьма ограничен. Помимо постоянных (стационарных) библиотек, братства и попечительства устраивали и так называемые уличные библиотеки в шкапиках и рамах. Они представляли собой витрины, в которых размещались различные религиозные листки и брошюры, а также периодические издания. Располагались такие библиотеки обычно при церквях — Смоленской, Исидоровской, Сергиевском соборе, Александро-Невской лавре и т. д. Наибольшее распространение они получили с 1894 г., когда встал вопрос о массовом создании церковноприходских библиотек. Следует отметить и деятель-

ность просветительскую Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви. Данное общество открыло 4 библиотеки — первую в 1887 г. при Свято-Троицком храме, вторую — на набережной реки Фонтанки, 10, в 1897 г., третью — при Воскресенской церкви в том же году и четвертую — в 1907 г. при церкви Иоанна Предтечи. Фонды этих библиотек, как и библиотек братств, состояли в основном из религиозно-нравственной литературы и периодики: от 3 до 5 тыс. изданий на библиотеку в начале 1900-х гг.

В 1900-х гг. работали библиотеки, открытые профсоюзами (9). Одним из наиболее крупных профсоюзов было профессиональное общество рабочих по обработке металлов, которое имело 5 библиотек — Центральную, Василеостровскую, Выборгскую, Нарвскую и библиотеку на Большой Пушкарской. Остальные профсоюзы имели по одной библиотеке. Здесь можно назвать библиотеки следующих профессиональных обществ: рабочих картонажного производства, печатного производства, золото-серебряников и бронзового производства, экипажного производства, деревообделочников, архитектурно-строительных рабочих, булочно-кондитерского производства, по выделке кожи, по выработке волокнистых веществ, трактирного промысла и др. Кроме того, в 1900—1909 гг. имелось несколько библиотек при парках конно-железной дороги (Василеостровском, Выборгском, Нарвском, Московском, Рождественском и Петербургском). В целом библиотеки профессиональных обществ были небольшими — фонды до 1 тыс. томов, а число читателей — не более 200 человек.

Особо следует сказать о библиотеках, которые были открыты *частными лицами*. Некоторые из таких библиотек по времени возникновения являлись одними из самых первых народных биб-

лиотек в Петербурге. Так, с 1860-х гг. по 1915 г. действовала библиотека при Народном доме графини С. В. Паниной на Петергофском шоссе (впоследствии — Лиговской ул.). Ее фонд в 1913 г. равнялся 7 тыс. томов, число читателей доходило до 3 тыс. чел. В 1860-х гг. действовала и другая общедоступная библиотека — народная читальня при книжной лавке А. А. Слепцова и Н. А. Серно-Соловьевича (данная библиотека была основана на средства книгоиздателя А. А. Слепцова.) Наибольшее распространение частные народные библиотеки получили в 1890–1900-х гг. Можно назвать читальню для народа В. Н. фон Дервиз (1897 г.) (21), народную читальню А. Н. Котельникова (1903–1911 гг.), Лиговскую народную библиотеку-читальню С. Н. Никифорова и др. (17). Впрочем, данную библиотеку можно причислить и к библиотекам Петербургского общества трезвости, поскольку С. Н. Никифоров был одним из его активных членов. Говоря о частных библиотеках, следует отметить, что их учредителями не всегда были дворяне или представители интеллигенции.

Учитывая изложенное выше, можно сделать следующие выводы:

1. В Петербурге, как в зеркале, отразились все явления, присущие библиотечному делу в дореволюционной России в целом. Здесь можно упомянуть и быстрый рост числа народных библиотек в конце 1890–1900-х гг., и многообразие их учредителей, и, к сожалению, огромный разрыв между народными (т. е. общедоступными) библиотеками и библиотеками академическими.

2. В Петербурге имелись практически все виды народных библиотек за исключением тех, которые открывались в сельской местности (организованные волостью или сельскохозяйственным обществом). Однако в Петербурге не бы-

ло «специального» библиотечного общества, занимающегося только учреждением или поддержанием народных библиотек.

3. Между имевшимися городскими библиотеками, как правило, не было никакой связи. Определенные разногласия существовали и между самими учредителями библиотек. Так, земство и церковные власти находились в весьма сложных взаимоотношениях друг с другом, что влияло и на отношения между земскими и церковноприходскими школами и библиотеками. Точно так же не могли найти общего языка светские и религиозные просветительные общества. Профсоюзы не всегда одобрительно относились к деятельности городских библиотек, поскольку те не соответствовали запросам всего местного населения и т. д.

4. Существование народных библиотек из-за финансовых трудностей было очень неустойчивым, и та библиотека, которая смогла продержаться десять лет, уже считалась долгожительницей. В 1913 г. в Петербурге работало примерно 85–90 народных библиотек, хотя этот год не являлся успешным в деятельности данных библиотек. Уменьшение численности народных библиотек началось не с 1914 г., а гораздо раньше, после первой русской революции, в 1908–1910 гг. Можно сказать, что до 1917 г. активно развивались только наиболее сильные библиотеки — городские.

5. Народные библиотеки, открытые Городской думой, безусловно, были самыми стабильными народными библиотеками в городе, но положение со внешкольным образованием в Петербурге обстояло не совсем удовлетворительно. Так, в 1910–1911 гг. по расходам на одного учащегося Петербург находился на втором месте после Москвы, а по расходам на внешкольное образование отставал довольно значительно.

6. Народные библиотеки Петербурга сумели создать определенный контингент читателей, но развитие библиотек шло скорее «вширь» (путем создания новых библиотек в различных районах) чем «вглубь» народной массы. При этом нельзя сказать, что новые библиотеки «оттягивали» читателей у старых — библиотек было не так уж много, а их деятельность в значительной степени ограничивалась правилами о народных библиотеках.

Литература

1. *Абрамов Я. В.* Очерки частной инициативы в деле народного образования в России: Ст. 5-я. Нар. б-ки, созданные част. инициативой // Рус. школа. — 1891. — № 4. — С. 133–141; № 5. — С. 200–212.

2. *Абрамов Я. В.* Хроника народных библиотек // Рус. школа. — 1902. — № 9. — С. 32–43 (2-я паг.).

3. *Ан-ский С. А.* (Раппопорт С. А.) Народ и книга: Опыт х-ки нар. читателя с прил. очерка «Народ и война». — М.: Тип. Л. А. Столяр, 1913. — 266 с.

4. Библиотека-читальня имени Гоголя при Санкт-Петербургском обществе народных университетов // Вестн. народ. ун-тов. — 1911. — № 6. — С. 295–303; № 7. — С. 349–352; № 8. — С. 387–390.

5. *Булгаковский Д. Г.* Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895–1909 гг.). — СПб.: Отечеств. тип., 1910. — 240 с.

6. *Вахтеров В. П.* Внешкольное образование народа. — М.: Изд-во И. Д. Сытина, 1896. — 380 с.

7. *Голубцова И. А.* Просветительская деятельность благотворительных обществ Санкт-Петербурга: Ист. созд. народ. б-к // СПб. библ. шк. — 1997. — № 2. — С. 74–82.

8. *Горянская С. Ф.* Первые бесплатные городские читальни в Санкт-Петербурге // Рус. мысль. — 1889. — № 10. — С. 86–96 (2-я паг.).

9. *Гриневиц В. П.* Профессиональное движение рабочих в России. — СПб.: Изд. кн. маг. «Наша жизнь», 1908. — 287 с.

10. *Громова А. А.* Состояние сети масовых библиотек Петербурга — Петрограда накануне Октябрьской революции. — Л.: ЛГИК, 1957. — 204 с.

11. Десятилетие просветительной деятельности Петербургского православного епархиального братства во имя Пресвятой Богородицы (25.03.1884–25.03.1894 г.). — СПб.: Синод. тип., 1894. — 51 с.

12. Инструкция по библиотеке профессионального общества рабочих картонно-картонажного производства в Санкт-Петербурге. — СПб.: Тип. т-ва И. Буссель, [1910]. — 4 с.

13. *Маляревский А. И.* Воскресная церковноприходская народная библиотека. — СПб.: Типо-лит. В. В. Комарова, 1888. — 72 с.

14. Народные библиотеки Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. — СПб., 1899. — 45 с.

15. Об устройстве библиотек при церковноприходских школах // Нар. образование. — 1899. — № 9. — С. 83–84.

16. Отчет о деятельности библиотеки Э. Л. Нобеля с 1-го июня 1908 г. по 1 июня 1909 г. — СПб.: Б.и., 1909. — 8 с.

17. Отчет о деятельности Народной бесплатной библиотеки-читальни в имени неперменного члена Санкт-Петербургского комитета попечительства о народной трезвости С. И. Никифорова в Лигове (Санкт-Петербургского уезда) за время с 1 января 1904 г. по 1 января 1905 г. (5-й год). — СПб., 1905. — 53 с.

18. Отчет о деятельности Санкт-Петербургского губернского попечительства

о народной трезвости за 1910 г. — СПб.: Губ. тип., 1913. — 48, 14 с.

19. Очерк деятельности 7-й чайно-столовой Санкт-Петербургского общества трезвости, а также ее настоящее и будущее. — СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1898. — 15 с.

20. Очерк деятельности Санкт-Петербургского общества трезвости. — СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1898. — 28 с.

21. Правила бесплатной читальни, принадлежащей вдове действительного статского советника Вере Николаевне фон Дервиз. — СПб., 1897. — 7 с.

21. Правила выдачи книг для чтения на дом бесплатной городской читальни в память А. С. Грибоедова. — СПб., 1899. — 4 с.

22. Правила выдачи книг для чтения на дом из 11-й бесплатной городской чи-

тальни в память В. А. Жуковского. — Пг., 1916. — 4 с.

23. Правила выдачи книг для чтения на дом из 6-й бесплатной городской читальни в память И. А. Крылова. — СПб., 1898. — 4 с.

24. Правила для посетителей. — Правила выдачи книг для чтения на дом Бесплатной городской читальни в память Н. В. Гоголя. — СПб., 1899. — 4, 4 с.

25. Правила о бесплатных народных библиотеках Общества ревнителей русского исторического просвещения. — Пг., 1898. — 8 с.

26. Правила читальни Невского общества устройства народных развлечений. — СПб.: Тип. Шредера, 1893. — 4 с.

27. Просветительная деятельность братств, попечительств и обществ // Нар. образование. — 1899. — № 6-7. — С. 140-145.

БИБЛИОТЕКИ ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ И БЛОКАДЫ

М. Н. Тищенко — зав. методическим сектором ЦБС Петроградского района, канд. пед. наук

Цель данной статьи восполнить хоть в какой-то степени пробел в истории работы районных массовых библиотек в период блокады Ленинграда. Публикаций на эту тему почти нет, между тем имеются архивные материалы, воспоминания участников блокады о деятельности библиотек.

Потребность в книге и печатном слове у ленинградцев не угасала, а на некоторые виды печатных изданий даже возросла. Книга вселяла надежду, уверенность в победе над врагом, воспитывала чувство патриотизма. «Не хлебом единым» жил город, не прекращали свою работу библиотеки, сохраняя книжные фонды от пожаров, бомбежек, расхищений, ведь не секрет, что книги использовались и для растопки печей.

В библиотеках люди получали информацию о том, как бороться, чтобы выжить. Их интересовали книги по ремонту танков в полевых условиях, по восстановлению разрушенных зданий, по лечению огнестрельных ранений, способам изготовления «буржук», спичек, свечей и т. п. В городе не прекращалась издательская деятельность, и те немногочисленные, по сравнению с мирным временем, книги, брошюры, листовки, сбереженные стараниями библиотечных работников, сегодня составляют фонды редких изданий.

Немало домашних библиотек, брошенных хозяевами, было спасено районными библиотекарями, из последних сил собравшими сотни книг, рукописей, архивов...

Формы библиотечной работы были приспособлены к условиям военного времени. Расширилась сеть передвижек, в первую очередь в госпиталях и воинских частях. В читальных залах стали обычными читки газет и журналов с новостями с фронта; книжные выставки носили военно-патриотический характер.

До войны в Ленинграде было около 50 массовых библиотек. Во время блокады часть из них была закрыта, часть из самостоятельных стала филиалами. К августу 1941 г. их насчитывалось 31, 1 октября 1943 г. — 25. На 1 июля 1941 г. массовые библиотеки обладали суммарным фондом в 1 397 000 экземпляров, на 1 октября 1943 г. — 1 144 000 экземпляров (1).

В Петроградском районе в период войны и блокады работало несколько массовых библиотек: Библиотека им. А. С. Пушкина (пр. К. Либкнехта, 73 — ныне Большой пр.), Библиотека им. В. И. Ленина (ул. Р. Люксембург, 9 — ныне Введенская ул.), Центральная детская библиотека (Кировский пр., 36), филиал детской библиотеки, ставшей впоследствии юношеской библиотекой им. А. Гайдара (пр. К. Либкнехта, 18).

Библиотека им. А. С. Пушкина, основанная в 1887 г., до ноября 1941 г. работала в обычном режиме, но после интенсивных бомбежек в ноябрьские праздники прекратила работу и была закрыта до 1 июня 1942 г., хотя штат регулярно получал зарплату. Из девяти сотрудников за зиму погибло пять. В мае 1942 г. умерла заведующая библиотекой Левтова, о чем узнали от ее сестры, пришедшей за продуктовыми карточками. Заместитель заведующей Когансон, вскрывшая библиотеку 1 июня, обнаружила, что зимой из библиотеки и были похищены многие ценные издания, в том числе юбилейное издание сочинений Л. Н. Толстого.

Открыв библиотеку, Когансон приняла меры к налаживанию ее работы:

застеклила окна, привела в порядок помещение, послала сотрудников собирать книги по адресам читателей. Из прежнего штата осталась только Порозова, проработавшая в библиотеке три года, имевшая высшее педагогическое образование. Из РОНО были присланы две сотрудницы, одна из которых имела 12-летний библиотечный стаж, другая ранее работала в технической библиотеке.

За лето 1942 г. выросла посещаемость библиотеки — с 8–10 до 25–40 человек в день. Библиотека провела книжные выставки «Отечественная война», «Овладей винтовкой»; оформление их было очень простое, в основном за счет печатных плакатов.

Состав читателей изменился в сторону преобладания служащих, рабочих, домохозяек, а не студентов вузов, как это было до войны.

В тяжелейших условиях библиотекари проводили читки в красных уголках, подшефных госпиталях. Библиотека им. А. С. Пушкина сначала обслуживала 4 прикрепленных к ней госпиталя, а в 1944 г. — уже 8, для библиотекарей госпиталей №№ 11, 40, 85, 86, 989 велись методические семинары; для политсоставов подбирались необходимые материалы (2).

Вся работа в этот период была направлена на пропаганду военной, военно-исторической, антифашистской литературы, воспитание патриотизма и мужества. Из отчета за 1943 г. можно видеть, как постепенно активизировалась работа библиотеки: проведены 85 выставок, 32 лекции на темы истории, военного дела, санитарного просвещения, например о последствиях дистрофии, о личной гигиене огородника и др. (3).

Библиотека организовала встречи писательницы В. Инбер с подшефной фронтовой частью. Четыре доклада прочли в библиотеке работники госпиталей о международном положении. Позднее еженедельно проводилось консультирова-

ние с представителями райкома партии по освещению международного положения.

Библиотека работала с отдельными группами читателей: для педагогов проводились библиографические обзоры, подбирались литература для инженеров и врачей, для рабочих и т. д.

На 15 июня 1944 г. было организовано 5 передвижек из 240 книг, состоялось 5 бесед на тему «Роль и значение книги».

Актив читателей библиотеки состоял из восьми человек. В их обязанности входили художественная читка, собирание книг у должников, проведение докладов по санпросвещению, помощь в восстановлении библиотеки (4).

Библиотека им. В. И. Ленина в начале войны также переключилась на работу по обслуживанию воинских частей, защищавших Ленинград. Организовано 30 передвижек; в самой библиотеке читателей осталось мало, но она обслуживала голодных, ослабевших людей... На улице Р. Люксембург библиотека занимала полуподвальное помещение, в котором от бомбежек вылетели стекла. Но и в это холодное, темное, сырое помещение во время обстрелов собирался народ. Им читали вслух, проводили беседы — это отвлекало от чувства страха, голода, тоски. С 1 января по 1 апреля 1942 г. библиотека была закрыта. Весной ее стали приводить в порядок, первым делом восстановив освещение. Временно ею заведовала Боброва — работник читального зала библиотеки им. А. С. Пушкина, затем она вернулась в свою библиотеку.

Средняя посещаемость библиотеки в этот период (10–12 человек) к ноябрю увеличилась — до 25. Количество невозвращенных книг составляло около 5000. Библиотекари возобновили читки в красных уголках, обслуживали 2 госпиталя (5).

Не прекращали своей работы в самую трудную зиму 1941/42 гг. и детские библиотеки города. Они были законсерви-

рованы только в июле 1942 г.

Центральная детская библиотека Петроградского района проводила работу в домохозяйствах, бомбоубежищах (в школе № 38); организовывала читки по темам: «Город Ленина — город-герой», «Ленинград — город русской славы». Открывалась она вовремя, по расписанию, и лишь сигнал воздушной тревоги прерывал ее работу. Сотрудники собирали детей и отводили их в бомбоубежище. Для старших школьников библиотекари проводили мероприятия по темам: «Будь готов к санитарной обороне», «Что несет детям фашизм?», «Чем может быть полезен фронту школьник?» и т. д.

Филиал Центральной районной детской библиотеки на Большом пр., 18, также внес свою посильную лепту в работу с населением. Их мероприятия проводились под лозунгом «Молодежь в Великой Отечественной войне».

К сожалению, не обо всех действовавших в блокадном Ленинграде библиотеках сохранились хоть какие-то сведения. И чем дальше идет время, тем труднее что-то разыскать. Это печальный факт. Ведь за каждой такой библиотекой стоят люди, наши предшественники, а мы не знаем даже их имен.

Например, неизвестны имена сотрудников библиотек промышленных предприятий Петроградской стороны, работавших во время блокады. Остался лишь список этих библиотек: библиотека фабрики «Светоч» (фонд 5000 экз., 29 читателей, ул. Б. Пушкарская), библиотека № 69 (фонд 1800 экз., 46 читателей), библиотека завода «Северный пресс» (фонд 6 198 экз., 137 читателей), передвижной фонд библиотеки «Союза мукомольной промышленности» (фонд 22 567 экз., 1027 читателей, ул. Бармалева, 4), библиотека фармзавода № 1 (фонд 3000 экз., 170 читателей, Аптекарский пер., 5), библиотека завода № 810 (фонд 12 576 экз., 456 читателей, ул. Литераторов, 3), библиотека завода «Вулкан» (фонд 1408 экз.,

343 читателя, Н. Колтовская наб.), библиотека фабрики «Комсомолка» (фонд 5899 экз.) (6).

Голод и холод, обстрелы и бомбежки уносили тысячи жизней, а люди шли в библиотеку за книгой, которая уводила читателя в другую жизнь, далекую от ужасной действительности. Скромные труженики — ленинградские библиотекари, находясь в одинаковых со всеми условиях, проявили подлинный героизм и мужество, оставаясь на своих рабочих местах, вселяя в людей надежду на будущее.

Литература

1. ЦГАЛИ, ф. 5039, оп. 4, д. 16, д. 30.
2. ЦГАЛИ, ф. 5039, оп. 4, д. 16, 19.
3. Там же. д. 30.
4. Там же. д. 16.
5. Там же. д. 16.
6. *Клюкина Е., Анушина М.* Библиотеки Петроградской стороны в годы Великой Отечественной войны и блокады // *Моя Петроградская сторона: Этих дней не смолкнет слава...* — Вып. 5. — СПб.: PETROS, 2000. — С. 33–34.

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК: НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ЕГО ИСТОРИИ (1918–1931 г.)

Н. Н. Елкина — гл. библиотекарь, БАН

В декабре 2001 г. Библиотека Российской Академии наук (БАН) отмечала 70-летний юбилей справочно-библиографического отдела (СБО). Эта традиция восходит к 1981 году, тогда впервые был отмечен 50-летний юбилей создания в БАН читального зала справочной литературы.

Шли годы, первое десятилетие, второе десятилетие и в сознании современников слились два, отстающие друг от друга на временной шкале, события: первое — создание справочно-библиографического отдела и второе — выделение ему отдельного помещения.

В отчете о деятельности Академии наук за 1931 г. говорилось об открытии 20 ноября 1931 г. в БАН читального зала справочной литературы. В частности, там подчеркивалось: «вместо небольшого и кустарного справочного бюро за отчетный период был создан и снабжен соответствующим аппаратом б о л ь ш о й справочный зал» (1).

Начало 1930-х гг. связано с перестройкой структуры БАН, с созданием в ней

новых технологических процессов обработки литературы и обслуживания читателей. Открытие читального зала СБО позволяло начать широкое справочно-библиографическое обслуживание. Для СБО период с 1933 по 1942 г. связан с именем его заведующего *Вячеслава Модестовича Лаврова*. Он был сыном сельского священника, и детство его прошло в Пушкинских горах. Высшее образование ему завершить не удалось из-за своего происхождения — как сын служащего культа он был отчислен из Ленинградского университета. Сменив несколько мест работ, Лавров пришел в БАН. По воспоминаниям его жены, Мальвины Мироновны Штерн, сотрудницы Пушкинского Дома, Вячеслав Модестович был человеком увлеченным и очень доброжелательным. Он притягивал к себе людей и умел делать их своими единомышленниками. Время его пребывания в библиотеке пришлось на нелегкие годы перестройки структуры и всей работы в БАН. В 1942 г. В. М. ушел в Народное ополчение и 3 октября 1942 года погиб при

свобождении деревни Кунино под Ленинградом на Сиявинских высотах.

Итак, именно этот период до недавнего времени считался стартовым в истории СБО. Однако, как явствует из вышеприведенной цитаты, в БАН уже было, пусть и кустарное, справочное бюро до прихода сюда В. М. Лаврова.

Созданная на базе архивных документов база данных «Сотрудники БАН: 1714–1930-е г.» позволяет отыскать предшественников Лаврова в деле создания СБО БАН. Вот их имена в обратной хронологии: *Яков Васильевич Ривлин*, тогдашний доцент Ленинградского политико-просветительного института, зав. СБО с 1922 по 1932 г.; *Иван Александрович Суворцев*, педагог-филолог, зав. СБО в 1919–1920 гг. и, наконец, *Александр Осипович Круглый*, организатор справочно-библиографического отдела БАН.

Александр Осипович Круглый (1868–1922) — историк, литератор, библиограф и библиотековед — служил в БАН с 1900 по 1922 г. Был преподавателем гимназии, профессором Института внешкольного образования (ныне Гос. университет культуры) и Высших библиотечных курсов при Публичной библиотеке (ныне РНБ) и Педагогическом университете. Александр Осипович являлся сотрудником таких изданий, как «Библиографические известия» и Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, редактировал издания русских поэтов: Дениса Давыдова, Кольцова и др. Участвовал в нескольких выставках печатного дела, в том числе и заграничных, например в Лейпциге в 1912 г.

Для Библиотеки Круглый составил ряд методических пособий: программу по общим вопросам библиографии и проблемам библиотековедения, инструкции и правила, например «Правила об отпуске книг на дом» и др.

На страницах «Истории Библиотеки Академии наук: (1714–1964)» в главе VIII

«Библиотека Академии наук в 1917–1924 гг.» (2) подробно описан этот период в жизни БАН. Затронуты также вопросы об организации справочной работы, отмечено появление справочных бюро в РНБ и РГБ. Относительно БАН отмечается лишь «расширение справочно-подручной библиотеки, при I-м Отделении уже в декабре 1918 года, что было конкретным откликом БАН на решение икольского библиотечного совещания» (2).

Протоколы Общего собрания АН и обнаруженные в Архиве Академии наук документы позволяют прояснить события 1918 г. в отношении создания справочного отдела в Библиотеке РАН и дают возможность восстановить ход событий.

27 июля 1918 г. из Москвы в Петроградский библиотечный отдел Наркомпроса была послана телеграмма о вызове в Москву представителей 10 петроградских библиотек: Публичной, Академической, Университетской, Политехникума, Путей сообщения, Технологического института, Духовной академии, бывших государственного совета и государственной думы, а также Книжной палаты.

На повестке дня совещания стоял вопрос о централизации библиотечного дела и введении в России швейцарско-американской системы, что означало демократизацию научных библиотек, т. е., с одной стороны, организацию доступных читальных залов, а с другой — открытый доступ к справочно-библиографической литературе.

Из протоколов Общего собрания за 1918 г. нам известно, что на означенное совещание были командированы Директор II Отделения Михаил Александрович Дьяконов и библиотекарь Иван Андреевич Кубасов (3). По приезде из Москвы Кубасов представил Конференции отчет о командировке и ознакомил присутствующих с итоговым «Проектом Декрета о библиотечном Справочном бюро» (опубликовано в «Известиях» ЦИК Советов № 163, 2 авг. 1918 г.).

Тогда, в сентябре 1918 г., неременный секретарь АН Сергей Федорович Ольденбург, куратор БАН, представил академикам план централизации библиотечного дела в Петербурге и схему организации центрального научно-вспомогательного и справочного бюро. По его мнению, научно-справочное бюро должно было объединять следующие три крупные библиотечно-библиографические организации: БАН + РНБ + ВКП. Каждая из этих библиотек должна была организовать у себя справочные отделы и отвечать как за определенный объем как изготовления справочно-библиографической продукции, так и за обслуживание «справками книжного характера» (4).

Как известно, в Библиотеке АН после Февральской революции был создан новый орган — Совет служащих, который взял на себя решение многочисленных вопросов по организации библиотечного дела. На 5 заседании этого Совета 2 декабря 1918 г. А. О. Круглый сделал Доклад «Об организации справочно-библиографического отдела Библиотеки». Было принят ряд положений по организации СБО Библиотеки РАН:

1. В читальном зале создается специализированная справочно-подручная библиотечка.

2. В справочную библиотеку входят книги справочного характера из всех отделов БАН.

3. Каждая книга справочного отдела имеет самостоятельный шифр, отличный от общего шифра, соответствующего месту на полке в книгохранилище.

4. Справочно-подручная библиотека имеет свой карточный каталог, а именно — систематический

5. Система расположения книг в справочной библиотеке должна быть приближена к системе Бэра, принятой в Академии (5).

Вышеприведенные положения закладывали основу будущего справочно-по-

искового аппарата СБО — документальный (книжный) фонд первоисточников, иначе говоря специализированный отдел БАН, призванный осуществлять новую форму обслуживания — справочно-библиографическое, в новой организационной форме — специализированного отдела-фондодержателя. Сейчас в БАН существует более десятка таких специализированных отделов, например: научно-методический отдел библиографии и библиотекведения, отдел Академического собрания, картографический отдел, отдел литературы стран Азии и Африки и др. Тогда же, в первые десятилетия XX в., это было внове.

В июне 1919 г. А. О. Круглый предложил пом. библиотекаря Ивану Александровичу Суровцеву взять на себя заведование СБО. Мероприятия проводились по плану, одобренному Советом служащих, и заключались прежде всего в формировании книжного ядра справочного фонда. Одновременно создавался справочно-поисковый аппарат в форме рукописных каталогов. Их было три — инвентарный, алфавитный и систематический. Фонд справочных изданий насчитывал тогда 1510 ед.

Некоторое представление о фонде СБО даст перечисление авторов справочно-библиографических пособий: это — Березин-Ширяев, Брокгауз, Геннади, Гранат, Голубинский, Куфаев, Лисовский, Мацуев, Межов, Саитов, Симони, Сопиков, Смирдин, Плошар, Пекарский, Риккер. Репертуарное разнообразие заключалось в таких типах справочных изданий, как ежегодники, лексиконы, обзоры, опыты, каталоги, справочники, указатели, энциклопедии, серии рекомендательных библиографий типа «В помощь» различным рабочим специальностям, «Что читать», «У карты мира», издания «Вся Москва», «Весь Петербург» и т. п.

Неизвестность этих фактов проистекала из того, что БАН не имела возмож-

ности издавать отчеты о своей деятельности с конца 1918 по 1924 г. Однако в Архиве РАН сохранились 48 протоколов за этот период, частью рукописных, на обрывках и оборотках, частью машинописных. Впоследствии эти документы никогда не издавались.

Отдельные сведения об СБО попадали в различные академические издания. Так, в журнале «Наука и ее работники» (№ 5, 1921 г.) помещена статья Всеволода Измайловича Срезневского под названием «Деятельность научных учреждений. Библиотека Академии наук». На с. 18 читаем: «В составе Книжного отдела 1-го (Русского) отделения БАН в последнее время образовались подотделы 1. Академических изданий, 2. **Библиографический-справочный**, 3. Земских изданий, 4. Музыкальный [Фотографический], 6. Картографический».

Таким образом, организация справочного отдела БАН с 1918 по 1924 г. велась еще в стенах старого здания на Университетской набережной и в «недрах Русского отделения БАН».

В 1925 г. Совет служащих передает свои полномочия Постоянной библиотечной комиссии, начинают выходить печатные отчеты БАН.

В новом помещении на Биржевой линии, д. 1 справочно-библиографическая библиотека размещалась в объединенном читальном зале в стенных шкафах и на хорах.

В 1927 г. Директор БАН акад. Сергей Федорович Платонов, подводя итог работы БАН с 1917 по 1927 г., отмечает увеличение фонда справочной библиотеки до 4200 ед.

В апреле 1928 г. зав. I-м Отделением И. А. Кубасов, проведя по заданию дирекции обследование Русского отделения, составляет служебную записку, в которой подтверждает наличие в БАН «особо выделенного справочно-библиографического отдела». Справочная библиоте-

ка характеризуется Кубасовым как «подбранная, хотя и старательно, но любительски...», т. е. находится лишь в зародыше». В той же записке И. А. Кубасов говорит о требованиях к справочному фонду и (едва ли не впервые) о квалификационных требованиях к сотрудникам СБО. Лица из состава справочно-библиографического отдела, — писал он, — должны быть наиболее высокой квалификации, иметь в своем отделе всю сумму справочных изданий и специальные каталоги, как печатные так и специально созданные, карточные (6).

С января 1929 г. БАН перешла на новый международный формат библиотечной карточки (7) (125×75 мм). С этого года начинается создание традиционного карточного справочно-поискового аппарата БАН.

С 1922 по 1929 г. Справочным отделом заведовал Я. В. Ривлин. Именно ему принадлежит заслуга подготовки к открытию читального зала справочной литературы. Помещение для него было отведено уже в 1928 г. Другой заслугой Ривлина является разработка концепции справочно-библиографической службы, которая сводилась к следующим положениям: единый справочный центр всей Библиотеки АН; специализация сотрудников в области справочно-библиографического обслуживания; сотрудники СБО не должны заниматься обработкой литературы (инвентаризацией, систематизацией), как это было ранее. Первый пятилетний план СБО также составлен Ривлиным. В этом плане предусматривались основные виды деятельности отдела — обслуживание, выполнение устных и письменных справок, доработка читательских требований, создание справочного аппарата СБО. При непосредственном участии Якова Васильевича разрабатывается регламентирующая документация — Положение об отделе и Положение о книжном составе фонда СБО. С 1929 по 1932 г., в годы проведения «чистки ап-

парата Академии наук», Я. В. Ривлин находился под следствием, но формально числился в штате Библиотеки. По окончании следствия Я. В. Ривлин в БАН не вернулся. Он перешел на работу в библиотеку Ленинградской макаронной фабрики. В отсутствие Я. В. Ривлина СБО руководил Ученый секретарь Библиотеки М. А. Гуковский. В 1933 г. заведование справочным отделом БАН припала на себя В. М. Лавров.

Новые факты истории создания СБО убеждают нас в необходимости пересмотреть заново юбилейную дату. В ином случае следует признать, что БАН оказалась единственной из научных библиотек, которая не выполнила директивное постановление от 30 июня 1918 г. «об образовании справочных бюро в научных библиотеках». РГБ, РКП, РНБ в своих «Историях» зафиксировали 1918 г. как год образования в них справочных отделов. БАН, следовательно, отстает от общероссийского развития справочно-библиографической службы на 13 лет.

Если представленные мною факты кажутся убедительными, то через два года БАН сможет отметить 85-летний юбилей

со дня основания СБО и 135-летний юбилей со дня рождения его основателя — А.О. Круглого. Портрет организатора СБО Библиотеки РАН можно найти в 82-м томе. Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона.

Литература

1. Отчет о деятельности Академии наук в 1931 г. — Л., 1932. — С. 168.
2. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964. — М.; Л., 1964. — С.301–343.
3. Российская Академия наук: Протоколы Общего собрания. 1918, §186.
4. Российская Академия наук: Протоколы ОС. 1918. Прил. к засед. IX. 14 (1) сент. §183
5. Протоколы заседаний Совета служащих 1-го Отделения БАН. № 5, 2 дек. 1918 г. // (СПб. ФА РАН, ф. 158, оп. 3–1917, д. 3, л. 7–7 об.
6. *Кубасов И. А.* Записка Директору Библиотеки Академии наук. Ч. 1–3 // СПб ФА РАН. ф.158, оп. 3–1928, д. 7.
7. СПб ФА РАН. ф. 158, оп. 3–1929, д. 2, л. 25.

ЛЕТОПИСЬ БАН, ИЛИ ПОСЛАНИЕ В XXI ВЕК

Г. В. Головки — старший научный сотрудник БАН,
канд. пед. наук

Вступая в новое тысячелетие, Библиотека Российской Академии наук вновь обращается к своей истории. Она интересна и поучительна, счастлива и трагична одновременно. В ней, как в зеркале, отразилась история Академии наук, да и России в целом во всей ее драматичности и многообразии. Основанная в 1714 г. по указу Петра I Библиотека приближается к своему трехсотлетию. Она была создана как первая государственная национальная библиотека для развития просвещения в России, для удовлетворения потребности русского читателя в западноевропейской научной книге. На целые десятилетия она опередила крупнейшие библиотеки мира. Так, только через 23 года (1737 г.) открылась национальная библиотека Франции, в 1753 г. создана библиотека Британского музея, в 1800 г. — библиотека конгресса США.

Главной целью основания БАН была общедоступность ее книжных фондов для всех грамотных людей России, стремящихся к европейской образованности. Ее публичность определили фонды, которые изначально были многоязычными и универсальными по содержанию. В Летний дворец Петра I были привезены три собрания — книги Аптекарского приказа из Москвы, библиотека Готторпская и так называемая библиотека Курляндских герцогов. Фонд насчитывал около 2000 книг на всех европейских языках, включая русский. Начиная с Летнего дворца Петра Великого, Библиотека много раз меняла свой адрес. Она размещалась в до-

ме А. В. Кикина, казенного как приверженца царевича Алексея Петровича, в доме дворян Демидовых, в здании Кунсткамеры, и, наконец, вот уже почти сто лет Библиотека живет на Биржевой линии Васильевского острова.

Название «Академическая» было обиходным для профессоров уже в 1728 г., когда библиотека была переведена на Васильевский остров в новое помещение, построенное специально для учреждений Академии наук.

Первым директором Библиотеки был лейб-медик Петра I Е. К. Арескин. Он назначил библиотекарем советника Медицинской канцелярии И. Д. Шумахера, который начал систематически заниматься пополнением фондов, обслуживанием читателей и составлением каталогов.

Приоритетное право пользоваться библиотекой было предоставлено академикам, но и другие образованные люди могли ее посещать. Первоначальный фонд Библиотеки, ученный и неученный в первом печатном каталоге «Bibliothecae imp. Petropolitanae», насчитывал около 16 тысяч книг на всех европейских языках.

С 1783 г. после указа Екатерины II о Вольных типографиях был принят специальный указ о доставке в Библиотеку обязательного экземпляра всей печатной продукции России.

По истории Библиотеки опубликована обширная литература, как обобщающая, так и по отдельным темам, проблемам и направлениям. Монография «Ис-

тория Библиотеки Академии наук (1714–1964)» (М.: Л., 1964) представляет собой первое полное историческое исследование, опирающееся на исчерпывающее изучение всех доступных архивных материалов того времени, касающихся деятельности Библиотеки (1). История БАН исследована с позиций ученых историков, работавших в Библиотеке в 40-50-е гг. Это были замечательные специалисты, которые ввели в научный оборот значительный доступный в те времена архивный материал по истории Библиотеки. Однако за рамками этой монографии остались почти все библиотковедческие аспекты строительства библиотечной системы БАН.

Без малого сорок лет миновало со времени выхода в свет этого труда. Мы живем сегодня в совершенно новом, зачастую не вполне понятном нам самим мире. Многие изменилось — наши взгляды, оценки, возможности дискутировать и рассуждать, оценивать минувшие события с точки зрения сегодняшнего дня. Библиотека — это живой организм, который существует и развивается уже десять лет в совершенно иных, зачастую неблагоприятных, условиях. Она сегодня живет и дышит не благодаря, а вопреки окружающей ее действительности. Поэтому очевидно, что новая социокультурная ситуация обусловила появление других работ, в которых ученые уже нашего поколения пытаются проследить, понять и осмыслить историю Библиотеки. Среди них — Малая энциклопедия БАН, созданная в электронной версии. Это учрежденческая библиотковедческая энциклопедия, представляющая собой исчерпывающе полный свод фактографической, концептуальной и библиографической информации, в обобщенной и лаконичной форме отражающей историю, современное состояние и ближайшие перспективы развития. Материал энциклопедии представляет собой тематический план-оглав-

ление, включающий 15 основных разделов, по которым распределяются около 420 статей. Сюда вошли очерки об истории и месте БАН в библиотечной системе страны, международных связях и современных технологиях, указатели научных изданий и библиографических пособий, указатель важнейшей литературы о БАН и многие другие сведения (2).

Книга В. П. Леонова «Судьба библиотеки в России», жанр которой автор определил как роман-исследование, прослеживает на библиотковедческом, литературном и биографическом материале жизненный путь Библиотеки. Автор по-новому, с позиций современного крупного ученого-библиотковеда, излагает читателю свое понимание сути развития БАН, как «библиотеки нового типа, формирующейся на синтезе отечественных и зарубежных традиций и культур...». Автор делает смелую попытку осмыслить создание БАН как крупного феномена науки и культуры России (3).

В Библиотеке в разные годы ее существования работали замечательные ученые, труды которых сделали славу Академии. Среди них академики К. М. Бэр, А. А. Куник, А. А. Шахматов, К. Г. Залеман и многие другие. Поэтому существует множество работ, посвященных отдельным деятелям Библиотеки, их личному вкладу в организацию фондов, развитию их систематизации, структуры, открытию новых направлений.

В новом проекте делается попытка впервые изложить историю Библиотеки в виде летописи, отражающей ее деятельность день за днем. На наш взгляд, такая форма изложения позволяет представить повседневную работу Библиотеки во всем ее многообразии. Так можно увидеть не только важнейшие события ее жизни, но и показать детально труд людей во все времена, их человеческие взаимоотношения, влияние на Библиотеку Академии наук, перемены в государственной и об-

щественной жизни страны. Летопись свидетельствует о процессах, позволяющих понять особенности БАН как специфического культурного феномена.

В качестве основных источников для Летописи БАН использовались «История Библиотеки Академии наук СССР: 1714–1964» (М.; Л., 1964), «Судьба библиотеки в России» (В. П. Леонов. СПб., 2001), «Летопись Российской Академии наук. Т. 1 1724–1802» (СПб., 2000) и другие литературные и архивные источники, содержащие сведения о Библиотеке и ее деятелях (6).

Так как история Библиотеки насчитывает почти три столетия, которые представляют собой три громадных и сложных слоя русской науки и культуры, то и Летопись БАН охватывает три периода — XVIII, XIX и XX вв.

На страницах Летописи широко представлены сведения о том значении, которое придавал Петр I библиотекам. Многие ученые пытались реконструировать духовный мир Петра Великого, объяснить его стремление ввести в русское общество европейскую образованность посредством доступности книжного знания. Летопись беспристрастно свидетельствует о стремлении царя приобрести для России лучшие книги того времени, а также сохранить имеющиеся, ценные в историческом плане документы. Летопись начинается с последних лет XVII столетия, когда у Петра явно стало проявляться стремление к европейскому образу жизни, европейской образованности, европейской книжной культуре. Основание Библиотеки было первым практическим шагом к созданию в России Академии наук.

В XIX в. в Академии наук формируется и начинает превалировать мнение о том, что Библиотека является исключительно ученым учреждением. Она обязана обслуживать научные интересы членов Академии, ученого персонала ее учреждений и весьма ограниченный круг

посторонних. БАН все дальше отходит от позиций публичности, становится Библиотекой замкнутой, узко ведомственной. Летопись приводит документальные подтверждения изменения статуса Библиотеки, показывает угасание интереса в обществе к ее состоянию.

Однако несмотря ни на какие перемены в XX век БАН вошла замечательной библиотекой, в которой трудились выдающиеся ученые — А. Шахматов, К. Залемап, В. Срезневский, Н. Никольский, С. Платонов и другие. Она имела четыре отделения — печатные книги на русском языке, печатные книги на иностранных языках, печатные книги на славянских языках и рукописное отделение. XX в. явился веком испытаний для Библиотеки РАН. Он вместил множество самых разных событий. На него пришлось достижения и открытия, испытания и преодоления. Здесь и «Академическое дело», и пожар, расцвет библиографической и методической работы, успешное и стабильное комплектование фондов, гибкая политика по совершенствованию структуры Библиотеки и трудности последнего десятилетия. Летопись завершается событиями 2000 г. Это то чем живет и дышит библиотека сегодня. Здесь — проведение конференций, семинаров и научных чтений, заседаний ученых советов, празднования юбилеев, открытие выставок и многие другие события. Мы не можем сегодня беспристрастно говорить и писать о библиотечной жизни XX столетия, особенно его второй половины. Слишком все близко, все непосредственно связано с нашими жизнями, профессиональными интересами, невозможно отстраниться от недавних событий, обдумать и оценить их хладнокровно, не давая захлестнуть себя эмоциям. Как нам представляется, должны миновать годы и десятилетия, чтобы события только, что закончившегося столетия могли стать предметом анализа.

На наш взгляд, это должно стать делом следующего, идущего вслед за нами поколения исследователей.

На сегодняшний день только Летопись БАН может свидетельствовать о переезде в новое здание и «Академическом деле», пожаре и мерах по преодолению его последствий. Она даст возможность на основе только документов и архивных материалов приблизиться к реалиям прошлых лет.

Издание Летописи БАН планируется в двух томах — 1-й том будет посвящен XVIII и XIX вв., 2-й том — XX в. В настоящий момент подготовлен к изданию второй том под условным названием «БАН в XX веке».

Материал Летописи изложен в виде кратких записей по годам. Каждая запись снабжена ссылкой на источник, из которого была получена информация о данном событии. К Летописи приложен именной указатель.

Коллектив составителей надеется, что Летопись представит интерес для отечественных и зарубежных обществоведов, которым важна БАН как феномен отечественной и мировой культуры, для отечественных и зарубежных библиотековедов, библиографоведов и книговедов, изучающих историю и современное состояние БАН в контексте своих научных дис-

циплин, и, наконец, нашим современникам, коллегам и ветеранам БАН, для которых Летопись БАН является и летописью их жизни.

Литература

1. Малая энциклопедия БАН 285 лет / Б-ка РАН; Науч. рук. В. П. Леонов. СПб., 1999. CD.

2. История Библиотеки Академии наук СССР: 1714–1964 / Акад. наук СССР. БАН. М.; Л.: Наука, 1964. — 599 с.

3. Леонов В. П. Судьба библиотеки в России: Роман-исследование / РАН. Б-ка РАН. Изд. 2-е. СПб., 2001. — 415 с.

4. Лукин Б. В. К. М. Бэр как читатель и реформатор Библиотеки Академии наук // Книга в России XVIII — сер. XIX в.: Сб. науч. тр. / АН СССР. БАН. — Л.: БАН, 1989. С. 55–74.

5. Савельева Е. А. Куник и его собрание книг о России // Книга в России XVIII — сер. XIX в.: Сб. науч. тр. / АН СССР БАН. — Л.: БАН, 1989. С. 91–110.

6. Летопись Российской Академии наук. Т. 1 / РАН. Ин-т истории естествознания и техники. Санкт-Петербургский фил. — СПб.: Наука, 2000. — 994 с.

БИБЛИОТЕКА — ЦЕНТР ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

*(итоги регионального смотра-конкурса деятельности библиотек
Ленинградской области по экологическому просвещению)*

И. И. Курганская — ведущий методист научно-методического отдела
Ленинградской областной универсальной научной библиотеки

Значение экологии в нашей жизни трудно переоценить. Ее проблемы давно стали общечеловеческими и наиболее острыми в современной действительности. Что касается Ленинградской области, то наиболее неблагоприятными в отношении экологии в нашем регионе считаются Тихвинский, Сланцевский, Бокситогорский районы. Много проблем экологам доставляют работающая в Сосновом Бору АЭС, полигон в Красном Бору Тосненского района, хлорные склады в Юкках Всеволожского района, деятельность целлюлозно-бумажных предприятий («Сясьстрой»), алюминиевый завод в Волховском районе. Планируется строительство подобного предприятия во Всеволожском районе. Идет варварская вырубка ценных пород древесины по всему Карельскому перешейку, а также вдоль Финского залива. Мы не умеем еще в должной мере убирать бытовые и промышленные отходы, заражаем тем самым почву, загрязняем внутренние воды. Гибнут леса, реки, озера, а значит все живое, что окружает нас. Все это вызывает чувство обеспокоенности и тревоги. Поэтому, чтобы обеспечить будущим поколениям благоприятные условия для продолжения жизни, экологическое образование становится необходимым для каждого из нас.

С целью активизации работы библиотек по пропаганде рационального природопользования и формированию экологической культуры населения по инициативе Министерства природных ресурсов РФ Министерством культуры РФ и Министерством образования РФ был

объявлен Всероссийский смотр-конкурс образовательных программ по этой важной проблеме. В 2000–2001 гг. при поддержке Департамента природных ресурсов по Северо-Западному региону, Комитета по культуре и Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области, Ленинградской федерации профсоюзов и Ленинградского отделения Всероссийского общества охраны природы проведен Областной тур смотра-конкурса, в котором участвовали государственные, школьные библиотеки, а также библиотеки детских домов Ленинградской области.

20 июня в актовом зале Дворца труда состоялась церемония награждения победителей смотра-конкурса. Специальные призы были вручены от СМИ, общественных и природоохранных организаций. Подготовлены творческие выступления детей от школ-участниц. Награждение проходило по двум номинациям: среди библиотек Министерства культуры РФ и библиотек Министерства образования РФ (школьные библиотеки и библиотеки детских домов). Первое место среди государственных библиотек заняла городская библиотека № 2 г. Гатчины. Ей были вручены диплом первой степени и ценные подарки. Второе место и диплом получила ЦРБ Подпорожского района. Третье место было отдано ЦБС Гатчинского района. По единогласному решению жюри особо была отмечена работа Руддиловской сельской библиотеки Кингисеппского района, ей был присужден специальный приз — компьютер. Призерами смотра стали также Ивангородская городская

библиотека и Информационно-культурный центр им. А. С. Пушкина г. Волхова. Среди библиотек Министерства образования РФ первое место заняла библиотека сосновоборской средней школы № 7. Остальные места в этом году в связи с малым количеством участников решено было не присуждать. Специальные поощрительные призы получили Лебяженская средняя школа Ломоносовского района, Сельцовская средняя школа Волосовского района и «Центр образования» школы-детского дома поселка Молодцово Кировского района.

В централизованных библиотечных системах Ленинградской области уже сложилась система работы по экологическому просвещению, обеспечивающая непрерывность воспитания экологической культуры человека и на протяжении всей его активной жизнедеятельности. Очень важно, что библиотечные работники ориентируются на возраст своих читателей, психологические, профессиональные и досуговые интересы.

Всю работу по экологическому просвещению многие библиотеки ведут в тесном сотрудничестве с экологическими организациями: ЦРБ Кингисеппского района с организацией «Чистый мир», Гатчинский район и г. Гатчина с Международным общественным движением «Школьная экологическая инициатива», ЦРБ Подпорожского района со станцией юных натуралистов и природоохранным комитетом «Ленэкология», КИЦ им. А. С. Пушкина в г. Волхове с технико-экологическим центром «Юность» и районным обществом ООС. В целях расширения международных связей по экологии важно отметить участие заведующей библиотекой № 2 г. Гатчины И. И. Петровой в международном семинаре «Средства массовой информации. Связь с общественными экологическими организациями», который был организован голландскими журналис-

тами-экологами, а также участие в финско-русском симпозиуме «Северное измерение», где речь шла об объединении усилий общественных экологических организаций России и Финляндии.

Интересную программу «Природа — союзница души» по экологическому просвещению, рассчитанную на пять лет, разработала Подпорожская районная библиотека. Главная ее цель — сохранение для потомков уникальной природы этой части Ленинградской области. Всем известно, что именно здесь находятся экологические резервации, которыми так дорожат местные жители: великолепные вепские леса, «висящие озера» с чистой питьевой водой. С учетом работы по экологическому направлению формируется фонд библиотеки, ведется справочно-библиографический аппарат, много внимания уделяется лектории по экологии «Город, где я хочу жить», который проводится для учеников 10-х классов. Здесь устраиваются экологические игры и викторины. Художники Подпорожского района участвовали в создании уникальной экспозиции «Малая Родина — сердце, святыня». Сотрудники библиотеки постоянно поддерживают творческие инициативы своих читателей, организовывая выставки работ местных умельцев. Да и сама библиотека, благодаря людям, которые работают в ней, похожа на великолепный зеленый сад, красочную диковинную оранжерею.

Экологическая направленность считается приоритетной в работе библиотеки № 2 г. Гатчины, которая строит свою деятельность по специальной программе развития и распространения экологической культуры среди населения. Главные задачи ее деятельности — это распространение информации о состоянии окружающей среды, пропаганда здорового образа жизни, бережного отношения к природе. Большая работа ведется среди школьников и молодежи города, так

как прежде всего им необходимо привить экологическое мышление, экологически оправданное поведение в обществе, нормы морали, культуру чувств.

Фонд библиотеки формируется с учетом экологических запросов. Он и составляет основу программы. Большое внимание уделяется экологическому информированию населения, а также всесторонней поддержке творческой деятельности жителей города. Необычайный интерес вызывают среди читателей обзоры экологической прессы, тематические выставки, эко-шоу, проводимые в библиотеке. Здесь развернута постоянная фотовыставка о проделанной работе. Особо хочется отметить умение работников этой библиотеки находить спонсоров для поддержания всех своих начинаний, заинтересованных в успешном развитии экологической работы, что немаловажно в настоящее время.

В других библиотеках Ленинградской области также существуют программы, которые носят комплексный характер как по масштабу организационной работы (с местной администрацией, природоохранными органами), так и по содержанию (формирование экологического справочно-библиографического фонда, ведение тематических картотек, книжные выставки, обзоры). Периодические контакты с комитетами по охране окружающей среды, общественными организациями, представителями администрации постепенно перерастают в плодотворную совместную работу. Так, на базе Ивангородской городской библиотеки работает «Клуб избирателей», на заседаниях которого рассматриваются актуальные вопросы города. Гостями клуба были представители администрации, депутаты городского собрания, члены политических и общественных организаций, работники муниципальных учреждений города. Председатель законодательного собрания Ленинградской области В. Н. Климов присутство-

вал на одном из таких заседаний. 8 октября 2000 г. в библиотеке состоялся прием, целью которого было привлечение внимания городской общественности к экологической программе «Финский залив 2000» и к городским проблемам экологии. Открыла прием заведующая городской библиотекой А. А. Скрипник. Затем выступили гости: эколог Ивангородской администрации А. Ю. Голова, помощник председателя законодательного собрания Ленинградской области Н. А. Захаров, заместитель Главы МО «Город-Ивангород» А. А. Костицина, директор муниципального фонда развития предпринимательства В. В. Вдовин и др. В ходе выступлений и дискуссий было внесено предложение — создать в Ивангороде экологическую ассоциацию.

Библиотеки постоянно изыскивают новые, наиболее действенные формы работы для решения экологических проблем, ищут новых партнеров, накапливают опыт, строя свою работу по трехступенчатому принципу: изучение информационной потребности читателей; формирование экологического сознания; побуждение к практическому действию.

Руддиловская сельская библиотека Кингисеппского района провела акцию «За культуру общения и экологию жилища». Библиотекари вместе со своими читателями вышли на уборку родного поселка. Прошел смотр-конкурс подъездов, приусадебных участков. Победители были отмечены подарками. Работники библиотеки неоднократно выступали против варварской вырубке леса вокруг поселка. Была проведена экологическая трибуна «Лесное богатство». Надолго запомнился литературный вечер «Если вам по душе красота земная», где были представлены репродукции картин русских художников, работы местных фотографов. Тесный контакт имеет библиотека с дошкольными и школьными учебными заведениями. Здесь проходят

«Уроки прекрасного», «Уроки доброты». Представители общественности активно помогают библиотеке. Большую помощь постоянно оказывают краевед Т. Г. Барабан, староста деревни Руддилово Ю. А. Иванов, священник Котельской церкви отец Олег и многие другие.

Если до недавнего времени библиотеками организовывались отдельные мероприятия по экологии, то в настоящее время стали разрабатываться комплексные экологические программы. Систематичность данной работы можно проследить по годовым планам и отчетам, ежегодно анализируемым в Областной библиотеке. Ведение систематического каталога статей периодической печати, экологической тематической картотеки также дает полную картину деятельности по этому вопросу. Примером практической работы в этом направлении является деятельность Свирской поселковой библиотеки Гатчинского района. Здесь создана экологическая группа под руководством академика Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, доктора медицинских наук, профессора Б. Н. Гажева по спасению реки Оредеж. Эта проблема уже решается на международном уровне: существует договоренность с одной из финских церковных общин по очистке дна этой реки. Постоянно действует книжно-иллюстративная выставка «Человек и стихия: проблемы экологии». Юбилейная выставка «Экология. Жизнь. Безопасность», организованная Высокоключевой сельской библиотекой, была посвящена 10-летию экологического движения в Гатчине и Гатчинском районе. На ней были представлены фотографии сделанные в летних экологических лагерях, на научных конференциях, литература по экологии, работы лауреатов международных БИОС-олимпиад. Много внимания уделялось выставкам, приуроченным к Всеобщему Дню

Земли, Всеобщему Дню воды, Всеобщему Дню охраны окружающей среды.

Важное место в работе библиотек Ленинградской области занимают книжные выставки. Познавательную выставку-размышление «Гляжу в озера синие. Природа и экологические проблемы Подпорожского района» подготовили сотрудники районной библиотеки. Помимо книг, публикаций в периодической печати, фотографий на выставке можно было познакомиться с уникальными документами Комитета по охране окружающей среды «Ленэкология» и материалами, собранными юными натуралистами, а также с результатами исследований детской экологической экспедиции «Живая вода».

Необычная экологическая выставка представлена в Культурно-информационном центре им. А. С. Пушкина в г. Волхове. Детям, пришедшим сюда, предлагается выбрать место, где им хотелось бы жить: на одной стороне макета Земли — куча мусора, она представляет собой грязную сторону нашей планеты, на другой — цветущие растения. Перед юным читателем ставится вопрос, что нужно сделать, чтобы наш край, место, где мы все живем, было бы таким же прекрасным, каким мы себе его представляем в мечтах. В библиотеке стараниями и заботой работников открыт зимний сад.

Многие библиотеки ведут собственную издательскую деятельность. Так, в прошлом году в городской библиотеке № 2 г. Гатчины издан буклет «Молодые таланты Гатчинского региона». В одном из выпусков сборника «Экология. Безопасность. Жизнь» была опубликована статья заведующей этой библиотекой И. И. Петровой и учительницы Л. А. Брук «Необычные уроки в библиотеке № 2 г. Гатчины», в которой рассказывалось об опыте работы библиотеки по системе игровых экологических занятий. Подпорожская районная библиотека выпустила в свет справочно-библиографическое

пособие «Экология — глобальная проблема современности», состоящее из 286 названий книг, статей и других материалов на экологическую тему.

Экологическое образование включает в себя изучение вопросов не только охраны окружающей среды, но и внутреннего состояния человека. «Экология души» — тема, над которой работают сотрудники Гатчинской ЦРБ. Здесь была организована книжная выставка «Знать, чтобы уберечь себя от беды», проведена беседа «Работать по собственному желанию», оформлен альбом «Знать, чтобы не умереть молодым». На основе материалов ЦРБ построили свою работу Прибытковская и Дивенская сельские библиотеки Гатчинского района. Сотрудники Руддильовской сельской библиотеки Кингисеппского района стали инициаторами движения за здоровый образ жизни. Руддильовская, Котельская и Великинская библиотеки организовали семинар «Здоровье дает природа», приуроченный к 100-летию со дня рождения П. К. Иванова. Девизом семинара стали его слова: «Умирать мы все умеем, надо жить учиться». Много выставок о нравственном и физическом здоровье человека провела Ивангородская городская библиотека: «Гармония души и тела: культура здорового тела, культура питания, стресс вокруг нас», «Чума XX века», организовывала обзор литературы «Не допустим беду: о наркомании и не только о ней» и др.

Работа библиотек школьных учреждений и детских домов строится на основе общеобразовательной программы, а поскольку школы-участницы конкурса имеют экологический уклон преподавания всех предметов, то, соответственно, и мероприятия, проводимые в библиотеках, имеют то же направление. Библиотека Сосновоборской школы № 7, занявшая первое место, планирует свою работу с учетом требований всех категорий читателей, пользующихся ее услугами: учителей, детей, родителей.

Программа имеет перспективное направление и планируется не на один год. Формы работы самые разнообразные: экологические беседы, обзоры, книжные тематические выставки, викторины, практикуются громкие чтения книг авторов, в произведениях которых затрагивается экологическая тема, даны прекрасные описания природы. Это воздействует на эмоциональные чувства детей. Большое внимание уделяется работе с картотекой читательского спроса, изучению книжных формуляров. Информационная поддержка всех мероприятий — справочно-библиографический аппарат библиотеки. Большим успехом у школьников пользуется экологический отряд «Эко-школа». Сосновоборская школьная библиотека имеет связь с общественными организациями, местной администрацией, природоохранными учреждениями.

В силу объективных обстоятельств некоторые библиотеки Ленинградской области не смогли принять участие в проводимом конкурсе, хотя у них накоплен большой положительный опыт работы. Так, «Краеведческие пятницы» с элементами экологии проходят в ЦРБ Лужского района, в Центральной детской библиотеке действуют клубы «Почемучка» и «Пчелка». В Бокситогорском районе работает клуб «Муравейник» (Ефимовская детская библиотека). Здесь учат применять экологические знания на практике: решают «зеленые» задачи, сдают экзамены на звание «Юный эколог»; несколько лет уже существует экологический детский клуб в Петровской библиотеке Приозерского района; недели и месячники экологических знаний распространены во Всеволожском районе. Некоторые библиотеки практикуют в своей работе экологические походы вместе со своими читателями. Так экскурсию вдоль реки Капши организовала Новинская сельская библиотека, на реку Пашу — Сарожская сельская библиотека, на реку Сясь — Липногорская сельская библиотека Тих-

винского района. Работники Красавской сельской библиотеки этого же района совместно с сотрудниками метеостанции проводят экскурсии на болота, где ребята узнают об их особенностях и обитателях. Большим успехом пользуются экологические игры в Лавровской сельской библиотеке Кировского района, экологический турнир «Полна загадок чудесница природа» в Нурменской библиотеке Тосненского района. На достаточно высоком уровне прошел круглый стол «Мир вокруг нас» в Хваловской сельской библиотеке Волховского района.

Мы искренне надеемся, что работа этих и других библиотек Ленинградской области по экологическому просвещению населения будет продолжена и достойно

оценена в следующих Всероссийских смотрах-конкурсах.

Особо следует отметить, что экологическая проблема имеет еще и правовую сторону — право человека на здоровую окружающую среду. Однако важно, чтобы человек не только осознавал свои права, но понимал свои обязанности в деле сохранности природы перед грядущими поколениями. Работа в этом направлении предстоит еще очень большая.

Сейчас в нашей стране складываются новые производственные отношения, выявляются новые сферы деятельности человека и без определенной четкой системы экологических знаний невозможно будет эффективно решать многие народнохозяйственные задачи.

ШТАТНОЕ РАСПИСАНИЕ БАН В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

«КАДРЫ-ТРУД»: Концептуальная модель

Е. В. Каширина — науч. сотр. отдела автоматизации БАН,
канд. пед. наук

В статье описана концептуальная модель информационной базы автоматизированной управленческой системы «Кадр-Труд», внедряемой в Библиотеке Российской академии наук (БАН). «Кадр-Труд» включает в себя подсистему ведения штатного расписания и подсистему учета кадров и предназначена для информационного обеспечения управленческих процессов, создания определенных форм отчетности, а также получения различного рода справок.

Среди обширной информации, которую необходимо иметь для выработки управленческого решения, свое место занимает экономическая информация, в частности — сведения о необходимых затратах на оплату труда штатных сотрудников. В условиях общей нестабильности трудоемкость работ, связанных с ведением штатного расписания крупной библиотеки, многократно увеличивается за счет частых изменений штатной структуры библиотеки и системы оплаты труда в бюджетных организациях.

БАН в опытной эксплуатации находится автоматизированная информационная система управления (ИСУ) «Кадр-Труд», предназначенная для обслуживания коллектива специалистов, осуществляющих управление библиотекой. ИСУ «Кадр-Труд» охватывает структурные подразделения Библиотеки, в задачи которых входит учет и планирование персонала.

Организационная специфика БАН такова, что функции учета работников распределены между тремя структурными подразделениями: планово-экономиче-

ский отдел (ПЭО), отдел кадров (ОК) и расчетный отдел бухгалтерии (РОБ). Требования к оперативности выполнения работ и точности расчетов в бухгалтерии несравнимо выше, чем в ПЭО и ОК. Функциями ОК являются ведение картотеки работающих, подготовка приказов, связанных с учетом кадров, и формирование ежегодных статистических отчетов. В ПЭО формируется штатное расписание Библиотеки и ведется учет и планирование затрат на оплату труда работников. Отчетность готовится регулярно раз в год, а также по мере накопления крупных изменений в штатной структуре БАН.

ПЭО и ОК выдают информационную продукцию в течение года по требованию вышестоящих органов, т. е. нерегулярно, в то время как РОБ обязан выдавать информационную продукцию ежемесячно. Охват одной автоматизированной системой подразделений, работающих в столь различных режимах, потребовал бы введения более жесткого регламента работы ПЭО и ОК, никак не связанного с основными функциями этих подразделений. По этой причине деятельность расчетного отдела бухгалтерии не была включена в предметную область автоматизированной системы.

Функциональное назначение ИСУ «Кадр-Труд» состоит в следующем:

- формирование штатного расписания с учетом затрат на оплату труда работающих;
- учет кадров;
- получение различных форм отчетности, статистических характеристик и справок.

Проектирование информационных систем управления можно вести с позиций объектного или функционального подхода в зависимости от содержания исходной информации. Объектный подход характеризуется выделением и описанием объектов и связей предметной области безотносительно к информационным потребностям пользователей. Функциональный подход предполагает выделение пользователей системы и описание их информационных потребностей. При проектировании ИСУ «Кадры-Труд» были применены оба подхода.

Функциональный подход применялся к проектированию интерфейса пользователя, что способствовало улучшению эксплуатационных характеристик ИСУ «Кадры-Труд». Применение объектного подхода при разработке базы данных позволило наиболее полно отобразить предметную область в структуре базы данных и объединить в единое представление информационные потребности пользователей из планово-экономического отдела и отдела кадров.

Одним из первых шагов в разработке автоматизированной системы является выделение предметной области. Сбор и анализ сведений о функционировании автоматизируемых подразделений Библиотеки позволил построить структурную схему объектов предметной области ИСУ «Кадры-Труд» (см. структуру в конце статьи). На схеме наименования классов объектов выделены жирным шрифтом, в скобках перечислены свойства объектов. Свойство объекта, в свою очередь, может являться вложенным объектом со своими свойствами либо иметь набор допустимых значений или правил вычисления.

Упорядоченная совокупность штатных единиц предприятия — (штатное расписание) — является объектом, управляемым экономистом планового отдела. Учет работников предприятия ведет инспектор отдела кадров. Предметная область ИСУ «Кадры-Труд» ограничена двумя основными классами объектов: «штатная еди-

ница» и «работник», причем «штатная единица» является одновременно свойством объектов класса «работник».

Информационная база системы «Кадры-Труд» построена на основе Общесоюзного классификатора (Профессии рабочих, должности служащих и тарифные разряды. — М., 1995). В классификатор должностей системы «Кадры-Труд» включаются наименования, коды и категории должностей служащих и рабочих, применяемые в учреждениях науки и библиотеках. В классификаторе должностей выделены два подкласса объектов, различающиеся набором свойств: должность служащего и должность рабочего.

Другой важной составляющей информационной базы является единая тарифная сетка по оплате труда (ЕТС), определяемая постановлениями правительства Российской Федерации. ЕТС включает значение ставки первого разряда, тарифные коэффициенты для 18 разрядов и размеры добавочных сумм к тарифным ставкам, а также дату начала действия данной тарифной сетки и основание для ее введения.

К НСИ, определяемой Библиотекой, относится ее структура. Каждое структурное подразделение БАН (отдел, сектор или группа) может иметь подчиненные подразделения, с другой стороны, имеет свой статус. Общая структура БАН имеет три уровня:

- статус подразделения (аппарат управления, научно-исследовательские подразделения, информационно-библиотечные подразделения, научно-вспомогательные подразделения, производственные отделы и службы, хозяйственные службы),
- самостоятельные подразделения, находящиеся в непосредственном подчинении дирекции (отдел, сектор или группа),
- подразделения, входящие в состав самостоятельного подразделения (сектор или группа).

Штатное расписание подразделений формируется из должностей, включенных в справочники должностей, применяемых

в БАН. Справочники должностей рабочих и служащих составляются на основе перечня наименований, внесенных в классификатор должностей. Дополнительно к информации, взятой из классификатора каждая должность в справочнике должностей характеризуется следующими признаками:

— порядковый номер должности в рамках своей категории персонала, определяющий ее положение в печатных и экранных формах относительно других должностей;

— диапазон допустимых квалификационных разрядов, определяемый на основании нормативных документов;

— дополнения к *наименованию* должности (например, указывающие на наличие ученой степени или указывающие на руководящий характер должности) — *только для должностей служащих*;

— категория персонала, к которой относится данная должность — *только для должностей служащих*;

— дополнительную характеристику должности — *только для должностей служащих*.

Все должности, включаемые в штатное расписание, распределяются по шести категориям персонала: административно-управленческий персонал, научный персонал, научно-технический персонал, библиотечный персонал, инженерно-технический персонал, рабочий персонал. В рамках каждой из перечисленных категорий персонала должность служащего может иметь дополнительную характеристику. Дополнительная характеристика должности введена для управления порядком следования должностей в отчетных и экранных формах. Например, должность заведующего сектором в отделе, имеющем статус информационно-библиотечного подразделения, должна иметь дополнительную характеристику «руководители», а должность библиографа I кат. в этом же секторе не должна иметь дополнительной характеристики.

Порядок следования должностей в экранных формах справочника должностей и штатного расписания, а также в различных отчетных формах определяется:

1) порядком следования категорий персонала;

2) порядковым номером данной должности в рамках своей категории персонала.

3) дополнительной характеристикой должности.

Таким образом, в штатном расписании любого подразделения на первом месте окажутся должности, отнесенные к категории «административно-управленческие», за ними будут следовать «научные», дальше — «научно-технические» и так далее. Должности, имеющие дополнительную характеристику «руководители», будут поставлены перед всеми остальными независимо от основной категории персонала.

Например, для того, чтобы должность зав. сектором или зав. отделом в подразделении, имеющем статус информационно-библиотечного, оказалась в отчетной форме на первом месте, при ее формировании в справочнике должностей необходимо задать ей: 1) категорию персонала — «библиотечные», 2) дополнительную характеристику — «руководители».

В информационную базу системы заложены виды надбавок и доплат, учитываемые в штатном расписании БАН, а также способы их расчета. Надбавки и доплаты, носящие обязательный характер, устанавливаются в соответствии с постановлениями правительства. Коэффициенты расчета таких надбавок фиксированы. Надбавки и доплаты, носящие стимулирующий характер, устанавливаются Библиотекой самостоятельно. Коэффициенты расчета таких надбавок устанавливаются индивидуально для каждого работника.

Функционально ИСУ «Кадры-Труд» включает в себя подсистему ведения штатного расписания и подсистему уче-

та кадров и рассчитана на информационное обеспечение процесса управления библиотекой РАН, создание определенных форм отчетности, а также получение различного рода справок.

Подсистема «Штатное расписание» предназначена для обеспечения компьютерной поддержки выполнения основных функций работника ПЭО по ведению штатного расписания БАН. Ее основные функции следующие:

- ведение справочников должностей служащих и рабочих;
- ведение справочника подразделений;
- ведение штатного расписания;
- индексирование заработной платы и всех видов надбавок и доплат;
- получение актуальной информации в виде типовых отчетных форм;
- администрирование базы данных.

Штатное расписание формируется для каждого структурного подразделения путем выбора должностей из справочников с указанием разряда ЕТС для каждой конкретной должности. При этом автоматически рассчитываются должностные оклады и суммарный фонд подразделения.

Ведение штатного расписания с помощью автоматизированной системы «Кадры-Труд» позволяет получать актуальную информацию в виде типовых отчетных форм.

Особенностью УИС «Кадры-Труд» является разделение функций экономического планирования штатного расписания и учета движения кадров при сохранении единства информационной базы. В результате любое движение кадров возможно только в рамках штатного расписания, утвержденного руководством БАН. С другой стороны, наличие в информационной базе системы сведений об окладах и надбавках работников позволяют оценить реальные потребности на оплату труда работников как в целом

по Библиотеке, так и по отдельным структурным подразделениям.

Структура объектов предметной области ИСУ «Кадры-Труд»

1. Работник (ФИО, штатная единица, разряд по факту, надбавка, вид приема, количество рабочих часов, личная карточка, паспортные данные)

1.1. Штатная единица (должность БАН, разряд ЕТС, подразделение, категория персонала, количество)

1.1.1. Должность БАН (рабочий, служащий)

1.1.1.1. Служащий (наименование, производная должность, категория квалификации, специфика БАН, категория персонала, приоритет, диапазон допустимых разрядов ЕТС)

1.1.1.2. Рабочий (наименование, производная профессия, тарифный разряд, класс квалификации, форма оплаты, условия труда, приоритет, диапазон допустимых разрядов ЕТС)

1.1.2. Разряд ЕТС (номер разряда ЕТС, значение ставки первого разряда, тарифный коэффициент, размер добавочной суммы, МРОТ, дата начала действия, основание)

1.1.3. Подразделение (статус, уровень вложенности, тип, наименование, обозначение, основание, кому подчиняется, фамилия руководителя, телефон руководителя)

1.2. Надбавка (вид, коэффициент, отношение коэффициента)

Необходимым условием, определяющим свойства выделенных объектов предметной области, является наличие нормативно-справочной информации (НСИ). НСИ имеет две составляющие. Во-первых, это нормативные документы федерального и ведомственного значения, во-вторых, нормы и правила, принятые в БАН.

БИБЛИОТЕКА И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО:

Куда они идут?

Пола Кауфман — директор библиотеки Иллинойского университета, Урбан-Шампэйн, США

Мне хочется, оглядываясь на прошлое и настоящее библиотек, поразмышлять о том, чем мы можем стать — по собственному ли выбору, или по воле случая. Я стала библиотекарем более тридцати лет назад. Этот промежуток времени может показаться небольшим, но когда я оглядываюсь назад и вижу, что изменилось за эти всего три с лишним десятка лет, порой кажется, что то была просто другая эпоха. Возможно, так оно и было. В чем-то было лучше и, безусловно, намного проще, и перемены совершались более плавно. Но в целом, мне кажется, лучше не было. Сегодня гораздо больше заинтересованности и активности в том, что мы делаем и как делаем, и гораздо больше способов помочь пользователям наших библиотек.

Тридцать лет назад Америка была страной изобилия и бурного развития. Мы, библиотекари, имели достаточно ресурсов, как материальных, так и кадровых, чтобы иметь практически все, что могли пожелать. В то же время нас разделяли протесты против участия в войне во Вьетнаме, борьба — часто насильственная — за гражданские права афроамериканцев, подъем феминизма. Моя страна отнюдь не являлась образцом интеллектуальной свободы, хотя мы настойчиво, постоянно внушали это самим себе и всему миру при каждом удобном случае в привычной для нас манере («делайте то, что мы говорим, а не то, что делаем»). И, конечно, Америка была вовлечена в холодную войну против многих стран, включая Россию.

Однако все это время мы, по-видимому, четко понимали, что такое библиотека и чем она может стать. Компьютеры

тогда, занимая массу места, были гораздо менее мощными, чем те, которые сегодня мы повсюду носим с собой. Мы знали, что компьютеры, которые тогда были гораздо менее мощными, чем современные персональные компьютеры, чрезвычайно перспективны в плане совершенствования обслуживания пользователей библиотеки. Сегодня это покажется невероятным, но очень хорошо помню, как мы с коллегами говорили о возможной реализации электронного каталога. Наши мечты простирались и дальше, к тому времени, когда вся нужная информация будет доставляться на рабочий стол или прямо на запястье (такое большое впечатление произвел на нас персонаж комиксов Дик Трейси — полицейский по особым поручениям, который осуществлял голосовую и визуальную связь при помощи устройства, напоминающего наручные часы). Вспоминая те времена, я сознаю, что мы не слишком задумывались о том, как практически достичь такого положения и о связанных с этим проблемах и сложностях. И хотя мы предвидели, что в будущем библиотеки и библиотекари станут другими, мы не допускали возможности сокращения потребности в библиотеках. Мы инстинктивно понимали потенциал возникающих технологий, но не понимали по-настоящему их преобразовательной природы. Сегодня, когда цифровые технологии преобразуют или грозят преобразовать саму организацию общества, мне часто приходится сталкиваться с вопросами: «что такое библиотека?» и «что такое библиотекарь?». Ясно, что библиотеки по-прежнему выполняют функцию хранителя письменных памятников цивилизации. Библиотекари обес-

печивают доступ к нужной людям информации путем ее отбора и организации, предоставления, хранения. И обеспечивая персонализированную и индивидуализированную помощь, мы содействуем подсоединению людей к информации и зачастую – весьма персонализированным образом. Библиотеки по-прежнему отражают веру общества в значение знания и информации и являются местом, где люди могут читать в частной обстановке, куда могут приходиться для получения, самыми разнообразными путями, информации, которая им нужна для выполнения гражданских обязанностей, развлечения или удовлетворения любознательности.

Сегодняшние библиотеки – уже не единственные и даже не основные источники информационных ресурсов, как было тридцать лет назад. Студенты и преподаватели колледжей и университетов Соединенных Штатов сами подписываются на интерактивные базы данных, ведут поиск на Web в студенческом общежитии или дома, среди реальных или виртуальных стеллажей, хотя и плохо понимают границы возможностей разнообразных поисковых устройств, и даже то, что Web включает не всю информацию по той или иной проблеме, а многое из включенного не авторитетно или просто ложно.

Сегодня библиотеку, в сущности, следует понимать и оценивать скорее в плане доступа к предоставляемой информации и обслуживанию, особенно в таких странах, как моя, где доступ в Интернет достаточно распространен, хотя далеко не равноправен для разных социально-экономических групп. Фактически мы давно движемся к этому изменению равновесия между бумажным и прочими форматами, однако новая информационная среда ускоряет и подчеркивает изменения, которые мы переживаем. Тридцать лет назад мы работали в библиотеках практически с опорой только на бумаж-

ную печать, за исключением немногих микроформатов и старых пленок (многие из которых теперь оказались под угрозой спонтанного возгорания в процессе разрушения). Сегодня мы работаем в библиотеках со многими форматами – это бумажная печать, микроформы и микрофиши, видео- и аудиоматериалы, фотографии, цифровые издания и многое другое. В крупных библиотеках, где преобразование всех библиографических записей в машиночитаемые форматы практически неосуществимо, мы одновременно ведем системы карточных каталогов и интерактивных каталогов библиографического доступа, и наши собственные интерактивные каталоги или, точнее собственные интерактивные библиотечные системы включают теперь использование разных видов интеллектуального доступа, в их числе формат MARC? Dublin core и другие стандарты метаданных, EAD и пр. Уроки прошлого показывают, что многие форматы с появлением новых не умирают. Как радио и кино не исчезли с возникновением телевидения, так и печатные форматы будут сохраняться при работе с цифровыми форматами и их производными.

По моему мнению, несмотря на то, что причастность к этим стремительным изменениям, вероятно, заставляет нас преувеличивать их значение, говорить о том, что и наши потомки при взгляде на эти времена тоже будут поражены характером и темпом изменений, которые мы пережили. Но, быть может, так говорить несправедливо. Быть может, это даже дерзость, потому что мой собственный путь в профессии показывает, что темп изменений продолжает нарастать, количество форматов только увеличивается. Хотя я не согласна с футурологами, которые предсказывают, что в последующие тридцать лет в наш мозг будут вживлять маленьких нейро-роботов, я думаю, что предстоит еще множество глубинных

преобразований, стремительность которых не поддается воображению.

Библиотеки и библиотекари преодолевают сложности, связанные с новой информационной средой. Даже наши выдающиеся национальные библиотеки не всегда представляют, как с ними справляться. Библиотека конгресса США недавно подверглась критике комиссии независимого рецензирования за недостаток четкого направления и стратегий, определяющих ее роль в новой цифровой эре. Национальная Сельскохозяйственная библиотека организовала комиссию, в состав которой я вхожу, по определению перспективы на будущее, далеко не ясной.

Некоторые наши трудности крепкими путями связаны с нашей традиционной привычкой к книжному формату и естественной человеческой склонностью к замене одного формата другим без полного понимания того, что новый формат не только служит заменой, но может — и скорее всего, будет изменять привычные способы доставки и использования информации.

Удачный пример представляют наши старые карточные каталоги. Свои первые попытки «компьютеризации» карточных каталогов мы рассматривали как способ преобразования технических служб. Понадобилось довольно много времени, чтобы не только предоставить эти системы непосредственно пользователям, но и действительно понять различие между простым дублированием карточных форматов и использованием постоянно возрастающих мощностей поиска и других средств.

Сегодня мы мечтаем о системах, которые позволят нашим пользователям вести поиск во многих системах одновременно — под этим я подразумеваю не только книжные указатели и реферативные журналы, но и Web, и таким образом пользователь непосредственно под-

ходит к тексту, если он представлен в интерактивном режиме, или к обслуживанию, которое обеспечивает быструю и недорогую доставку неоцифрованного текста. Мы хотим также встроить в эту систему способность сбора метаданных по такой в настоящее время «скрытой» информации на Web, как карты, изображения и другие цифровые объекты. Но мы, безусловно, не единственные с подобными представлениями. Мы видим так много новых «игроков»¹⁾ на информационном поле, что крайне трудно рассортировать их и по-настоящему понять влияние каждого на наши традиционные роли. Станем ли мы мощной фигурой нового пейзажа или нас оттеснят коммерческие компании, которые извлекут прибыль из того, что мы предлагаем своим пользователям бесплатно? Решат ли организации, которые оплачивают нашу работу, отказаться от своей поддержки с развитием таких новых рынков и предоставить нашим контингентам непосредственно искать и оплачивать необходимое? История показывает, что этого не произойдет, но нам придется очень упорно работать для сохранения этих традиционных ценностей общества.

Ясно, что на многие вопросы ответов пока нет и их нельзя ждать только от библиотекарей. Однако столь же ясно то, что мы должны участвовать в рассмотрении этих вопросов. Университетские чиновники, школьная администрация, руководители федерального и муниципального управления, ученые и частные граждане стоят перед новым выбором в отношении вложений в информацию. Перед лицом парадокса увеличения источников информации и уменьшения средств для их оплаты каждый из нас должен сделать решающий выбор в том, как и что оплачивать.

Библиотеки будут меняться и дальше, но в каком качестве мы их переосмыслим — это вопрос, не имеющий очевидно-

го ответа, и поэтому меня не оставляет вопрос «что такое библиотека»? Библиотекари тоже будут меняться. Однако сердцем этих изменений должна быть постоянная величина – ценности, на которых всегда зиждились библиотеки: открытый доступ, интеллектуальная свобода, равенство доступа, защита частного чтения, отличное обслуживание, сохранение знания, ответственность перед населением. Эти ценности должны и впредь определять наши библиотеки, потому что без них библиотеки и библиотекари, несомненно, будут либо оттеснены, либо вытеснены другими.

Некоторые составляющие грядущей переменны уже очевидны. Это растущие ожидания и растущие требования наших пользователей. Они хотят большего и сейчас. В моем университете многие студенты ожидают от нас такой же мгновенной реакции, как при поиске на Web, и, увы, не более высокого качества, чем получают при таком поиске по причине недостаточной информированности и подготовки. Подготовка пользователя представляется сегодня одним из центральных моментов обслуживания в Соединенных Штатах в этом десятилетии, хотя в действительности мы еще не разработали эффективных путей для ее обеспечения. Сегодня люди имеют широкий выбор места получения информации. Если мы хотим, чтобы библиотека стала местом, куда обращаются за информацией и обслуживанием в первую очередь, а не в последнюю, то мы должны знать, чего они хотят и насколько мы можем удовлетворить их потребности. Но поскольку так же ясно, что сочетание умножения информационных ресурсов и повышения стоимости информационного содержания намного превышает наши финансовые ресурсы, мы должны знать, чего действительно хотят пользователи наших библиотек и чем измерять наш успех в удовлетворении их потребностей. В Со-

единенном Королевстве, Соединенных Штатах, Австралии и других странах ведутся серьезные работы по поиску новых способов измерения ценности и эффективности библиотек для населения. На данной достаточно ранней стадии развития еще неясно, насколько удачными окажутся эти новые мерки, хотя я думаю, что работа LIBQUAL, которую проводит Ассоциация научных библиотек, очень перспективна. Я даже не уверена, что мы знаем ли мы, что именно измерять, не говоря уже о том – как. Но ясно, что наши старые мерки – количество томов в фонде, численность персонала и объем расходов – приобретают все меньший интерес для библиотечного руководства и вышестоящих органов.

Разнообразные стратегии привлечения ресурсов, которые применяли библиотеки всего мира, имели ограниченный эффект. Не думаю, однако, что эти стратегии действительно решали фундаментальные вопросы удовлетворения растущих потребностей наших пользователей. Консорциумы и партнерства библиотек способствовали регулированию издержек внутренней работы и некоторому сокращению расходов по новым ресурсам – например, при лицензировании цифровых материалов; использовании централизованных услуг по каталогизации и приобретению продолжающихся изданий и книг; обеспечении сохранности. И это, конечно, помогало. Однако новые организации, которые мы создали для обеспечения этих услуг и ресурсов, создают и новые сложности. В Соединенных Штатах библиотеки стонут под бременем членства во множестве консорциумов, а выгоды в результате такой стратегии не бесконечны. Только моя библиотека, например, состоит в пяти международных консорциумах, трех национальных консорциумах, ряде региональных консорциумов и, наконец, десяти консорциумах Штатов. Трудно узнать, какой консорциум какие

продукты предлагает и по какой цене, а направление сотрудников на бесконечные встречи, на которых принимаются мелкие решения о том, какие ресурсы следует предоставлять в рамках консорциума, требует времени и средств. Я вовсе не уверена в положительных результатах анализа экономической эффективности всех членов. Но мы еще не провели эти исследования, а быть может, и никогда не проведем, поскольку многие члены представляют для нашей базовой организации политическую ценность, которая трудно поддается измерению.

Для меня не только неясна реальная успешность многих этих консорциумов, но совершенно неясна их жизнеспособность. Сейчас мы являемся свидетелями «встряски» в секторе технологии (то есть, падения многих деловых предприятий на базе технологии и Web), а в последующем десятилетии можем стать свидетелями аналогичной «встряски» и консолидации этих консорциумов, когда выживут только самые крупные.

В долгосрочной перспективе, по моему мнению, нам предстоит столкнуться с возникновением новых видов партнерства и групп сотрудничества, объединяющих множество организаций разных видов помимо библиотек. Позвольте мне привести всего один пример. В Соединенных Штатах наблюдается рост населения пожилого возраста. Для удовлетворения его информационных потребностей библиотеки должны будут работать в партнерстве с геронтологами, органами социального обслуживания и другими группами обеспечения товарами и услугами лиц преклонного возраста. Вместе мы, или скорее те из вас, кто моложе меня, приведем мое поколение к обществу информационных услуг, удовлетворяющих нашу, будем надеяться, все еще живую лобознательность в (увы!) не столь уже живом теле. Это лишь маленький пример возможной работы библиотек в будущем. Многие

работники медицинских библиотек уже показывают нам путь, становясь неотъемлемой частью бригад здравоохранения по обслуживанию пациентов; они даже участвуют в обходах наряду с врачами и другим медицинским персоналом. Нам нужно подумать о распространении этой модели в других сферах общества. Однако, какими бы ни были новые модели в реальности, они потребуют не только освоения цифровых и прочих новых технологий. Успех будет зависеть от успешного решения многих вопросов, связанных с правовыми и организационными требованиями, и многих проблем общественной политики, которые окажут непосредственное влияние на возможности библиотек по обеспечению для пользователей простого доступа к информации. Нет сомнений в том, что эти вопросы в конечном счете окажутся для нас в плане успешного предоставления библиотечного обслуживания важнее, чем вопросы ресурсов или технологии. Это новое авторское право, режимы квазиавторского права и параавторского права; равноправие доступа к цифровым ресурсам; контроль за распределением и доступом к правительственной информации; интеллектуальная свобода, цензура и отсев и многое другое. Наше лидерство в рассмотрении этих вопросов и нахождении удачных решений и компромиссов поможет гарантировать долгосрочный успех преобразованных библиотек.

Но наиболее важными представляются пути подготовки и формирования новых легионов библиотечарей, которые станут завтрашними проводниками информационных ресурсов, завтрашними разработчиками и поставщиками информационных услуг и руководителями завтрашних библиотек. Из всех нынешних задач эта, пожалуй, самая значительная. В США и других странах, например, наблюдается серьезная нехватка традиционных библиотечарей, и все меньше биб-

лиотекарей желают занимать высшие должности. На это существует несколько причин.

Во-первых, во всем мире, в США во всяком случае, профессия библиотекаря — самая «старая» в демографическом смысле. В настоящее время уходят или собираются уходить на пенсию многие наши коллеги, начавшие профессиональную карьеру в 1960–1970-х гг., когда денег и работы было предостаточно. Конкретный пример: в прошлом году ушло более 12% библиотекарей в моей библиотеке, что означало одновременную потерю огромной доли нашего общего, очень крупного массива опыта и организационной памяти. До сих пор нам удалось заменить лишь двоих. Десять лет назад поиск сотрудника в академическую библиотеку привлек бы 30–75 кандидатов; сегодня считается, что полдюжины — это очень много.

Во-вторых, очевидно, снижается географическая мобильность библиотекарей. Многие библиотекари всю жизнь работают в одном учреждении, несмотря на нашу национальную тенденцию менять место работы по шесть и более раз. У отдельной библиотеки очень мало возможностей для введения в свою среду перспективного или опытного библиотекаря. Хотя мы не можем и думать о принуждении к физическому передвижению, если большинство этого не хочет, необходимо продолжать создание — скажем, по примеру Центра Мортенсена — возможностей для краткосрочных стажировок библиотекарей в других заведениях, чтобы они могли привнести в родные учреждения новые идеи, навыки и силы.

В-третьих, в большинстве наших библиотек от профессиональных сотрудников требуют высшего образования по библиотековедению. Но при этом в США в последнее десятилетие не наблюдалось развития школ библиотековедения и информатики, несмотря

на закрытие множества частных школ в 1970–1980-х гг. Программы дистанционного образования развиваются в немногих школах, и в целом, как я подозреваю, число выпускников, если и выросло, то не многого.

В-четвертых, при довольно стабильных показателях приема постоянно растет число выпускников, которые не идут на работу в традиционной библиотечной обстановке. Они становятся web-мастерами, менеджерами баз данных и разработчиками программного обеспечения в самых разных организациях.

И, наконец, часто библиотекари уклоняются от руководящей библиотечной работы. В прошлом многие из них переходили из одной библиотеки в другую на руководящие должности ради повышения оплаты (думаю, что нет нужды говорить о качестве подобного руководства!). Сегодня в этом часто нет необходимости. Многие библиотеки, особенно в колледжах и университетах, всячески стараются повышать оплату труда на постоянной и кункурсной основе, что трудно в условиях роста экономики США и разбухания университетских, школьных муниципальных бюджетов. Но при этом значительно сокращается число людей, желающих и способных занимать управленческие и руководящие должности, а следовательно, редеют ряды управляющих и руководителей. В последние годы значительно изменилась роль высшего руководства библиотек, к которому я принадлежу: реальное ведение библиотеки, обеспечение ее финансовой и политической перспективы означает работу преимущественно вне библиотеки, а не в ее стенах. Многих библиотекарей не привлекает такая альтернатива. Они хотят делать то, чему учились.

В заключение позвольте сказать, что нам, библиотекарям, несомненно, предстоит множество трудностей. С одной сто-

роны, перспектива довольно безрадостная. Больше перемен, неясностей, сложностей, конкурентов, выбора, напряжения, смены ролей и меньше уверенности в будущем библиотек, ресурсов, людей, же-

лающих возглавлять библиотеки. Но, как и тридцать лет назад, изменения выглядят увлекательно и дорогу, пусть не вполне понятную, интересно построить и открыть. Будущее в наших руках.

ЧИТАЛЬНЯ ПАМЯТИ БЕЛИНСКОГО (К 100-летию Центральной районной библиотеки им. В.Г. Белинского)

А. В. Саушкина — зав. справочно-библиографическим отделом

«... новую читальню посвятить памяти выдающегося критика Виссариона Григорьевича Белинского, по случаю исполнения, 24 мая 1898 года, пятидесятилетней годовщины со дня его смерти»

Из отчета Комиссии по народному образованию за 1898 год. (СПб., с. 182)

Вторая половина XIX в. в России — время всеобщей увлеченности идеей просвещения народа. По инициативе благотворительных обществ, богатых меценатов, а также городских и земских органов самоуправления, впервые открываются народные бесплатные читальни. Успехи первой московской бесплатной читальни имени И. С. Тургенева подвигли группу частных лиц столицы обратиться к городской законодательной власти. Инициатива была поддержана городским головой В. И. Лихачевым на заседании Думы 23 декабря 1885 г. В своей речи он отметил недоступность читален для немущих классов ввиду высокой платы за пользование и удаленности от окраин. Предложение городского головы было встречено с пониманием и передано в финансовую и училищную комиссии Думы для разработки проекта устройства двух бесплатных читален. Проект опирался на опыт заграничных и отечественных провинциальных библиотек.

Городская дума утвердила проект на заседании 28 января 1887 г. в день 50-й годовщины смерти А. С. Пушкина. Обе первые читальни были посвящены памяти великого русского поэта. Кроме госу-

дарственных ассигнований (Дума выделила 4 тысячи 600 рублей) немалые пожертвования внесла петербургская общественность. Жертвовали средства состоятельные граждане, дарили книги издатели, присылали произведения с автографами писатели. Открытие первой читальни 24 ноября 1887 года стало заметным событием в жизни Санкт-Петербурга и состоялось при большом стечении народа.

Через 10 лет количество народных бесплатных читален достигло шести. Для столичного города с развивающейся промышленностью этого было явно недостаточно. Комиссия по народному образованию в своем отчете за 1898 г. признала этот факт и назначила при составлении сметы на следующий 1899 г. предусмотреть кредитование еще двух городских читален. Заседая 22 мая 1898 г., городская Дума, памятуя о предстоящем 26 мая в городе Пензе чествовании памяти великого русского критика Виссариона Григорьевича Белинского, предложила наименовать одну из будущих читален его именем.

Открыть эту читальню в 1899 г. не удалось «по встретившемуся затруднению в устройстве читальни в подысканном для нея помещении»*, как было объяснено

* Из отчета комиссии по народному образованию за 1899 г. СПб., 1900. — С.225–226.

в отчете комиссии по народному образованию за 1899 г. Наблюдающим за городскими читальнями в тот год был окружной инспектор Санкт-Петербургского округа, действительный статский советник А. Д. Мохночев. Открытие состоялось только 29 октября 1900 г. в доме № 21 по Безбородкинскому проспекту (ныне Коидратьевский пр.). Читальня работала в будни с 17 до 22 часов, по субботам с 15 до 20, а в воскресные и праздничные дни с 14 до 22 часов. Заведование читальней было возложено на Петра Петровича Жуковского, гласного Городской думы. Генерал-майор П. П. Жуковский был дипломированным врачом, состоял членом больничной комиссии Думы, являлся попечителем Барачной больницы им. С. П. Боткина и участвовал в работе многих благотворительных обществ. Как и все заведующие бесплатными народными читальнями, он был утвержден Думой особым распорядителем, чьи функции заключались в осуществлении общественного надзора. Ближайшее ведение дела во вновь учрежденной читальне было поручено библиотекарю Елене Амвросиевне Рожанович, окончившей курсы гимназии. С ноября 1899 г. ей была предоставлена квартира при читальне, полагавшаяся по должности. В подчинении библиотекаря находилось 5 человек. Александра Фердинандовна Туровская де Труэн — баронесса, педагог по вокалу, окончившая курсы во французском пансионе, — была помощником библиотекаря до 1903 г. В штате также состояли запасной помощник библиотекаря Анна Федоровна Долгова, два мальчика при книгах, старший и запасной, и сторож, квартировавший при читальне.

Первые полгода читатели пользовались книгами только в помещении библиотеки. Каждому пришедшему выдавался требовательский листок для выписывания из каталога шифра интересующей его книги. Эти листки использовались для

ведения статистики. Книги выдавались из хранилища со специальными закладками, на которых после возврата издания библиотекарь ставил штампель. Простемпелеванная закладка служила пропуском на выход из читальни. С 7 мая 1901 г. началась выдача книг на дом. Она осуществлялась под денежный залог в размере стоимости издания либо по денежному поручительству, заверенному нотариусом или полицией. Поручительства принимались от семи категорий лиц: гласных Санкт-Петербургской думы, от служащих государственной или общественной службы, администрации частных учреждений, учителей за учеников, священнослужителей, хозяев за прислугу, библиотекаря и его помощников за лиц, лично им известных. Суммы поручительства были самые разные — от 50 копеек за ученика (от учительницы) до 10 рублей за инженера. Насколько можно судить по сохранившимся документам, число тех, кто стал брать книги на дом, составляло 15% от общего числа читателей библиотеки, а к 1905 г. читателей, пользующихся абонементом было уже 40%.

Первоначальный фонд насчитывал 1841 том. Его основу составляла беллетристика, но немалую часть занимали книги по истории, естествознанию и математике. Меньше было богословских книг и книг по географии. Самым спрашиваемым отечественным автором в 1901 г. был Н. В. Гоголь. Далее следовали В. И. Немирович-Данченко и Ф. И. Достоевский. Из переводных авторов чаще всего читали Г. Эмара, М. Рида, Ж. Верна и А. Дюма.

Особой проблемой бесплатных читален была невозможность удовлетворения всех читательских запросов и большое число отказов. «Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними» от 1890 г. допускали комплектование только по особым каталогам Министерства народного просвещения. Тем не менее, даже

списки, составленные на основании таких каталогов, посылались на просмотр окружному инспектору, который вычеркивал все, что находил неподходящим. Из-за этого читальня, посвященная памяти В. Г. Белинского, долгое время не могла приобрести полное собрание его сочинений. Несоответствие фондов бесплатных читален запросам их читателей из года в год приобретало все большую остроту. На собрании библиотекарей в 1902 г. это стало главной темой. Анализ постоянного спроса и отказов «за невозможностью приобретения» показал, что особенно недостаточно было книг в отделах истории, литературы и критики. Читальне Белинского были также нужны издания по технике, химии и технологии ремесел, необходимые фабричным рабочим, мастерам и учащимся Выборгской стороны. Неоднократные ходатайства библиотекарей об изменении политики комплектования бесплатных читален принесло свои плоды только в 1905 г., когда Высочайшим повелением эти библиотеки были уравнены в правах с публичными. Теперь они могли приобретать издания в соответствии с реальными потребностями читателей.

Новые веяния заметно сказались на качестве работы читальни. За два года, с 1904 по 1906 г., фонд библиотеки вырос на 20%, количество читателей — более чем на 75%, а посещаемость — на 50%. Среди читателей появились учащиеся высшей школы. В 1906 г. их было 0,5% от общего числа читателей. Изменения коснулись и штата библиотеки. Ответственным лицом за читальню В. Г. Белинского был избран член думской комиссии по народному просвещению Михаил Александрович Лейкин. Е. А. Рожанович перешла на работу в читальню им. А. Н. Плещеева, а библиотекарем читальни стала Зинаида Андреевна Керберг, дочь действительного статского советника, получившая домашнее образование.

Стабильный прирост показателей работы читальни продолжался до 1908 г.

Снижение числа читателей и посещений в последующие два года было связано с разрастанием книжного фонда, который стал приближаться к 5000 экземпляров. Размеры фонда переросли занимаемое библиотекой помещение, что снизило качество обслуживания. В 1910 г. читальне подыскивали новое помещение, и во второй половине года начался переезд в дом 9 по Варваринской улице (ныне ул. Жукова). Переезд в новое помещение и ремонт мебели обошелся в 250 руб., каковые и разрешил отпустить «из общих остатков по содержанию училищ» новый заведующий Андрей Семенович Еллинский.

Десятилетний юбилей читальни совпал со столетием со дня рождения В. Г. Белинского. В 1910 г. библиотека серьезно пополнила раздел истории литературы, критики, языковедения и искусства. Количество названий книг в нем выросло более чем на 75%. Однако фонд читальни рос медленно. После 1906 г. серьезно уменьшились пожертвования от издательств и общественных организаций. Почти совсем прекратилось дарение книг частными лицами. Средства городского бюджета были невелики и не могли удовлетворить потребности библиотек. Значительно ухудшилось материальное положение читальни с началом первой мировой войны. Тем не менее фонд библиотеки рос, количество посещающих ее читателей увеличивалось благодаря труду подвижников-библиотекарей.

В 1917–1918 гг. читальня подчинялась Петроградскому обществу управления по внешкольному образованию, официально именуясь коммунальной библиотекой — читальней имени В. Г. Белинского. Зинаида Андреевна Керберг была вынуждена покинуть Петроград. Отчет за второе полугодие 1919 г. был подписан Елизаветой Ивановной Мироновой, окончившей Литейную гимназию. Она была бессменным директором библиотеки 27 лет.

Из первого полугодиевого отчета Е. И. Мироновой мы узнаем, что читатели не вернули более 2500 тысяч книг, взятых в 1917–1918 гг. Книги по-прежнему выдавались под залог, причем он был достаточно высок, так что большинство читателей предпочитали брать по одной книге. Книжный фонд на 1 января 1920 г. составил 8 667 изданий, из них 670 поступило с июля по декабрь 1919 г. Штат библиотеки в то время составлял 7 человек (заведующая, помощник библиотекаря, младший помощник, мальчик при книгах, девочка при книгах, два сторожа). Весь состав библиотеки работал на заготовке дров. В удостоверении, выданном комендантом дома № 9 по Варваринской улице, мы читаем: «Подвозят на себе бревна и доски со сломки дома, пилят их и раскалывают, почему и нуждаются в трудовом пайке литер. Б». Дрова эти заготавливались для так называемой «читальни-теплушки», где проводились громкие читки и беседы. Большинство потенциальных читателей находились на казарменном положении. Именно поэтому родилось и широко распространилось книгоношество. Библиотекари доставляли литературу на предприятия, в воинские части, общественные организации. Библиотека участвовала в ликвидации неграмотности, проводила идеологические чистки фондов, изменяла технологические идеалы и советский образ жизни.

В 1932 г., когда началась застройка Кондратьевского жилищного массива, подрайонная библиотека № 7 Выборгской стороны им. В. Г. Белинского переехала в дом № 40 по Кондратьевскому проспекту. Это перемещение было заранее запланировано. Район вокруг кинотеатра «Гигант» проектировался как один из первых примеров комплексной застройки. Здесь предусматривались продовольственные и промтоварные магазины, рынок, школа, учреждения здравоохранения, баня,

прачечная, столовая с домашней кухней, парк, кинотеатр и библиотека. Специально построенное для библиотеки помещение было просторным и светлым, его показывали делегациям библиотечных работников, приезжавшим в Ленинград со всех концов Советского Союза на курсы при Институте им. Н. К. Крупской.

Во время блокады это помещение бомбежками и артобстрелами было серьезно повреждено. Выбитые стекла, вырванные рамы до предела осложнили работу библиотеки. Из 13 работников 9 эвакуировались, один умер. Три библиотекаря несмотря на голод и холод продолжали обслуживать читателей. Во время воздушных тревог в бомбоубежищах они проводили читки газет и книг. С помощью учителей, оставшихся в городе после эвакуации школ, библиотека обслуживала госпитали. Там читались газеты, книги, делали политобзоры. Подбиралась литература для помощи бойцам в освоении военного дела. Во вторую блокадную зиму Районный отдел народного образования помог найти маленькое помещение в доме № 32 по Кондратьевскому проспекту, которое было легче отапливать. Фонд оставался на прежнем месте. Несмотря ни на что работа продолжалась, принимались заказы на книги, собиралось о каждой новой книжке, поступившей в библиотеку. Записи в инвентарной книге о поступлении новых книг кончатся 30.11.41 г. и возобновляются 21.05.42 г. В документах Ленинградского комитета по радиовещанию сохранилась запись передачи, вышедшей в эфир 4 мая 1942 г. в 22.30, в которой рассказывалось о работе массовых библиотек города. В ней особенно подчеркивалась работа заведующей библиотеки им. В. Г. Белинского Мироновой. За самоотверженный труд Миронова Елизавета Ивановна была награждена медалью за оборону Ленинграда.

После снятия блокады началось восстановление города. Библиотека подбирала комплекты литературы для курсов

по обучению строительному делу. На этих курсах обучилось свыше ста девушек, работавших каменщиками, штукатурами и плотниками.

В 1946 г. директором библиотеки им. Белинского стал Илья Михайлович Митгарц. К тому времени библиотека полностью восстановила свою деятельность и превысила довоенные показатели работы. 5 июня 1948 г. в библиотеке состоялось общегородское собрание библиотечных работников, посвященное 100-летию со дня смерти В. Г. Белинского. К тому времени фонд библиотеки превысил 40 тысяч томов. В 1950 г. Исполком Калининского райсовета в связи с 50-летием со дня основания библиотеки выделил дополнительные ассигнования на пополнение книжных фондов, приобретение оборудования и инвентаря. Исполком Ленгорсовета подал ходатайство в Совет Министров РСФСР о награждении орденом Трудового Красного Знамени старейшего работника библиотеки, старшего библиотекаря Е. И. Мироновой.

Библиотека им. В. Г. Белинского явилась инициатором ряда новых форм обслуживания читателей в масштабах города. Был организован дифференцированный абонемент, выделена группа молодежи (юношеская кафедра). Библиотека открыла на предприятиях свои филиалы (передвижки). В 1959 г. одной из первых внедрила открытый доступ к фондам. В то время библиотека была опытной базой городского методкабинета, постоянной базой Института культуры им. Н. К. Крупской. В библиотеке велась экспериментальная работа, проходили практику студенты.

С 1962 по 1966 г. библиотекой заведовала Елена Александровна Цепова, впоследствии перешедшая на преподавательскую должность в Ленинградский библиотечный техникум. Регулярно заключались договоры об использовании библиотеки в качестве базы летней практики студентов техникума.

В 1971 г. библиотека им. В. Г. Белинского въехала в новое помещение по адресу Кондратьевский пр., д. № 83, а в следующем году она стала Центральной библиотекой первой в Ленинграде Централизованной библиотечной системы, объединившей 9 библиотек Калининского района. Крупнейший в городе район становился все больше, поскольку шло интенсивное строительство на окраинах, и в 1973 г. городские власти разделили Калининский район на собственно Калининский и Красногвардейский. В результате в ЦБС Калининского района осталось всего 4 библиотеки. К этому времени директором библиотеки им. В. Г. Белинского и ЦБС стала Мария Андреевна Косырева. Ее энергии и трудолюбию район обязан быстрым расширением библиотечной сети. Только за четыре года (с 1974 по 1978 г.) было открыто четыре филиала в районах новой застройки, а к 1985 г. ЦБС Калининского района объединяла 15 библиотек. В 1986 г. библиотека переместилась в центр территории Калининского района на Гражданский пр., д. № 83, рядом со станцией метро «Академическая». В следующем году директором Центральной районной библиотеки им. В. Г. Белинского и директором ЦБС района стала Елена Олеговна Левина.

На сегодняшний день Центральная библиотека им. В. Г. Белинского Централизованной библиотечной системы Калининского административного района имеет фонд более 160 тыс. томов и обслуживает более 7000 тыс. читателей. С 1994 г. в библиотеке ведется электронный каталог на единый фонд ЦБС и электронная картотека статей. Фестиваль славянской письменности и культуры, организованный библиотекой в 1996 г., имел большой успех у жителей района. Проводимые в рамках фестиваля праздники объединяют усилия многих районных учреждений культуры и образования, привлекают внимание заинтересованных людей Санкт-

Петербурга, других городов России и зарубежья. В ЦРБ им. В. Г. Белинского был создан фонд литературы по славянской тематике, который стал фундаментом Центра славянской письменности и культуры. В рамках «Славянской библиотеки» открыт мемориальный фонд поэта Александра Александровича Шевелева, включающий его произведения и материалы о жизни и творчестве.

Читальня в память В. Г. Белинского, как и другие народные бесплатные библиотеки города, внесла значительный

вклад в приобщение к чтению широких слоев населения, в распространение научных знаний и развития культуры. После неоднократных реорганизаций, переподчинений и переездов Центральная районная библиотека имени В. Г. Белинского сохранила в своем фонде некоторые издания начала века. Эти издания составляют ядро отдела редкой книги.

В год столетия библиотека возглавляет Централизованную систему из 16 библиотек-филиалов с общим фондом 1 миллион 200 тыс. изданий.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ «ШКОЛА» ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ БИБЛИОГРАФИИ (К ЮБИЛЕЮ И. В. ГУДОВЩИКОВОЙ)

И. Л. Полотовская — доцент СПб. гос. ун-та культуры,
канд. пед. наук

Во многих научных направлениях различают так называемые московскую и ленинградскую «школы». Что касается иностранной библиографии, то противостояния или противопоставления здесь нет, хотя не все обстоит так уж однозначно. Ирина Васильевна Гудовщикова, юбилею которой посвящена моя статья, почитает, например, своим учителем москвича Константина Романовича Симона.

Пионерами в изучении и преподавании иностранной библиографии в нашей стране были ленинградские ученые. Первая публикация А. И. Малейна по иностранной библиографии — статья «Начало библиографии в Греции» и «Таблицы Каллимаха» — относится к дореволюционному Петербургу (журнал «Библиограф» за 1892 г.). В 1922 г. им же на Курсах книговедения при Ленинградском институте книговедения были прочитаны две лекции (в 1925 г. они были изданы отдельной брошюрой «Краткий очерк истории иностранной библиографии»). Надо сказать, что он понимает биб-

лиографию исключительно как книгописание, излагает ее развитие от Каллимаха до «международной работы в области библиографии», а также рассматривает первые опыты преподавания библиографии на Западе.

Не умаляя вклада москвичей, следует напомнить, что в это же время, в 1924/25 учебном году, курс иностранной библиографии начал преподавать А. И. Калишевский в Институте библиотековедения (ведет свою историю от народного университета им. А. Л. Шанявского) в Москве.

В 1927 г. А. И. Малейн публикует в сборнике «Библиографическое дело» «Исторический очерк развития библиографии и современное состояние ее на Западе и в СССР», где иностранной библиографии посвящены лишь семь страниц, т. е. этот очерк более чем краткий. Кстати говоря, в этом сборнике помещена статья Л. Б. Хавкиной «Библиографическая работа последних лет в Западной Европе», в то же время ее фамилия почему-то нигде не упоминается сре-

ди ученых, занимающихся вопросами иностранной библиографии.

Следующим «пионером» в разработку вопросов иностранной библиографии был В. Э. Банк, который вел иностранную библиографию на Высших курсах библиотекведения при Публичной библиотеке. Из литературы известно, что в 30-х гг. В. Э. Банк возглавлял в Институте книговедения комиссию по иностранной библиографии, т. е. напрямую занимался ее теорией, что нашло отражение в его публикации 1927 г. «Исследовательская работа в области иностранной библиографии» (Книга о книге, вып. 1). Однако для меня осталось невыясненным, когда же Владимир Эммануилович начал читать этот курс? В РНБ имеется машинопись текста в 171 страницу, напечатанного на обеих сторонах листа, который называется «Курс иностранной библиографии, читанный в 1928–1929 уч. г. и изданный выпуском 1926 г.» (подчеркивание мое — И. П.) Что означает здесь слово «выпуск»? Могу предположить, что невыясненными годы преподавания остались не только для меня. Так, в библиографическом словаре «Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры» (Т. 1. С. 68) осторожно сказано «... Банк первым начал читать курсы лекций по иностранной библиографии», а датой издания этих лекций указан 1931 г. Не в укор коллегам будет сказано, но, как мы только сейчас убедились, Банк не был первым лектором по иностранной библиографии, а в 1931 г. указан на рукописи как дата исправления текста, т. е. не первоначальная дата «издания» (вернее сказать — печатания). Оставив в стороне детали хронологии, — все равно Банк был вторым (!) после Малейна — попытаемся кратко сформулировать исходную позицию Владимира Эммануиловича в его теоретических взглядах на библиографию: деление «библиографических сочи-

нений» он проводит в зависимости от содержания и типа сведений, которые эти сочинения дают о включенной литературе, на три основных блока библиографических трудов: универсальные, специальные и библиография библиографии (почти как в современной отечественной типологии!).

Следует отметить, что с 1932 г. преподавание иностранной библиографии связано с именем К. Р. Симона, т. е. более чем на 30 лет пальма первенства в преподавании переходит к москвичам. Поскольку Михаил Николаевич Куфаев, будучи знаменитым книговедом, как известно, иностранную библиографию никогда не преподавал.

А именно Куфаев является третьим ленинградским исследователем проблем иностранной библиографии: в 1934 г. выходит его монография «Иностранная библиография. Краткий очерк развития и современное состояние», объемом в 272 страницы. По этому поводу, правда, шестьдесят лет спустя (в 1994 г.) Ирина Васильевна Гудовщикова сказала, что Куфаев был единственным, наряду с Л. Н. Мальккесс, кто отважился «приступить к истории библиографии всерьез» (Профессор Ирина Васильевна Гудовщикова // *Cor cordium: портреты ученых в стиле интервью*. СПб., 1994. С. 41). Напомню, что в свое время труд М. Н. Куфаева был не только оценен по достоинству, но вызвал и ряд серьезных критических замечаний, сегодня, как мне представляется, для нас несущественных.

Монография Михаила Николаевича никак не является учебником, но содержит элементы учебного пособия, так как каждый раздел, кроме списка литературы по теме, заканчивается вопросами по изложенному материалу и включает «Алфавитный указатель имен и предметов на русском языке» и «Index nominum regum» на иностранных языках. Работа состоит из введения и девяти глав, внут-

ри каждой выделены следующие основные разделы: виды библиографии и виды изданий, теория библиографии, международная библиография.

М. Н. Куфаев, если даже учесть две его теоретические позиции, занимает достойное место в исследовании иностранной библиографии он настаивал на самостоятельности библиографии как науки и выявил наличие у библиографии системы выводов и положений, вытекающих из накопленного ею в виде библиографических пособий фактического материала.

Начиная с 50-х гг., изучение и преподавание иностранной библиографии в нашем городе связано с Ириной Васильевной Гудовщиковой, которую можно и нужно назвать родоначальницей ленинградской послевоенной школы. В 1952 г. Ирина Васильевна начинает читать лекции по иностранной библиографии на курсах для сотрудников Библиотеки АН СССР (где она работает с 1946 г.); с 1954 года, на протяжении нескольких десятилетий Ирина Васильевна преподает на курсах повышения квалификации при ГПБ им. Салтыкова-Щедрина. После окончания аспирантуры в 1957 г. Ирина Васильевна приглашена в штат кафедры общей библиографии тогдашнего Библиотечно-института, где и начинается ее подвижническая деятельность по становлению курса иностранной библиографии. (В преамбуле к моей статье «Библиографоведение: новый курс», опубликованной в «Библиографии» за 1997 г. в № 1, ошибочно напечатан вместо 1957-го 1975 г.).

Методическая комиссия по иностранной библиографии, которую организовала и возглавила Ирина Васильевна, составлялась постепенно; первыми преподавателями стали Е. Н. Бородина и П. Б. Соколова, в 60-е гг. в нее вошли К. В. Лютова, Е. В. Соловьева, И. Л. Полотовская.

Диапазон проблем, которыми занимается Ирина Васильевна, весьма велик и включает в себя теорию и историю биб-

лиографии и библиографии библиографии, как национальной (зарубежной и отечественной), так и международной. Кандидатская диссертация Ирины Васильевны (1958) посвящена проблемам национальной и отраслевой библиографии и библиографической культуре Польской Народной Республики; докторская диссертация (1977) исследует историю, современное состояние и перспективы развития универсальной библиографии библиографии. Работы профессора Ирины Васильевны Гудовщиковой, а их более тридцати (см.: Ирина Васильевна Гудовщикова: биобиблиогр. указ. — 2-е изд. — Л.: 1992. — 16 с.), отличаются широким кругозором и глубокой эрудицией в самых различных вопросах. Представление феномена библиографии в контексте современного информационного процесса определяется пониманием Ириной Васильевной новых технологий как средства оптимизации библиографической деятельности в мировом масштабе. Отдавая дань программе информатизации общества, Ирина Васильевна как бы предупреждает о необходимости не только интеллектуальной, но и моральной готовности профессионалов к новым документальным коммуникациям.

Ирина Васильевна как родоначальница отечественной послевоенной ленинградской школы в области иностранной библиографии — становится ведущим ученым в отечественном библиографоведении. Именно Гудовщиковой принадлежат разработки программы курса для библиотечных факультетов и институтов *всей страны*; первая программа была издана в 1961 г., а последняя — в 1982.

Перу Ирины Васильевны принадлежит четыре учебных пособия, которые явились первыми отечественными подобными разработками по курсу «Иностранная библиография»: «Библиография в Соединенных Штатах Америки (1961)», «Общие зарубежные энциклопедии»

(1963), «Библиография в европейских странах народной демократии» (1969), «Общая международная библиография библиографии» (1969).

В 1978 г. увидел свет первый в нашей стране учебник «Общая иностранная библиография», написанный Ириной Васильевной Гудовщиковой в соавторстве с Ксенией Владимировной Лютовой (ее любимой ученицей и последовательницей), перу которой принадлежит учебное пособие по международной библиографии (1976 г.).

И. В. Гудовщикова тесно сотрудничала с многими профессиональными учреж-

дениями города и за его пределами, помогая своим опытом и в становлении курса иностранной библиографии в периферийных институтах культуры, и в научном редактировании различных трудов (их насчитывается более дюжины). На протяжении сорокалетней работы в нынешней Академии культуры Ирина Васильевна щедро делилась знаниями и профессиональными «тайнами» со студентами и молодыми специалистами под ее руководством защищены двенадцать диссертаций по самой различной проблематике в области иностранной библиографии.

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ПРОФЕССОРА И. В. ГУДОВЩИКОВОЙ*

1. Эскиз

Александра Куманова — докт. пед. наук, Болгария

«Жатвы много, а делателей мало».

От Матфея (9, 37)

«Прежде чем двигаться дальше, нужно, чтобы сознание человечества вместило то, что уже дано».

Е. И. Перих (Письма Елены Перих, Т. II, 1929–1938. Riga, 1940. С. 120.)

Ирина Васильевна Гудовщикова — видный советский библиограф и библиографовед, доктор педагогических наук, профессор Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской (ЛГИК).

И. В. Гудовщикова родилась 14 декабря 1918 г. в Минске, в 1924 г. семья переехала в Ленинград, а в 1936 г. будущий ученый поступила на филологический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ), где в то время трудилось целое созвездие блистательных исследователей и педагогов. Достаточно оказать, что в числе ее учителей были

академики Н. С. Державин, А. С. Орлов, И. И. Толстой, члены-корреспонденты АН СССР С. Г. Бархударов, П. Н. Берков, профессора М. К. Азадосвокий, Г. А. Бялый, Г. А. Руковский, В. Е. Евгеньев-Максимов, С. С. Мокульский, А. П. Рифтин, А. А. Смирнов и другие выдающиеся ученые.

Летом 1938 г. И. В. Гудовщикова, тогда студентка второго курса, была откомандирована на курсы переводчиков испанского языка. После интенсивного обучения в октябре того же года группу направляют в Республиканскую Испанию, однако в самом начале пути (в Москве!) И. В. Гудовщикову и двух других деву-

* Рукопись книги хранится в фондах БАН.

шек, ввиду резкого ухудшения положения на фронтах, возвращают обратно. (Дальше поехали только мужчины.)

В университете И. В. Гудовщикова интересуется фольклором (в 1939 г. участвует в экспедиции в Заонежье) и особенно русской поэзией начала XX века. В 1940 г. выходит в свет первая ее печатная работа — рецензия на опубликованную в Париже книгу Э. Триоле о Маяковском (1). Весьма симптоматично в этой работе то, что 21-летний автор, наряду со строгим анализом двух переплетающихся в книге линий — мемуарной и литературно-критической, а также о разборе переводов стихов поэта, сделанных Э. Триоле и Л. Арагоном, считает важным рассмотреть эту книгу «в общем окружении заграничной литературы о Маяковском». Именно в контексте международного аспекта рассмотрения находится вся дальнейшая работа ученого в области библиографии.

Курсовая работа И. В. Гудовщikovой «Тринадцатый апостол» (о поэме Маяковского «Облако в штанах») была рекомендована ученым советом филологического факультета ЛГУ к публикации, а ее автор рекомендован в аспирантуру. Но это был 1941 год. Разразилась война. Последний экзамен сдавался в июле, и И. В. Гудовщикова, получив квалификацию русиста-литературоведа, была вывезена поездом с молодыми специалистами из Ленинграда и направлена на работу в Педагогический институт Новокузнецка как преподаватель литературы. По обстоятельствам военного времени институт прекратил работу, и И. В. Гудовщикова стала переводчицей в Научной библиотеке Кузнецкого металлургического комбината — сначала с французского языка, а потом и с английского.

По возвращении в Ленинград в 1946 г. И. В. Гудовщикова поступает в Библио-

теку АН СССР (БАН), где работает в отделах иностранного комплектования и справочно-библиографическом. Уже в то время она начинает читать подготовленный ею курс лекций по иностранной библиографии для сотрудников БАН (1952–1954) и ГПБ (2) (1954–1960).

В 1954 г. И. В. Гудовщикову принимают в аспирантуру ЛГИК (тогда: Ленинградский государственный библиотечный институт). Ее руководителем становится известный литературовед профессор С. А. Рейсер. После окончания аспирантуры ее оставляют преподавателем на кафедре общей библиографии, где она работает вплоть до 1987 г., когда переходит на кафедру отраслевой библиографии. В 1957 г. И. В. Гудовщикова защищает кандидатскую диссертацию (3), в 1977 г. — докторскую (4).

В 1961 г. И. В. Гудовщикова в составе группы советских библиотекарей, получивших стипендию ЮНЕСКО для ознакомления с состоянием библиотечного дела в европейских странах, посещает ряд библиотек и библиографических учреждений Англии, Италии, Швейцарии и Швеции. В 1967 г. она в порядке обмена научными кадрами едет в ГДР, где ей предоставляется возможность познакомиться с постановкой преподавания библиографических дисциплин в Библиотечной школе Эриха Вайнерта в Лейпциге и в Университете Гумбольдта в Берлине.

В ЛГИК И. В. Гудовщикова разрабатывает общий курс иностранной библиографии, составляет его программу (5), публикует (при участии К. В. Лютовой) учебник (6). Последний воспринят другими институтами культуры и библиотечными факультетами университетов, а также педагогическими институтами в СССР; он отмечен премией Министерства культуры РСФСР на конкурсе лучших трудов по актуальным вопросам библиотечного и библиографического дела.

Примечание*

1. Книга о Маяковском. — Л., 1990. № 6. — С. 24. — Рец. на кн.: Triolet E. Maïkovski. Poète russe. Souvenirs. Paris: Éditions sociales internationales, 1939. 136 [3] p. — Подпись: И. Ломакина.

2. ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

3. Национальная и отраслевая библиография и вопросы библиографической теории в Польской Народной Республике: Дис. ... канд. пед. наук / ЛГИК. Л., 1958. 318 с. — Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Моск. гос. библ. ин-т. М., 1958. — 16 с.

4. Универсальная библиография: История, современное состояние, перспективы развития: Дис. ... д-ра пед. наук / ЛГИК. Л., 1977. 396 с. + Прил. (188 л.); — : Автореф. дис. ... д-ра пед. наук / ГБЛ. М., 1977. 31 с.; 3 л. граф.

5. Общая зарубежная библиография: Программа для библ. ин-тов. М., 1961. — 19 с.; — : Программа курса для библ. фак. ин-тов культуры. М., 1969. 15 с.; Общая иностранная библиография: Программа курса для ин-тов культуры, пед. вузов и ун-тов по спец. 2113 «Библиоте-

коведение и библиография». — М., 1982. — 22 с.

6. Общая зарубежная библиография: [Учебник для библ. фак ин-тов]. М.: Книга, 1978. — 224 с. — Указ. имен и назв. произведений: С. 215-222. — Совм. с К. В. Лютовой.

7. Библиография в европейских странах народной демократии: Учеб. пособие для студентов по курсу «Общая иностр. Библиогр.» / ЛГИК. Л., 1960. — 92 с. Библиогр.: с. 89-90; Библиография в Соединенных Штатах Америки: Учеб. пособие для студентов по курсу «Общая иностр. библиогр.» / ЛГИК; Ред. Г. Г. Фирсов. Л., 1961. — 88 с. с илл. — Кн. перев. на словац. яз.: Bibliografia v USA / Martin: Matica slov., 1965. — 127 s.; Общие зарубежные энциклопедии: Учеб. пособие для студентов по курсу «Общая иностр. библиогр.» / ЛГИК; Ред. Г. Г. Фирсов. Л., 1963. 87 с. с илл.; Общая международная библиография библиографии: Учеб. пособие по курсу «Общая иностр. библиогр.» / ЛГИК; Ред. М. А. Брискман. Л., 1969. — 105 с. с илл. Библиогр.: с. 83-94; Алф. указ. библиогр. второй степени, упоминаемых в тексте: с. 99-104.

* Библиографические записи даны в соответствии с принятой техникой описания изданий Центральной Болгарской академии наук

(Продолжение следует)

